А. С. ПИРАЛОВЪ.

Глубокоуважаемому
Mr Harold Barton'у
от автора на добрую
память о светлых
воспоминаниях о Вели-
кой Республике
Соединенных
Штатов.
Ар. Пиралов
5/V 1922
Тифлис

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
КАВКАЗА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,
совершенно переработанное и значительно дополненное по новѣйшимъ данным, съ 75 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Якорь", Казачій пер., 11.
1913.

Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа.

Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа.

А. С. Пираловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первая попытка составленія „Краткаго очерка кустарныхъ промысловъ Кавказа“ была сдѣлана авторомъ предлагаемаго труда еще въ 1900 году, по порученію „Комиссіи по устройству Кавказскаго отдѣла“ на послѣдней Всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

Въ предисловіи къ этой небольшой брошюрѣ нами было отмѣчено, что литературные матеріалы, касающіеся промысловъ Кавказа, весьма скудны, отрывочны, почти лишены статистическихъ данныхъ и при такихъ условіяхъ „Очеркъ“ можетъ дать только общія свѣдѣнія и приблизительныя цыфры.

За истекшіе съ тѣхъ поръ двѣнадцать лѣтъ матеріаловъ накопилось нѣсколько больше. Съ конца 1900 года сталъ организовываться Кавказскій Кустарный Комитетъ, который выпустилъ въ 1902 и 1903 г.г. двѣ книжки, посвященныя ковровому промыслу въ Кубинскомъ уѣздѣ Бакинской губ., и у курдовъ Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣздовъ Эриванской губ., но Комитетъ въ то время располагалъ весьма ограниченными средствами (4000 руб. въ годъ) и не могъ ни продолжать, ни тѣмъ болѣе широко поставить изученіе кустарныхъ промысловъ въ краѣ.

Въ 1902 году появились въ печати „Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа“, созваннаго въ предшествующемъ году *Императорскимъ* Кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Эта работа заключаетъ въ себѣ много свѣжихъ свѣдѣній по разнообразнымъ отраслямъ кустарнаго дѣла въ краѣ.

Помимо этихъ матеріаловъ, за время дѣятельности Комитета накопилось не мало интересныхъ данныхъ по кустарной промышленности въ дѣловой перепискѣ этого единственнаго учрежденія, поставившаго своею цѣлью заботу о нуждахъ кавказскихъ кустарей.

Несмотря, однако, на все это, вновь накопленныя данныя касаются отдѣльныхъ небольшихъ районовъ, охватываютъ ограниченный кругъ вопросовъ, собраны разновременно, по различнымъ поводамъ, и такой характеръ матеріаловъ часто не даетъ достаточныхъ основаній для обобщающихъ выводовъ. По нѣкоторымъ же отраслямъ кустарнаго дѣла—гончарному, древодѣльному и корзиноплетенію, въ печати не имѣется совершенно никакихъ данныхъ. По

этому начатыя Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія подготовительныя работы по организаціи планомѣрныхъ статистико-экономическихъ и техническихъ обслѣдованій кустарныхъ промысловъ въ Имперіи представляютъ особенную важность для Кавказа. Въ минувшемъ году были произведены пробныя работы по собиранію статистическихъ свѣдѣній о числѣ кустарей въ 7 уѣздахъ Закавказья и мы пользовались нѣкоторыми данными этого обслѣдованія.

Наконецъ, помимо перечисленныхъ матеріаловъ, авторъ настоящаго труда пользовался также своими личными записями по различнымъ отраслямъ кустарнаго дѣла на Кавказѣ.

Какъ сводная работа, настоящій трудъ, конечно, имѣетъ много дефектовъ, но нѣкоторую долю послѣднихъ слѣдуетъ отнести за счетъ недостаточности опубликованныхъ матеріаловъ по трактуемому предмету.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность инженеру С. А. Москалеву за содѣйствіе по выясненію затрагиваемыхъ нами техническихъ вопросовъ и художникамъ О. И. Шмерлингу и Ю. К. Страуме за совѣты по вопросамъ художественнаго характера.

I.

Сельское хозяйство и кустарные промыслы на Кавказѣ.

Кустарные промыслы заслуживаютъ поддержки и воспособленія со стороны правительства и общественныхъ организацій, несомѣнно, настолько, насколько они увеличиваютъ экономическую устойчивость крестьянскаго хозяйства.

Весь Закавказскій край, за исключеніемъ степей Муганской, Мильской и Карабахской, расположенныхъ по среднему теченію рѣкъ Куры и Аракса, и небольшой долины Ріона, является сплошной горной страной, заполненной высочайшими горными цѣпями, хребтами, отрогами, ущельями и плоскими возвышенностями Большого и Малаго Кавказа. Такую же поверхность имѣетъ и Сѣверный Кавказъ въ той своей части, которая примыкаетъ къ сѣверо-восточнымъ склонамъ Главнаго хребта. Подобное устройство поверхности Кавказскаго края создаетъ огромное разнообразіе климатовъ и почвъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывается крестьянское хозяйство на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, образуя чрезвычайно характерныя зоны, подобно тѣмъ климатическимъ поясамъ. которые мы наблюдаемъ, направляясь отъ береговъ Ледовитаго океана къ экватору.

Хозяйственная жизнь края начинается отъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, соотвѣтствующихъ по климату полярнымъ странамъ крайняго сѣвера, и постепенно спускается внизъ къ мокрымъ и сухимъ субтропическимъ областямъ. На самой высокой альпійской полосѣ не созрѣваетъ ни одно хлѣбное растеніе, и роскошные луга позволяютъ вести здѣсь въ короткій лѣтній періодъ лишь скотоводственное хозяйство, а затѣмъ, спускаясь внизъ, мы постепенно входимъ въ районы зернового хозяйства, культуры винограда, хлопчатника и вѣчно зеленыхъ субтропическихъ растеній. Кустарные промысла въ этихъ зонахъ пріобрѣтаютъ тѣмъ большее экономическое значеніе, чѣмъ больше ограничиваетъ климатъ разнообразіе сельско-хозяйственныхъ культуръ.

Общее протяженіе горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, на Главномъ хребтѣ, по приблизительному подсчету, опредѣляется въ 300 верстъ. Въ этой снѣговой области выше всѣхъ подымаются вершины Эльбрусъ—18.470 ф. и Казбекъ—16.546 ф.,—а затѣмъ, насчитывается болѣе 150 снѣговыхъ вершинъ, расположенныхъ выше 12.000 ф.

На Маломъ Кавказѣ нѣтъ столь обширной вѣчно снѣговой области, но и тутъ мы имѣемъ вершины съ вѣчными снѣгами — Б. Араратъ—16.915 фут. и Алагезъ—13.436 *).

*) Салацкій. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа. (Записки Кавказскаго Отд. Императорскаго Русск. Географ. О-ва, кн. VII).

Линія вѣчныхъ снѣговъ, служащая предѣломъ производительной дѣятельности кавказскаго крестьянина, не имѣетъ строго опредѣленнаго положенія: она подымается по направленію отъ береговъ Чернаго моря къ Каспійскому и въ общемъ сѣверные склоны даютъ болѣе высокую снѣговую линію, чѣмъ южные.

Принимая во вниманіе указанные факторы, обыкновенно считаютъ, что все горное пространство, расположенное выше 12.000 ф., какъ покрытое вѣчными снѣгами, совершенно должно быть исключено изъ общей территоріи Кавказскаго края, поступающей въ распоряженіе населенія для какой бы то ни было хозяйственной эксплоатаціи. Эта предѣльная линія вѣчныхъ снѣговъ на Кавказскихъ горахъ принята и Военно-топографическимъ отдѣломъ штаба кавказскаго военнаго округа *).

Другая замѣчательная особенность устройства поверхности Кавказа, это существованіе земель, расположенныхъ ниже уровня моря—отъ 0 до 85 футовъ.

Кавказскія горы до сего времени весьма слабо изслѣдованы въ отношеніи болѣе или менѣе правильнаго установленія сельскохозяйственныхъ зонъ, которыя позволили бы выяснить съ достаточною опредѣленностью типы крестьянскаго хозяйства и относительное значеніе въ этихъ послѣднихъ кустарныхъ промысловъ.

Типы крестьянскихъ хозяйствъ въ связи съ промыслами.

Хотя въ настоящее время и преждевременно давать опредѣленную классификацію типовъ крестьянскаго хозяйства на Кавказѣ въ зависимости отъ высоты мѣста надъ уровнемъ моря, тѣмъ не менѣе въ грубыхъ чертахъ выяснились слѣдующія хозяйственныя зоны.

Предѣльной линіей для образованія населенныхъ мѣстъ въ горахъ Кавказа можно считать 8.000 фут.

Выше этого хлѣбныя растенія, даже такія, какъ голый ячмень, имѣющія наиболѣе короткій вегетаціонный періодъ, не созрѣваютъ, а крестьянское хозяйство, при недоступности горныхъ мѣстъ, не можетъ существовать только лишь одними продуктами скотоводства **).

Такимъ образомъ устанавливается первая послѣ линіи вѣчныхъ снѣговъ хозяйственная зона высокогорныхъ альпійскихъ пастбищъ и луговъ (эйлаги) въ предѣлахъ отъ 8.000 до 12.000 фут.

---

*) См. орографическую карту Кавказа, изд. 1889 г.

**) Картофель, какъ суррогатъ хлѣба, быть можетъ, могъ бы дать возможность образованія горныхъ поселковъ и на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, но это растеніе, какъ полевое, стало извѣстно кавказскимъ горцамъ лишь послѣдніе 15—20 лѣтъ.

Въ этой области *) нѣтъ постояннаго населенія; въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ крестьяне пригоняютъ сюда для пастьбы и нагула свои стада мелкаго и крупнаго скота и лошадей. Сюда же переносятъ свою дѣятельность и кустари со всею своею домашнею обстановкою. Съ наступленіемъ же холодовъ, въ связи съ выпаденіемъ снѣговъ, пастухи со стадами постепенно спускаются внизъ и зиму со своимъ скотомъ проводятъ на теплыхъ низменныхъ степяхъ, такъ называемыхъ зимнихъ пастбищахъ (кишлаги).

Слѣдующая высокогорная зона уже съ рѣдкимъ населеніемъ заключается въ предѣлахъ отъ 5.000 до 8.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этой полосѣ приблизительно 10—15% населенныхъ пунктовъ изъ общаго числа 10.693 селеній Закавказья **).

Здѣсь—обширнѣйшія горныя пастбища, и крестьянское хозяйство имѣетъ преимущественно скотоводственный характеръ, съ производствомъ молочныхъ продуктовъ и съ незначительными посѣвами ячменя, ржи или смѣси ржи съ пшеницею; изъ бобовыхъ сѣютъ конскіе бобы, а за послѣднее время рядомъ съ этими растеніями появляется и картофель, что пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе въ виду скудныхъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбовъ и частой порчи ихъ отъ заморозковъ и градобитій.

Третья хозяйственная зона заключена въ предѣлахъ отъ 2.500 до 5.000 фут. Это горно-лѣсная и горно-степная, съ умѣреннымъ климатомъ, полоса, самая здоровая и густо населенная часть Кавказа, съ типичнымъ зерновымъ неполивнымъ хозяйствомъ. Смотря по географическому положенію мѣста, въ нѣкоторыхъ частяхъ края на этой высотѣ мы встрѣчаемъ кукурузу, ленъ, плодовое садоводство и огородничество.

Ниже 2.500 футовъ идетъ четвертая низменная или предгорная теплая полоса, допускающая выгодную культуру цѣнныхъ растеній: винограда, хлопчатника, риса, кунжута, клещевины и другихъ.

Низменная теплая полоса въ восточномъ (Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ) и южномъ Закавказьѣ (Эриванской губерніи) требуетъ для веденія хозяйства поливной воды. Въ Западномъ же Закавказьѣ (Кутаисская губернія и Черноморское побережье), отличающемся весьма влажнымъ климатомъ, вполнѣ возможно веденіе хозяйства безъ искусственнаго орошенія. Кромѣ перечисленныхъ растеній, въ этой части края успѣшно произростаютъ: чай, маслины, бамбуки, лимоны, апельсины, мандарины, и даже нѣкоторые виды пальмъ на открытомъ воздухѣ. Соотвѣтственно съ этими обстоятельствами и складываются новые типы хозяйства въ этой зонѣ.

---

*) Общая площадь земель, расположенныхъ на этой высотѣ на Кавказѣ, неизвѣстна; въ предѣлахъ пяти губерній, по таблицѣ инженера Статковскаго, она равна 8.525 кв. вер.

**) Кавказскій календарь за 1910 г., стр. 460.

Весьма понятно, что между этими основными типами мы встрѣчаемъ рядъ переходныхъ формъ хозяйства.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о низменныхъ безводныхъ степныхъ пространствахъ восточнаго и южнаго Закавказья, дающихъ кочевому и полукочевому скотоводству подножный кормъ въ теченіе зимы.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ разнообразные типы крестьянскаго хозяйства, при которыхъ въ болѣе или менѣе развитомъ состояніи существуютъ кустарные промыслы самаго разнообразнаго характера и вида.

Какой изъ перечисленныхъ типовъ хозяйства, въ связи съ количествомъ обрабатываемой земли, имѣетъ преобладающее значеніе въ общей экономіи края и какія изъ нихъ содержатъ въ себѣ элементы, благопріятствующіе поддержанію и развитію кустарныхъ промысловъ, это мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Количество обрабатываемой земли, какъ основная причина, поддерживающая кустарничество.

Въ запискѣ члена Совѣта намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ отъ министерства финансовъ, Н. Ф. Джунковскаго,по вопросу объ установленіи для Кавказскаго края суммъ государственной оброчной подати и размѣровъ подесятинныхъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на трехлѣтіе 1912—1914 г.г., приводится таблица о распредѣленіи угодій въ краѣ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что всѣхъ земель, облагаемыхъ оброчною податью и поземельнымъ налогомъ, считается: въ Закавказьѣ—11.605.206,5 дес., а на Сѣв. Кавказѣ—4.263.167 *).

По характеру угодій распредѣленіе этихъ земель таково: въ первомъ районѣ пахотныхъ, сѣнокосныхъ и садовыхъ земель 36,9%, пастбищъ—51,6% и лѣсовъ—11,5%. На Сѣверномъ Кавказѣ, хотя казачьи земли, какъ освобожденныя отъ обложенія въ этотъ разсчетъ не вошли, но характерно, что земель первой категоріи 50,61%, второй—42,58% и третьей—6,81%.

Между тѣмъ, по даннымъ подполковника Винникова **), въ переводѣ на десятины мы имѣемъ общую площадь: въ Закавказьѣ—22.842.228.9 дес., а на Сѣв. Кавказѣ—15.301.247,9 дес.

Иначе говоря, исключенныхъ изъ обложенія земель оказывается въ первомъ районѣ 11.137.022,4 д. и почти столько же во второмъ.

Какія же эти земли и на сколько онѣ видоизмѣняютъ процентное отношеніе угодій въ отдѣльности въ каждой изъ двухъ частей края? На основаніи статей 54 и 543 „устава о прямыхъ налогахъ“

*) См. табл. г приложенія къ докладу Н. Ф. Джунковскаго.

**) Подполковникъ Винниковъ. Вычисленіе площади Кавказскаго края, СПБ. 1905 года.

(т. V св. зак.) *поземельный налогъ* взимается со всѣхъ земель, кромѣ состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны и казенныхъ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи поселянъ, которые платятъ за свои земли *оброчную подать*. Слѣдовательно, въ разсчетъ данныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, не вошли казенныя лѣса, лѣтнія и зимнія пастбища и оброчныя статьи, а въ областяхъ кавказскихъ казачьихъ войскъ — Кубанской и Терской — надѣлы казачьихъ станицъ и войсковыя запасныя земли и лѣса.

Разберемся сначала въ цифрахъ, касающихся Закавказскаго края. Казенныхъ пастбищныхъ земель, по свѣдѣніямъ Канцеляріи уполномоченнаго главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ на Кавказѣ, къ 1 Января 1912 года считалось:

	изслѣдованныхъ:	неизслѣдованныхъ:
а) лѣтнихъ (въ горахъ) . . .	1.378.967 дес.	197.638 дес.
б) зимнихъ (на низменности) .	1.248.509 „	283.000 „
Итого . .	2.627.476 дес.	480,638 дес.
	3.108.114 дес.	
в) казенныхъ лѣсовъ	2.481.085 „ *)	
	5.589.199 дес.	

Если къ этому прибавить площадь „казенныхъ оброчныхъ статей и свободныхъ земель“ —269.774 дес. **), то общая площадь находящихся въ исключительномъ распоряженіи казны земель, достигнетъ приблизительно 5.900.000 дес., а вмѣстѣ съ землями, обложенными налогами (11.605.206,5) составитъ 17,5 мил.; слѣдовательно, изъ 22,8 мил. не вошли въ разсчетъ 5,3 мил. Хотя вполнѣ точныхъ указаній и не имѣется, но не подлежитъ сомнѣнію, что эти 5,3 милліона десятины или 23,43% территоріи Закавказья составляютъ исключенныя изъ обложенія на основаніи 41 и 42 статей устава о зем. пов. изд. 1899 г. (т. IV) *неудобныя, бездоходныя земли*. Въ это число входятъ прежде всего: вся горная область, покрытая вѣчными снѣгами, протяженіе которой, какъ мы выше упоминали, достигаетъ на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ 300 верстъ и болѣе 150 глетчеровъ, значительная часть которыхъ спускается далеко ниже вѣчно—снѣговой линіи, занимая десятки квадратныхъ верстъ. Такія мѣста имѣются и на Маломъ Кавказѣ. Не вошли въ разсчетъ также огромныя пло-

*) А. А. Фокъ—Лѣсныя богатства Кавказа. „Лѣсной журналъ“, 1912 г., выпускъ 2—3, стр. 197.

**) Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. V, ч. II, стр. 250. Тифлисъ, 1888 г.

щади голыхъ скалистыхъ утесовъ, крутыхъ безплодныхъ горныхъ склоновъ и глубокихъ ущелій, лишенныхъ всякой растительности; рядомъ съ этимъ въ горахъ Кавказа мы встрѣчаемъ еще болѣе значительныя площади хотя и мягкихъ склоновъ, но заваленныхъ такимъ неимовѣрнымъ количествомъ обломковъ горныхъ породъ и крупнаго хряща, что трудно бываетъ на нихъ встрѣтить даже незначительные оазисы растительнаго покрова. Много мѣста отнимаютъ у земледѣльца выступающіе на дневную поверхность ровныхъ плато скалистыя подпочвы, на которыхъ лишь кое-гдѣ наблюдается почвенный слой въ 1—2 вершка толщиной. Горныя озера и потоки, систематически покрывающія выносами и селями низменныя, когда-то плодородныя равнины, также отнимаютъ не малыя пространства.

Точнаго опредѣленія поверхности всѣхъ этихъ совершенно непригодныхъ для какихъ бы то ни было сельскохозяйственныхъ цѣлей земель не имѣется, но, кто знаетъ Кавказскія горы, тому приведенная площадь не покажется преувеличенной, и если даже часть этихъ 5,3 мил. десятинъ мы отнесемъ на вполнѣ возможныя при грубыхъ исчисленіяхъ площадей ошибки, то и тогда картина общаго чрезмѣрнаго преобладанія неудобныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ не измѣнится, благодаря своеобразнымъ особенностямъ такъ называемыхъ „пастбищъ", въ составъ которыхъ нерѣдко включаютъ почти негодные ни для какихъ цѣлей лѣса, кустарники и крутые каменистые склоны.

Пастбищъ и кустарниковъ, обложенныхъ поземельнымъ налогомъ и оброчною податью, считается 6.014.855 и казенныхъ 3.108.114, а всего 9.122.969 дес., что составляетъ 40,61% территоріи Закавказскаго края. Огромное большинство ихъ или въ высокогорной полосѣ (эйлаги), выше 5.000 фут. надъ уровнемъ моря, гдѣ земли даже при достаточномъ плодородіи и глубинѣ почвы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть эксплоатируемы какъ пахатныя, или лежатъ на низменныхъ сухихъ безплодныхъ степяхъ, служащихъ зимними пастбищами (кишлаги) и для плужной обработки требуютъ дорого стоящихъ ирригаціонныхъ сооруженій въ цѣляхъ проведенія поливныхъ водъ и то, если имѣется достаточный для этого источникъ.

Такимъ образомъ и эта категорія земель не доступна для обработки и можетъ идти лишь подъ пастьбу скота.

Далѣе, лѣсовъ въ Закавказьѣ считается: казенныхъ 2.481.085 *) и обложенныхъ налогами 1.288.659 дес., а всего 3.769.744 дес. или 16,55%. Наконецъ, изъ угодій, приведеныхъ въ культурное состояніе трудами земледѣльца во всемъ Закавказскомъ краѣ мы, по даннымъ Н. Ф. Джунковскаго, имѣемъ:

*) Фокъ, А. А. Лѣсныя богатства Кавказа. „Лѣсной журналъ" вып. 2—3-й 1912 г., стр. 197.

1) пахатныхъ земель (поливныхъ и не поливныхъ), сѣнокосовъ, усадебныхъ и огородныхъ мѣстъ 4.142.267 дес. *) или 18,04%
2) виноградниковъ . . . . . 95.005 „ „ 0,41%
3) плодов. садовъ . . . . . . 57.396 „ „ 0,25%
4) подъ другими цѣнными культурами зарегистрировано въ западномъ Закавказьѣ:

табачныхъ плантацій	2.618 дес.	3.592,62 „	„	0,015%
декоративныхъ и мандариновыхъ садовъ	338 „			
чайныхъ плантацій .	451 „			
лавровыхъ насажден.	25 „			
масличныхъ	6.62 „			

4.298.260,62 дес. или 18,715%

Резюмируя приведенныя выше данныя, мы приходимъ къ заключенію, что изъ всей площади Закавказскаго края закультивировано и является удобной для веденія осѣдлаго земледѣльческаго хозяйства *всего только 18,71%*, остальная же площадь—81,29%, состоитъ изъ земель неудобныхъ для обработки, изъ числа которыхъ лишь сравнительно незначительная часть можетъ быть обращена подъ обработку послѣ проведенія поливныхъ водъ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ капитальныхъ улучшеній, требующихъ крупныхъ затратъ и осуществимыхъ лишь при содѣйствіи государства. Закавказскій же земледѣлецъ своимъ плугомъ и заступомъ отвоевалъ у горъ, скалъ, пастбищъ и лѣсовъ все, что могъ отвоевать при доступныхъ ему коренныхъ улучшеніяхъ и наличныхъ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ и умѣніи.

Изъ вышесказаннаго видно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что цѣнныя культуры имѣютъ скромное значеніе и основными отраслями сельскаго хозяйства здѣсь, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, являются зерновые хлѣба и скотоводство, которые, главнымъ образомъ, и питаютъ массу крестьянскаго населенія.

Между тѣмъ, скотоводство здѣсь все еще сохраняетъ многіе особенности кочевого и полукочевого быта и по своей продуктивности сильно уступаетъ скотоводству Сѣв. Кавказа и внутреннихъ губерній Имперіи.

*) Въ это число входитъ и 41.639,5 дес. пахатныхъ земель подъ „цѣнными культурами“, главнымъ образомъ подъ хлопчатникомъ. Свѣдѣнія эти представлены податными инспекторами въ 1910 г. на основаніи данныхъ, собранныхъ въ предшествующемъ году. По новѣйшимъ даннымъ агронома С. Н. Тимофѣева хлопковыхъ посѣвовъ было: въ 1909 г.—50.150 дес., 1910 г.—77.800 дес. и 1911 г.—125.050 дес. (Статистика хлопководства въ Закавказскомъ краѣ, Тифлисъ 1912 г.). Расширеніе посѣвовъ хлопчатника разумѣется произошло на счетъ сокращенія, главнымъ образомъ, зерновыхъ хлѣбовъ на поливныхъ мѣстахъ.

Зерновое хозяйство на горныхъ склонахъ съ мало плодородными почвами, при весьма измѣнчивыхъ условіяхъ климата, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обезпечиваетъ крестьянъ своимъ хлѣбомъ.

Недостающій въ хозяйствѣ хлѣбъ крестьянство умѣренныхъ и холодныхъ зонъ покупаетъ на деньги, вырученныя отъ продажи произведеній кустарной промышленности и скотоводства. Равнымъ образомъ виноградарство и хлопководство въ теплой полосѣ даютъ средства на покупку недостающаго въ хозяйствѣ хлѣба. Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ районѣ господства столь высокодоходныхъ культуръ кустарные промыслы часто являются источникомъ весьма серьезнаго дохода вслѣдствіе того, что здѣсь женщины рѣдко занимаются полевыми работами и ихъ дѣятельность по преимуществу сосредоточена у домашняго очага.

Несомнѣнно, однако, что наиболѣе острая нужда въ хлѣбѣ изъ года въ годъ все-таки чувствуется въ горныхъ мѣстностяхъ.

По свѣдѣніямъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ за послѣдніе пять лѣтъ привезено въ предѣлы Закавказья хлѣбныхъ грузовъ *) въ среднемъ въ годъ по 10.533.661 пудовъ.

Приведенныя свѣдѣнія также, какъ и данныя за длинный рядъ предыдущихъ годовъ доказываютъ, что Закавказскій край даже въ весьма урожайные годы не обходится безъ привознаго покупнаго хлѣба, который систематически ввозится изъ Сѣв. Кавказа и нѣкоторыхъ южныхъ портовъ Чернаго моря.

Но помимо ввоза по рельсовымъ путямъ, примыкающія къ Сѣв. Кавказу горныя мѣстности постоянно питаются привознымъ хлѣбомъ, доставляя его на арбахъ по военно-грузинской и другимъ колеснымъ дорогамъ и вьючнымъ способомъ внѣ этихъ путей.

Совершенно иную картину представляетъ Сѣверный Кавказъ въ отношеніи количества обрабатываемыхъ земель. А именно:

	Удоб. з.	лѣсовъ.	неудоб.
Въ Кубанской обл.	69,8%	14,1%	16,1% **)
„ Терской	71,5%	11.6%	16,9% ***)
Въ среднемъ	70,7%	12,8%	16,5%

Слѣдовательно, въ среднемъ здѣсь удобныхъ земель 70,7% общей территоріи обоихъ областей, которая по исчисленію цитируе-

*) „Статистика движенія хлѣбныхъ грузовъ“ за 1907, 8, 9, 10 и 11 гг. Изданіе Закавказ. жел. дор. Тифлисъ, 1908, 9, 10, 11 и 12 г г.

**) Отчетъ Начальника Кубанской обл. за 1911 г., стр. 17. Екатеринодаръ. 1912 годъ.

***) Отчетъ Начальника Терской обл. за 1911 г., стр. 19. Владикавказъ. 1912 г.

мыхъ отчетовъ равна 15.251.394 дес. *). Къ сожалѣнію, въ отчетахъ не имѣется опредѣленныхъ указаній относительно точнаго значенія слова „удобныя земли“, но мы знаемъ, что весь этотъ край, за исключеніемъ небольшой юго-западной части, состоитъ изъ ровныхъ, чрезвычайно плодородныхъ степныхъ пространствъ, не требующихъ для веденія зерноваго хозяйства поливной воды и тамъ трудно встрѣтить пастбищныя мѣста, которыхъ нельзя было бы превратить въ пахать.

Признавая, что общая площадь обработываемыхъ земель въ Закавказьѣ равняется 18,71%, оказывается, слѣдовательно, что на Сѣверномъ Кавказѣ количество такихъ земель болѣе чѣмъ въ 3½ раза. Такое обиліе удобныхъ земель отразилось и на размѣрахъ надѣловъ. Такъ, по даннымъ отчетовъ областныхъ начальниковъ въ 1911 году приходилось въ среднемъ удобной земли на душу мужскаго пола казачьяго сословія въ Кубанской обл. 7,74 дес., **) Терской 12,3 ***). По единственнымъ существующимъ даннымъ, собраннымъ въ 1881—83 гг. бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на душу мужскаго пола казенно-крестьянскаго населенія въ 5 губ. Закавказья (Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской) приходится пахатной и садовой земли всего 1,9 дес. ****) Но это было тридцать лѣтъ назадъ, а теперь этотъ надѣлъ долженъ быть значительно ниже.

Отсюда ясно, что для широкаго развитія земледѣльческаго хозяйства при существующихъ на Сѣверномъ Кавказѣ особенно благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ еще много простора, тогда какъ въ Закавказьѣ малоземелье сильно понижаетъ производительность крестьянскаго хозяйства и подсобные заработки отъ кустарныхъ промысловъ пріобрѣли особо важное значеніе въ экономической жизни этого края.

Производство сырья въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Чрезвычайное обиліе пастбищныхъ земель въ связи съ бытовыми условіями края создали особенно благопріятную почву для развитія мелкаго скотоводства.

---

*) По исчисленію полк. Винникова, какъ мы выше указывали, площадь Сѣв. Кавказа равна 15.301.247,9 дес., т. е. на 49.853,9 дес. больше показанныхъ въ отчетахъ Начальниковъ Кубанской и Терской областей. Разница эта для столь значительныхъ площадей, къ тому же исчисленныхъ недостаточно точно, слишкомъ ничтожна и мы ее въ разсчетъ не будемъ принимать.

**) Отчетъ стр. 19.

***) Отчетъ стр. 20.

****) Справочная записка б. уполномоченнаго министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, Я. С. Медвѣдева—„объ основаніяхъ поземельнаго устройства государ. крестьянъ закавказскихъ губ., стр. 18. Второе приложеніе къ запискѣ канцеляріи главноначальствующаго отъ 3 декабря 1896 г., за № 12079.

Грубошерстная овца, а иногда и коза являются неразлучными спутниками крестьянскаго хозяйства не только въ горахъ, но и на низменности. По послѣднимъ свѣдѣніямъ кавказской инструкторской организаціи по молочному хозяйству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ краѣ считается 12,7 мил. *) мелкаго скота. Козы составляютъ въ общемъ числѣ 10%, но въ западномъ Закавказьѣ, при чрезвычайно скудныхъ скалистыхъ пастбищахъ число козъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50%. Наибольшее количество мелкаго скота считается въ Дагестанѣ (2,92 головы на человѣка) и Терской обл. (1,97). Затѣмъ слѣдуютъ губ. Бакинская, Елисаветпольская, Тифлисская и Карсская обл. (1,68—1,08), а въ остальныхъ мѣстностяхъ отъ 0,88 до 0,12.

Общее количество получаемой на Кавказѣ шерсти доходитъ до 1,1 мил. пуд., изъ коихъ значительная часть поступаетъ въ кустарную переработку.

Въ низменныхъ виноградныхъ районахъ Кутаисской губ., при слабомъ развитіи овцеводства, хорошо поставленные суконные и войлочные промысла держутся на покупаемой въ сосѣдней Тифлисской губ. шерсти.

Горно-лѣсныя области, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣсныя насажденія низменныхъ теплыхъ равнинъ даютъ огромный и разнообразный, часто весьма цѣнный матеріалъ для древодѣльныхъ промысловъ, которые, однако, производятъ лишь предметы домашняго крестьянскаго обихода, неимѣющіе значенія для большого рынка.

Изъ металло-обрабатываюшихъ промысловъ, еще недавно, большое значеніе имѣло оружейное производство, которое пало подъ вліяніемъ новыхъ условій политической жизни края. Оружейники нынѣ больше занимаются слесарнымъ и кузнечнымъ дѣломъ, а серебряки изготовленіемъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, главнымъ образомъ изъ серебра, разнообразныхъ художественныхъ издѣлій для рынка. Кромѣ того, въ виду существованія на Кавказѣ съ незапамятныхъ временъ мѣдныхъ рудниковъ, во многихъ городахъ и селеніяхъ края развито производство мѣдной посуды, столь популярной у туземцевъ.

Далѣе, большое экономическое значеніе имѣетъ весьма развитое во многихъ отдѣльныхъ пунктахъ гончарное производство.

Наконецъ, въ районахъ шелководства, мы имѣемъ шелкоткацкіе промысла. Вышивальный промыселъ, существующій въ нѣкоторыхъ пунктахъ, тѣсно связанъ съ шелководствомъ. Кустари этого рода производятъ вышиванія по шелковой ткани и бархату разноцвѣтными шелковыми нитками, а также и серебряною и золотою канителью съ жемчугомъ и разноцвѣтнымъ бисеромъ. Впрочемъ этотъ промыселъ за послѣднее время сильно палъ.

*) Эта цифра позаимствована изъ таблицы, выставленной на Всероссійской выставкѣ овцеводства въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1912 года.

Промысла на Сѣв. Кавказѣ.

Обширнѣйшія плодородныя равнины Кубанской и Терской областей представляютъ пока еще много простора для широкаго развитія сельскаго хозяйства, хорошо оплачиваютъ трудъ земледѣльца, не чувствующаго пока еще нужды въ подсобныхъ заработкахъ.

Къ тому же казачье населеніе отвлечено обязательною продолжительною военною службою и на долю женщины-казачки выпадаетъ слишкомъ много заботъ по хозяйству, чтобы она могла удѣлить время промысловымъ занятіямъ.

Такъ называемые иногородніе, переселившіеся изъ внутреннихъ губерній не казачьяго сословія, также находятъ достаточно земельнаго простора въ арендуемыхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, которыя въ послѣднее время пріобрѣтаются ими въ собственность при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Эти послѣдніе также мало занимаются промыслами. Кустарныя производства сохранило въ болѣе или менѣе развитомъ видѣ лишь туземное, преимущественно горское населеніе.

Въ предѣлахъ Терской области казачество составляетъ всего $^1/_5$ часть *), значительное же число жителей не казачьяго сословія— кабардинцы, чеченцы, ногайцы, осетины, кумыки, ингуши и др. туземныя племена, живущія въ горахъ, въ предгорной полосѣ и на низменностяхъ каспійскаго побережья, —сохранило весьма развитое овцеводство и связанные съ нимъ шерсто-обрабатывающіе промыслы.

Здѣсь мы имѣемъ прежде всего сильно развитые бурочный и суконный промысла, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и производство узорчатыхъ войлочныхъ ковровъ и шляпъ. Кромѣ того, потомки нѣкогда прославленныхъ оружейныхъ мастеровъ въ отдѣльныхъ пунктахъ занимаются кузнечнымъ и слесарнымъ дѣломъ, производствомъ холоднаго оружія и разнообразныхъ издѣлій изъ серебра. Вообще же кустарничество здѣсь не имѣетъ серьезнаго значенія въ общей экономіи области.

Еще меньшее значеніе имѣютъ кустарные промысла въ Кубанской области. Туземцы Баталпашинскаго отдѣла занимаются шерсто-обрабатывающими промыслами, а въ Майкопскомъ отдѣлѣ, по свидѣтельству Л. В. Македонова **), 82,2% всѣхъ работниковъ мужескаго пола казачьяго населенія занимается лѣсными промыслами.

Вотъ въ важнѣйшихъ чертахъ связь, которая наблюдается между землѣдѣліемъ и кустарными промыслами на Кавказѣ.

*) Отчетъ Начальника Кубанской обл. за 1911 г., стр. 56.

**) „Кустари Майкопскаго отдѣла Кубанской области". Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербургѣ, ч. I, докладъ 37, стр. 5.

Разнообразіе кустарныхъ производствъ и причины, ихъ поддерживающія.

На Кавказѣ существуетъ болѣе сорока видовъ отдѣльныхъ кустарныхъ производствъ, но не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Арбы (повозки), сельскохозяйственныя орудія, глиняная посуда, кузнечныя издѣлія, шерстяные чулки не идутъ далѣе селеній, расположенныхъ по близости производителя; бурки, сукна, шелковыя ткани и вязанія находятъ сбытъ въ окрестныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, а ковры, паласы, оружіе, произведенія изъ серебра и мѣди проникаютъ не только на большіе рынки внутри Имперіи, но и вывозятся заграницу. Сообразно съ этимъ, одни кустарныя произведенія являются предметомъ ограниченнаго мѣстнаго обмѣна, часто натуральнаго, другія доставляютъ болѣе или менѣе прочный и хорошій денежный заработокъ кустарю.

Важнѣйшія причины болѣе или менѣе устойчиваго существованія кустарныхъ промысловъ на Кавказѣ:

а) почти полное отсутствіе фабричной и заводской промышленности, для развитія которыхъ внѣ большихъ городовъ (Тифлисъ, Баку) не существуетъ достаточно благопріятныхъ соціальныхъ и экономическихъ условій;

б) обиліе производимаго въ краѣ сырого матеріала: шерсти, шелка, мѣди, глины, дерева и пр.;

в) недостатокъ пахатныхъ земель и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, особенно въ нагорныхъ мѣстахъ, гдѣ къ тому же продуктивная сельскохозяйственная дѣятельность населенія ограничивается суровыми продолжительными зимами и малоземеліемъ;

г) существованіе въ краѣ значительнаго кочевого и полукочевого населенія, ведущаго преимущественно скотоводственное хозяйство и туго переходящаго къ земледѣлію; кочевой бытъ поддерживается условіями топографическими и климатическими;

д) полунатуральный характеръ хозяйства у многихъ кавказскихъ народовъ, живущихъ вдали отъ большихъ городовъ и удобныхъ путей сообщенія;

е) высокое достоинство матеріала въ связи съ красотою и своеобразностью рисунка нѣкоторыхъ кустарныхъ издѣлій (ковры, паласы, сукна, серебряные и мѣдные предметы), съ которыми соотвѣтствующія фабричныя издѣлія конкурировать не могутъ по качеству, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже по цѣнѣ;

ж) наконецъ, особеннымъ оживляющимъ элементомъ является сила, ловкость и смышленность многихъ народностей края и соціальное положеніе женщины.

Паденіе нѣкоторыхъ промысловъ.

Рядомъ съ прочнымъ, пока еще обезпеченнымъ существованіемъ многихъ промысловъ, можно, однако, наблюдать постепенный упа-

докъ и даже исчезновеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Замиреніе Кавказа и развитіе регулярныхъ торговыхъ отношеній съ внутренними областями Россіи и иностранными государствами не могли не отразиться на общемъ ходѣ промышленной жизни края.

И вотъ исчезаетъ весьма распространенный кустарный бумаготкацкій промыселъ. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія во всѣхъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ только было возможно по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, каждый крестьянинъ старался разводить у себя на небольшихъ участкахъ хлопчатникъ, чтобы получить матеріалъ для домашняго производства бумажныхъ тканей. Но уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ майоръ Шеміотъ, командированный правительствомъ, отмѣчаетъ упадокъ хлопководства въ Елисаветпольскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ. Тоже самое происходитъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. Одновременно съ сокращеніемъ площади посѣвовъ сильно упало и домашнее ткачество, такъ процвѣтавшее во многихъ частяхъ Кавказа и въ первую голову въ Эриванской губ., въ особенности въ Ордубатѣ, гдѣ, по свидѣтельству Гулишамбарова, половина населенія состояла изъ ткачей, снабжавшихъ своими произведеніями, какъ Эриванскую, такъ и другія губерніи *).

Бумажныя издѣлія фабричнаго производства, сначала изъ Англіи, а затѣмъ и внутренней Россіи, своею дешевизною постепенно вытѣсняютъ мѣстныя издѣлія этого рода, которыя, кромѣ прочности (вслѣдствіе грубости ткани), никакихъ достоинствъ не имѣли. Потребовалось на это около половины столѣтія и въ настоящее время бумажныхъ тканей мѣстнаго ручнаго производства, въ центрахъ хлопководства, мы не встрѣчаемъ даже въ видѣ рѣдкихъ образцовъ. Исчезаютъ кустарныя производства бумажныхъ издѣлій, а вмѣстѣ съ этимъ и культура хлопчатника. Хлопководство постепенно стало возрождаться въ краѣ лишь 20-25 лѣтъ тому назадъ подъ вліяніемъ требованій русской фабричной бумаго-прядильной промышленности. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ нынѣшнее поколѣніе не помнитъ уже, чтобы раньше здѣсь существовала хлопковая культура.

Бумажныя фабричныя ткани своей дешевизной вызываютъ паденіе и мѣстнаго шелкоткацкаго промысла: культура пріучаетъ къ чистотѣ и состоятельное туземное населеніе предпочитаетъ имѣть, вмѣсто прежней одной смѣны дорогой шелковой одежды, нѣсколько бумажныхъ. Къ тому же, грубая шелковая матерія кавказскаго производства среди зажиточнаго потребителя не выдерживаетъ конкурренціи съ изящными шелковыми издѣліями фабрикъ.

*) Петровичъ—Хлопководство въ Закавказьѣ. Тифлисъ, 1912 г., изд. *Импер.* Кавк. общ. с. хозяйства, стр. 8.

На нашихъ глазахъ исчезаетъ оружейный промыселъ и кустари-оружейники дѣлаютъ попытку примѣнить свои техническія знанія къ новымъ формамъ производства, отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ жизни.

Замѣчательно, что промысловая жизнь населенія отъ береговъ Каспійскаго моря къ Черному постепенно ослабѣваетъ и это наблюдается по всему протяженію обоихъ склоновъ Главнаго Кавказскаго хребта.

Отхожіе кустари.

Замѣчателенъ, въ связи съ этимъ, особый видъ отхожаго кустарничества, развитый въ Дагестанѣ. Серебряныхъ дѣлъ мастера, оружейники, мѣдники и пр. оставляютъ осенью свои горные аулы и направляются въ большіе города и торговые центры, глѣ пребываютъ до наступленія лѣта въ качествѣ ремесленниковъ.

Само собою разумѣется, что на отхожіе промыслы идутъ только мужчины, вообще же говоря, большинство чисто кустарныхъ производствъ, особенно шерстяныхъ, держится среди женской половины населенія. Только въ видѣ исключенія можно указать, что у кочевыхъ курдовъ Эриванской губ. и Карсской области тканьемъ ковровыхъ издѣлій иногда заняты и мужчины. Металлическіе, деревянные и глиняные промыслы являются сферою примѣненія исключительно мужскаго труда. У русскаго населенія всего Сѣвернаго Кавказа характеръ кустарныхъ промысловъ таковъ, что ими заняты больше мужчины, за исключеніемъ ткачества, составляющаго область примѣненія исключительно женскаго труда.

Особенности техники.

Техника туземнаго кустарничества отличается большою примитивностью орудій производства. Кавказскій кустарь старается дѣлать свое орудіе изъ сподручнаго матеріала, чтобы ничего не покупать. О. В. Маркграфъ, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей кавказскихъ промысловъ, прекрасно характеризуетъ эту технику. „Ногайская женщина, напримѣръ, при выдѣлкѣ сукна прикрѣпляетъ одинъ конецъ основы къ колесу арбы, а другой къ вбитому въ землю колу; правило у ней одно: оно виситъ свободно и каждое движеніе слоевъ основы производится рукою. Но эту простоту и несложность орудій мѣстная работница вознаграждаетъ неутомимостью въ трудѣ и замѣчательной ловкостью руки. Трудно себѣ представить насколько здѣсь преобладаетъ ручная работа: оружейникъ, мѣдникъ—все дѣлаетъ отъ руки, а вмѣсто станка и наковальни ему служитъ земля и камень. Производитель „чанака“ (посуда) выдалбливаетъ свое издѣліе изъ твердаго дерева простымъ ножемъ, или рѣзцомъ особаго рода, при чемъ сердцевина дробится и выбирается мелкими кусочками. А, между тѣмъ, при всей несложности и грубости орудій производства, нѣкоторыя мѣстныя издѣлія отличаются совершенствомъ работы, красо-

тою отдѣлки и дешевизною. Возьмемъ, напримѣръ, лезгинское сукно. Весь ткацкій станокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ чурбановъ и камней и можетъ быть сдѣланъ въ теченіе одного дня, а между тѣмъ, насколько сукно дагестанское красивѣе и лучше того, которое ткутъ русскія крестьянки или казачки на болѣе совершенномъ станкѣ.— Всѣ манипуляціи тканья лезгинка производитъ просто руками, не имѣя ни стремянъ, ни гребня, сохраняющаго параллельность нитей основы. Во все время работы лезгинка должна безпрерывно дѣлать самыя разнообразныя движенія и сохранять напряженное вниманіе. Тоже самое и въ процессѣ металлическаго плетенія съ его тонкими узорами и сложною системою картъ, доходящихъ числомъ до 150 штукъ (при каждомъ оборотѣ одной изъ нихъ узоръ измѣняется). Взгляните на металлическія инкрустаціи кавказскихъ трубокъ, на выдѣлку тончайшихъ узоровъ туземной мѣдной посуды или на гравировку и чернетъ серебряника въ отдѣлкѣ оружія. Все это достигается безъ всякихъ машинъ единственно силою и навыкомъ руки и вѣрностью глазомѣра. Вообще, мѣстная техника представляетъ слѣдующія главныя особенности: громадное личное усиліе работника, ловкость и сноровка въ движеніи рукъ, ногъ и всего корпуса, отсутствіе той автоматичности труда, которая свойственна работникамъ при болѣе совершенныхъ и сложныхъ орудіяхъ производства, находчивость и, наконецъ, всестороннее изученіе пригодности многочисленныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ производствѣ".

„При описаніи техники мѣстныхъ промысловъ возникаютъ особыя затрудненія ясно и точно описать самые процессы обработки; это затруднительно потому, что весьма многіе результаты достигаются неуловимыми движеніями рукъ, ногъ, головы и всего корпуса. При фабричномъ производствѣ достаточно сослаться на устройство машины и функція частей ея дѣлается понятною; человѣческій же трудъ и всѣ движенія работниковъ здѣсь просты и однообразны; на оборотъ, тамъ, гдѣ почти все дѣлается непосредственно руками, вы можете разсматривать, сколько угодно, какое нибудь простое орудіе, даже, напримѣръ, собранный дагестанскій ткацкій станокъ, но не поймете процесса работы, для выясненія же всѣхъ взмаховъ и движеній рукъ пришлось бы исписать цѣлыя страницы, всетаки рискуя оставить читателя въ полномъ недоумѣніи" *).

При такихъ особенностяхъ техники кавказскихъ промысловъ трудно найти правильные пути для оказанія кустарямъ технической помощи. Къ этому трудному и серьезному вопросу на практикѣ слѣдуетъ подходить съ большею осторожностью и осмотрительностью.

---

*) О. В. Маркграфъ. Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣверн. Кавказа. Москва. 1882 г.. стр. XXXI—XXXIII.

Много упорнаго труда, неутомимой энергіи, ловкости и смышленности кладетъ кавказскій кустарь въ свое произведеніе, работая 16-18 часовъ въ сутки, и такой то трудъ, скорѣе артиста своего дѣла, чѣмъ просто рабочаго, оплачивается въ день часто 15-20 коп.

II.

Шерсть и ея предварительная обработка.

Сорта шерсти. Шерсть, употребляемая кустарями для производства ковровыхъ, суконныхъ и войлочныхъ издѣлій имѣетъ различное техническое достоинство, въ зависимости отъ характера господствующей въ данномъ районѣ породы овецъ.

„На Кавказѣ въ настоящее время, говоритъ агрономъ А. А. Калантаръ, слѣдуетъ насчитывать десять группъ типовъ овецъ, причемъ въ каждой группѣ имѣется нѣсколько породъ.

Эти группы суть:

I. Мазехъ, балбазъ, сивасская.
II. Карабахъ, шахсеванъ.
III. Бозахъ, гомралъ, тушинская, донма.
IV. Лезгинская, нижне-самурская.
V. Ногайская, калмыцкая.
VI. Дагестанскія—андійская, аварская, доиныхъ, дидой.
VII. Карачаевская, осетинская.
VIII. Имеретинская.
IX. Курдская, волошская и
X. Мериносовая.

Кавказскія породы образовались подъ сложнымъ вліяніемъ естественно-историческихъ, этнографическихъ, бытовыхъ, экономическихъ и другихъ условій. Такъ, съ каждою породою овецъ связано имя той или другой этнографической группы.

Съ мазехъ связано названіе курдской и армянской породы, съ бозахъ—татарской; тушинская, грузинская, лезгинская, ногайская, имеретинская, осетинская породы именуются по названію народовъ, которые ихъ разводятъ“ *).

Породы овецъ низменныхъ мѣстъ и садовыхъ районовъ, хотя и болѣе выносливы, въ отношеніи лѣтней жары, но за то даютъ грубую, плохую шерсть, жесткую и мало эластичную кожу и не-

---

*) А. А. Калантаръ. Характеристика кавказскихъ породъ овецъ. Докладъ, читанный на Всероссійскомъ съѣздѣ по овцеводству въ Москвѣ 26 сентября 1912 года.

вкусное мясо. Породы горныя, пользующіяся въ теченіе продолжительнаго времени альпійскими лугами и пастбищами—славятся своею тонкою шерстью и чрезвычайно вкуснымъ мясомъ высокаго качества.

Само собою разумѣется, что каждая порода передаетъ свои особенности и качеству шерсти, но большинство кавказскихъ породъ пока еще не изучено и въ спеціальной литературѣ не имѣется обоснованныхъ данныхъ, касающихся классификаціи кавказскихъ шерсей по ихъ техническимъ достоинствамъ.

Необходимо, однако, отмѣтить, что многіе сорта шерсти кавказскихъ овецъ выдѣляются своими весьма высокими качествами по тонкости, длинѣ и блеску; высокія достоинства шерсти нѣкоторыхъ породъ не только извѣстны мѣстнымъ кустарямъ, но и на заграничныхъ рынкахъ, куда кавказская шерсть вывозится съ давнихъ временъ для разныхъ цѣлей.

Количество шерсти.

Точныхъ данныхъ о количеествѣ производимой въ краѣ шерсти не имѣется, но принимая во вниманіе, что въ среднемъ по минимальному разсчету одна овца можетъ дать 4 фунта *) шерсти, въ Закавказьѣ отъ 8.618.780 головъ получится въ годъ 861.878 пудовъ

Изъ этого количества по статистическимъ свѣдѣніямъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ было вывезено изъ предѣловъ края:

въ 1910 году — 145.590 пудовъ
„ 1911 „ 156.144 „

Въ эти цыфры не входитъ шерсть, вывозимая гужемъ изъ окрестныхъ нагорныхъ селеній по военно-грузинской дорогѣ, изъ западной части Карсской области и всего Черноморскаго побережья, доставляющихъ шерсть на лошадяхъ прямо на пароходы; по свѣдѣніямъ главной конторы Стукена, занятой спеціально скупкой закавказской шерсти, въ 1910 г. было вывезено изъ края всего 202.000 пуд., слѣдовательно на гужевую отправку приходится—56.410 пуд.

Кромѣ того, сюда не вошелъ и весь вывозъ изъ Кубинскаго и др. уѣздовъ Бакинской губ. и Дагестанской области, вывозящихъ шерсть по Владикавказской желѣзной дорогѣ. Количество этой шерсти приблизительно можетъ быть опредѣлено не менѣе 70.000 пуд.

Слѣдовательно, изъ предѣловъ края вывозится свыше 275.000 изъ 862.000 п. шерсти мѣстнаго производства.

---

*) Эта цыфра дана намъ спеціалистомъ по животноводству на Кавказѣ, агрономомъ А. А. Калантаромъ. Профессоръ П. Н. Кулешовъ считаетъ, что бараны кавказскихъ породъ даютъ 5—6 ф., а матки 2—3 ф. шерсти. „Овцеводство“, СПБ. 1912 г., стр. 62.

На Сѣверномъ Кавказѣ количество овецъ за послѣднее десятилѣтіе нѣсколько сократилось, но это сокращеніе произошло за счетъ мериносоваго овцеводства. Количество же овецъ туземныхъ породъ скорѣе возрасло нѣсколько, чѣмъ уменьшилось. Не принимая въ разсчетъ шерсть мериносовой овцы, которая идетъ на фабрики внутреннихъ губерній Россіи, количество ежегодно покупаемой шерсти мѣстныхъ породъ въ Терской и Кубанской областяхъ доходитъ до 300.000 пуд., изъ коихъ не менѣе половины, по приблизительному подсчету, идетъ въ переработку на мѣстныя кустарныя издѣлія.

Кромѣ овечьей шерсти на изготовленіе тканей и другихъ издѣлій идетъ также шерсть верблюжья и козья, а также волосъ и пухъ послѣднихъ.

Производство замѣчательныхъ суконъ изъ верблюжей шерсти за послѣднее время сильно сократилось вслѣдствіе паденія верблюдоводства. Лѣтъ 35—40 тому назадъ вся перевозка товара между Тифлисомъ, Баку, Дербентомъ и Астраханью, а также товарообмѣнъ между Кавказомъ, Малой Азіей, Персіей и Индіей производился караванами верблюдовъ и разведеніе этихъ животныхъ являлось одною изъ выгоднѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства въ краѣ. Но съ развитіемъ морскихъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній эта отрасль почти совершенно потеряла хозяйственное значеніе и добыча верблюжей шерсти для кустарной обрабатки представляетъ теперь большія затрудненія,—ее выписываютъ изъ Закаспійскаго края или Персіи.

Козы въ Закавказьѣ составляютъ около 10% общаго количества мелкаго скота, но по отдѣльнымъ районамъ число ихъ значительно возрастаетъ. Такъ, въ Кутаисской губерніи количество козъ почти равно числу овецъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ западнаго Закавказья доходитъ даже до 70%. Козъ много также въ Дагестанѣ. Въ Терской области ихъ относительно больше, чѣмъ въ Кубанской, въ общемъ же на Сѣверномъ Кавказѣ онѣ составляютъ 6,2% общаго количества мелкаго скота. Козы сравнительно менѣе требовательны въ отношеніи качества кормовыхъ средствъ и въ скалистыхъ мѣстностяхъ со скудными пастбищами ихъ легче содержать, чѣмъ овецъ. Слѣдуегъ отмѣтить также, что за послѣднее время въ Карсской области стали разводить ангорскихъ козъ и кустари дѣлаютъ первыя попытки примѣненія ихъ роскошной шерсти для производства своихъ издѣлій.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Закавказскомъ краѣ ежегодно для мѣстной переработки остается 587.000 пудовъ шерсти, стоимостью до 5.000.000 рублей. Однако, не все это количество идетъ на изготовленіе художественныхъ издѣлій и тонкихъ суконъ, имѣющихъ сбытъ за предѣлами Кавказа.

Почти все туземное населеніе края одѣвается въ шерстяныя ткани своего домашняго производства. Жилище кавказца—простолюдина, безъ различія происхожденія и религіи, убрано коврами, паласами и войлоками мѣстной работы. Даже самыя хижины-шатры или кибитки ногайцевъ, курдовъ и другихъ кочевниковъ чуть-ли не цѣликомъ состоятъ изъ шерсти. Уѣзжая въ дорогу, кавказецъ непремѣнно беретъ съ собою бурку, башлыкъ, хурджинъ (переметная сумка) для мелкихъ вещей и мафрашъ, въ которомъ онъ укладываетъ постель и запасается для своей лошади попоной изъ ковровой ткани. Большіе шерстяные мѣшки (чувалы) служатъ для храненія пшеницы, ячменя, муки и риса; ковры и войлоки часто замѣняютъ постель. При переѣздахъ семействами, арбы покрываютъ паласами для защиты отъ дождя и солнца и даже веревки и подпруги для вьючныхъ сѣделъ дѣлаютъ изъ шерсти.

Очистка и мойка шерсти. Шерсть, снятая съ овцы, содержитъ, обыкновенно, значительныя количества липкаго пота, жира и приставшей къ нему грязи, а также разнаго рода цѣпкія травы и колючки. Послѣднія могутъ быть удалены только при расчесываніи шерсти, тогда какъ все остальное должно быть отдѣлено промываніемъ. Потъ овцы содержитъ въ себѣ минеральныя соли, главнымъ образомъ, углекислый кали (затѣмъ, сѣрнокислый и хлористый кали) и жировыя вещества. Въ общемъ въ грязной шерсти минеральныхъ солей 10—12%, свободнаго жира—около 7% и чистой шерсти 30—40% *).

Минеральныя соли, находящіяся въ грязной шерсти, довольно легко растворяются и иногда способствуютъ смыванію съ волоконъ жира, частью омыляя его, частью удаляя въ видѣ эммульсіи.

Передъ мытьемъ шерсть вымачивается въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ лоханкахъ съ холодной водой или въ небольшихъ запрудахъ около береговъ рѣки. При этомъ иногда прибавляется немного мочи домашнихъ животныхъ, которая, по увѣренію крестьянъ, лучше смываетъ жиръ и дѣлаетъ шерсть мягкою (вѣроятно, здѣсь дѣйствуетъ амміакъ, какъ продуктъ разложенія мочи). Иногда шерсть помѣщаютъ въ плетеныя корзины, опускаютъ на нѣкоторое время въ рѣчку и нагружаютъ камнями. Послѣ вымачиванія шерсть кладутъ на камень у берега рѣки; одна женщина обливаетъ водой, а другая бьетъ ее массивною деревянною колотушкою до тѣхъ поръ, пока не будетъ стекать совершенно прозрачная вода. На Сѣверномъ Кавказѣ шерсть моется въ горячихъ щелочныхъ минеральныхъ источникахъ (Грозненскій округъ) или мыломъ; издѣлія изъ непромытой шерсти получаются тяжелыя, съ непріятнымъ специфическимъ

---

*) Reiser. Handbuch der Weberei. Die Rohstoffe und ihre Vorbereitung. Leipzig 1907. стр. 38 и 214.

запахомъ. За симъ шерсть отжимаютъ и растилаютъ для просушки на солнцѣ въ теченіи 2—3 дней. При мойкѣ шерсть теряетъ около 30% своего вѣса. Одна работница вымоетъ въ день 2 пуда шерсти.

Сортировка производится не вездѣ, а гдѣ она производится имѣетъ цѣлью раздѣлить шерсть по цвѣту и тонинѣ; отбирается отдѣльно шерсть, снятая съ груди, брюха и пр.

Очистка и разрыхленіе промытой шерсти дѣлается обыкновенно руками: работница беретъ отдѣльные комки и комочки шерсти и дѣлитъ ихъ, по возможности, на тонкіе, прозрачные слои, отбирая при этомъ постороннія примѣси. Окончательное разрыхленіе и очистка шерсти дѣлается помощью инструмента „яй“, состоящаго изъ обыкновеннаго лука съ натянутой тетивой изъ струны. По погруженной въ шерсть струнѣ бьютъ палкой въ горизонтальномъ направленіи, отчего струна приходитъ въ быстрое колебательное состояніе, разрыхляетъ и очищаетъ ее.

Расческа и пряденіе.

Расческа шерсти ведется помощью „сандеркъ“ (по армянски) „сачечели“ (по грузински). Существенная часть этого инструмента состоитъ изъ 2—3 рядовъ стальныхъ иглъ, насаженныхъ на узкій и длинный (до 4 верш.) прямоугольникъ усѣченнной четырехгранной пирамиды, высотой около 10 верш., (рис. 1). Для сохраненія вертикальнаго положенія иглъ, между ними вкладывается клинообразная дощечка. Кочевники для удобства перевозки систему иглъ устанавливаютъ на ровной доскѣ съ небольшою подпоркою съ одной стороны (рис. 2). Инструментъ этотъ стоитъ 60 к.—1 р. Чесаніемъ шерсти занимаются жен-

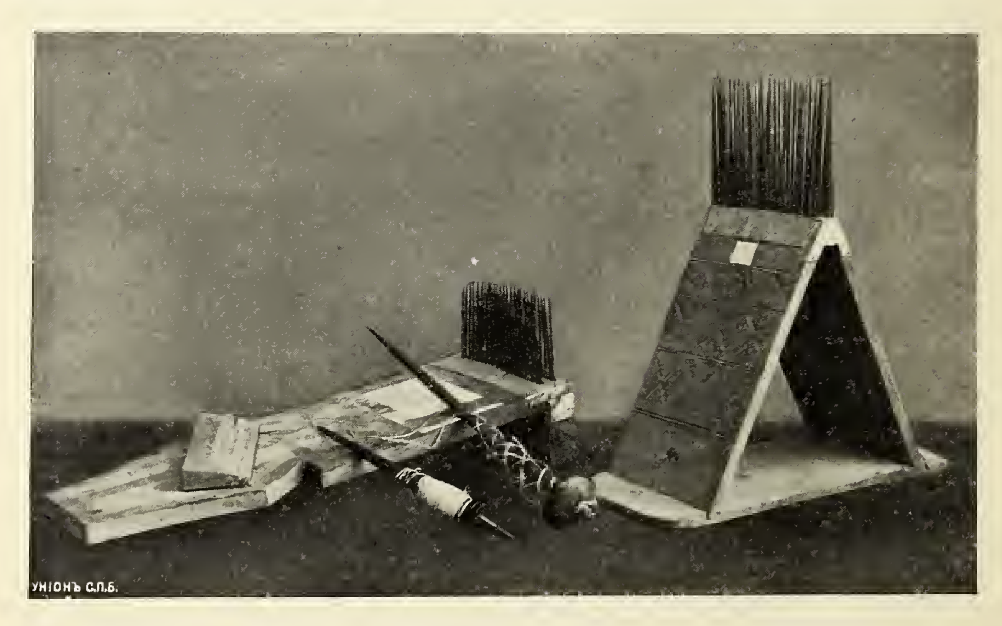

Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 1.

щины. Каждый клокъ шерсти на такомъ небольшомъ инструментѣ расчесывается нѣсколько разъ, пока волокна шерсти расположатся параллельно. Опытная чесальщица производитъ работу очень быстро, съ поразительною ловкостью, но при отсутствіи навыка, работница часто раздираетъ себѣ руки до крови. При расчесываніи сначала получается шерсть перваго сорта для хорошихъ тканей; изъ оческовъ получается второй сортъ для издѣлій низшаго качества и, наконецъ, послѣдніе очески идутъ на набивку тюфяковъ. Расчесанная шерсть наматывается въ куделя и идетъ на приготовленіе пряжи. Одна работница можетъ расчесать въ рабочій день до 5 фун. шерсти. При первой расческѣ получается оческовъ 20%, при второй — столько же.

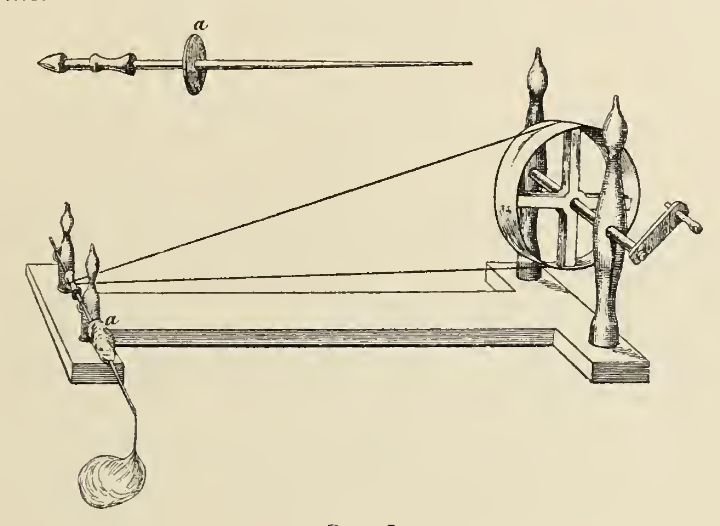

Рис. 5.

Расчесываніе является одною изъ трудныхъ и мало производительныхъ работъ. Для этой операціи хозяйка обыкновенно приглашаетъ своихъ сосѣдокъ, которымъ, въ свою очередь, помогаетъ и сама.

Введеніе казенныхъ и общественныхъ шерсточесалокъ въ центрахъ шерстяныхъ кустарныхъ производствъ значительно облегчило бы этотъ тяжелый трудъ и подняло бы производительность кустарнаго труда.

Пряжа шерсти производится помощью ручныхъ веретенъ (рис. 3— грузинское веретено, рис. 4—дагестанское) или на самопрялкѣ, въ которой веретено приводится въ движеніе посредствомъ безконечнаго ремня, перекинутаго черезъ колесо.

Лучшими самопрялками считаются изготовляемыя въ сел. Гандзасаръ, Джеванширскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи (рис. 5) и стоятъ отъ 1 р. 20 к. до 2 руб.

Пряжа, изготовляемая на самопрялкахъ, отличается хорошею скрученностью и ровностью и идетъ на ковры, джеджимы и сукна. Самопрялка въ два-три раза производительнѣе веретена, которое даетъ нитки плохо скрученныя и нѣсколько низшаго качества, годныя для грубыхъ издѣлій.—Хорошая работница можетъ приготовить 5 ф. пряжи въ день.

Сученіе имѣетъ цѣлью полученіе болѣе толстыхъ нитокъ изъ тонкихъ; соединивъ 2—3 нитки вмѣстѣ, ихъ скручиваютъ.

Выравниваніе нитокъ производится съ помощью стального прутика. Укрѣпивъ одинъ конецъ нитки на большой палецъ ноги и натянувъ часть ея, вершковъ 6—8 рукой, наворачиваютъ въ одинъ-два оборота на стальной прутъ и водятъ имъ взадъ и впередъ. Нитка такимъ образомъ выравнивается.

III.

Крашеніе въ кустарныхъ производствахъ.

Въ ковровомъ и суконномъ производствахъ, а также при изготовленіи шелковыхъ издѣлій, окрашиваніе волоконъ имѣетъ важное значеніе и занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ домашнихъ работахъ кустаря. Знаніе пріемовъ окраски и подбора красящихъ матеріаловъ передавалось по наслѣдству изъ рода въ родъ, хранилось и совершенствовалось; теперь, какъ и прежде, кустари довольно неохотно дѣлятся своими свѣдѣніями изъ этой области. Старые способы окрашиванія шерсти и шелка растительными красками имѣютъ много положительныхъ сторонъ и издѣлія, окрашенныя такимъ образомъ, на рынкѣ лучше расцѣниваются и имѣютъ хорошій сбытъ.

Коверъ, изготовленный изъ шерсти, окрашенной растительными красками, обладаетъ скромными, не кричащими оттѣнками, пріятною гармоніею цвѣтовъ, а шерсть иногда пріобрѣтаетъ нѣкоторый блескъ, увеличивающій бархатистость ковра.

Такое же пріятное сочетаніе тоновъ получается и на шелковыхъ издѣліяхъ, какъ напримѣръ джеджимахъ, въ которыхъ присоединяется еще мягкій блескъ самаго матеріала.

Вопросъ объ изслѣдованіи старыхъ пріемовъ окрашиванія неоднократно поднимался и имѣетъ, несомнѣнно, большое значеніе для кустарной промышленности.

Многіе изъ этихъ способовъ, найденные практически, находятъ примѣненіе въ техникѣ и подтверждаются теоретическими соображеніями.

Окраской шерсти или шелка преимущественно занимаются женщины, которыя являются поэтому наилучшими знатоками рецептовъ

крашенія и выбора красящихъ матеріаловъ. Это обстоятельство нѣсколько затрудняетъ изученіе кустарныхъ пріемовъ крашенія, такъ какъ особенно мусульманское населеніе неохотно допускаетъ постороннихъ въ свои жилища собирать свѣдѣнія путемъ опроса женщинъ.

Растительныя краски и способы ихъ примѣненія.

Выборъ красящихъ матеріаловъ довольно разнообразенъ; въ значительной степени это зависитъ отъ условій мѣста и окружающей растительности, хотя есть и такія растенія, какъ напримѣръ, марена, которую привозятъ изъ другихъ мѣстъ, если она не произрастаетъ въ окрестностяхъ.

Посуда, въ которой производится крашеніе, бываетъ мѣдная, луженая или глиняная. Въ послѣднее время въ употребленіе входитъ и желѣзная, которая, надо сказать, оказываетъ дурное вліяніе на оттѣнокъ получаемаго цвѣта. Окраску производятъ обыкновенно на дворѣ, устанавливая посуду на камняхъ и разводя на землѣ подъ нею огонь.

Время окрашиванія—поздняя осень, когда идутъ въ дѣло большею частью собранные лѣтомъ и осенью растенія или плоды.

Степень окраски заранѣе можетъ быть установлена только приблизительно, такъ какъ содержаніе красящаго вещества въ корняхъ марены или другомъ красильномъ растеніи можетъ колебаться въ зависимости отъ климата, почвы и др. условій,—поэтому кустарь, приступая къ крашенію, долженъ зорко слѣдить за ходомъ своей выкраски, чтобы имѣть возможность остановиться тогда, когда цвѣтъ шерсти или шелка будетъ желаемый.

На оттѣнокъ цвѣта оказываетъ вліяніе также предварительная обработка шерсти, степень промывки, качество и количество нанесенной протравы.

Принятый у кустарей способъ промывки шерсти далеко несовершененъ—на волокнахъ остается много жиру; отсюда понятны тѣ различныя неудачи, которыя преслѣдуютъ кустаря въ его крашеніи.

При промывкѣ шелка обращаютъ главное вниманіе на необходимость удаленія шелковичнаго клея, присутствіе котораго придаетъ шелку жесткость и желтоватую окраску. Удаленіе это достигается варкой съ мыломъ.

Бѣленіе шерсти кустари не примѣняютъ въ такомъ видѣ, какъ это дѣлается въ техникѣ, но придаютъ шерсти бѣлый цвѣтъ слѣдующимъ способомъ: обжигаютъ особый камень „карга зяги“ *) (шелковистый гипсъ) въ печи и, измельчивъ его въ порошокъ, смѣшиваютъ съ кислымъ молокомъ.

*) Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи. Изд. Кавказскаго Кустарнаго Комитета. Тифлисъ, 1902 г., стр. 45.

Въ полученную кашицу погружаютъ шерстяную пряжу и вынувъ ее черезъ нѣкоторое время, не промывая, пускаютъ въ работу.

По свѣдѣніямъ инженера Миносяна *), шелкъ татары бѣлятъ въ особой тѣстообразной массѣ изъ размоченныхъ въ теплой водѣ грибовъ—„рушанакъ", привозимыхъ изъ Персіи.

При окрашиваніи растительными красками шерсти кустари всегда примѣняютъ протравы. Въ настоящее время протравы эти также какъ и другіе вспомогательные при крашеніи матеріалы большею частью привозные, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось еще ихъ приготовленіе дома, напримѣръ, желѣзной протравы у курдовъ или поташнаго камня въ Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ.

Главное значеніе изъ всѣхъ протравъ имѣютъ квасцы, употребляемые весьма часто,—довольно дешевая протрава для шерсти и шелка.

Для желѣзной протравы кустари употребляютъ двоякаго рода матеріалы:

а) желѣзный купоросъ—„захъ", покупаемый въ мелочныхъ лавкахъ и

б) приготовляемый самими кустарями настой желѣзныхъ опилокъ, кизила, орѣха и ячменя на водѣ; послѣдняя протрава не такъ разрушительно дѣйствуетъ на волокна, какъ желѣзный купоросъ. Эта смѣсь служитъ также для окраски шелка въ сѣрый цвѣтъ.

Изъ вспомогательныхъ матеріаловъ, изготовляемыхъ кустарями, слѣдуетъ отмѣтить поташный камень—„калагаръ" **). Способъ его полученія слѣдующій: въ вырытой въ землѣ ямѣ сжигаютъ сухія растенія изъ рода Salsola, произрастающія на солончаковыхъ почвахъ, пока на днѣ не образуется сплавъ солей съ примѣсью золы и земли; по охлажденіи сплавъ вынимаютъ и очищаютъ отъ сора и пускаютъ въ дѣло.

Для полученія краснаго цвѣта на шерсти изъ растительныхъ красокъ кустарями примѣняются, главнымъ образомъ, корни растенія марены Rubia tinctorum, мѣстныя названія—„бояхъ" у лезгинъ, „торонъ" у армянъ, „эндро" у грузинъ.

Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія на каспійскомъ побережьи Кавказа, въ предѣлахъ Бакинской губерніи и Дагестанской области, были обширныя плантаціи марены, дававшія до 400.000 пудовъ въ годъ.

---

*) Инженеръ Миносянъ производилъ изслѣдованіе кустарнаго крашенія въ 1904—5 г.г. по порученію Кавказскаго Кустарнаго Комитета, въ дѣлахъ котораго имѣется его рукописная работа.

**) Ковровый промыселъ курдовъ Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣзд. Эриванской губерніи. Изд. Кавказскаго Кустарнаго Комитета. Тифлисъ, 1903 г., стр. 96.

Прекрасныя красящія свойства корней этого растенія давно обратили вниманіе на себя химиковъ и техниковъ. Въ 1826 — 28 гг. было впервые выдѣлено красящее начало этого корня — ализаринъ, установлено его химическое строеніе, а въ 1869 году былъ выработанъ способъ его искусственнаго полученія. Химическій продуктъ былъ гораздо чище, красилъ ровнѣе и обходился дешевле.

Приблизительно въ это же время были открыты и дешевыя анилиновыя краски. Вновь открытыя химическія краски вскорѣ стали вытѣснять марену и другія красильныя растенія.

Культура марены на Кавказѣ окончательно пала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и теперь лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старыхъ плантацій остались одичавшія заросли этого растенія, которыми такъ дорожатъ до сихъ поръ наши кустари.

Крашеніе мареною производятъ слѣдующимъ образомъ. Шерстяныя нитки протравляютъ квасцами въ теченіе 6—8 часовъ, затѣмъ на другой день, по охлажденіи раствора, шерсть вынимаютъ, промываютъ и начинаютъ окраску. Въ котелъ закладываютъ шерсть, пересыпая слоями измельченнаго корня марены и кипятятъ нѣкоторое время, слѣдя за полученіемъ желаемаго тона.

Пріемовъ окрашиванія существуетъ нѣсколько. Если, напримѣръ, брать только сердцевину корней, цвѣтъ получается болѣе яркій, чѣмъ тогда, когда берутся корни съ корой. Примѣненіе другихъ вспомогательныхъ матеріаловъ, напримѣръ, алучевой пастилы или кислаго молока вліяетъ на нѣкоторое измѣненіе оттѣнковъ въ окраскѣ отъ свѣтлаго и яркаго до темнаго.

Въ настоящее время многіе пріемы окрашиванія мареной уже забыты и рѣдко можно встрѣтить то разнообразіе цвѣтовъ на коврахъ, окрашенныхъ растительными красками, какое наблюдалось раньше.

Другая красная краска—кошениль („крмызъ"), вслѣдствіе своей дороговизны (около 1 руб. за фунтъ) менѣе распространена. Кошениль представляетъ изъ себя трупы умерщвленныхъ насѣкомыхъ — самокъ „Coccus cacti,—родина ихъ Центральная Америка и Мексика; они настолько мелки, что на 1 kgr. идетъ 140.000 насѣкомыхъ *).

Окраску кошенилью, по свѣдѣніямъ инженера Миносяна, производятъ такимъ образомъ: берутъ равныя части кошенили, квасцовъ и виннаго камня въ порошкѣ, прибавляютъ немного марены и кипятятъ съ хорошо промытой въ известковой водѣ шерстью,— способъ, примѣняемый у курдовъ Сурмалинскаго уѣзда.

Шелкъ красятъ на квасцовой протравѣ, цвѣтъ получается карминно-красный.

*) Rupe. Chemie der natürlichen Farbstoffe. Braunschweig, 1900, s. 170.

Для полученія желтаго цвѣта кустарями примѣняются чрезвычайно много различныхъ растеній или ихъ частей. Родъ употребляемаго кустарями матеріала зависитъ въ значительной степени отъ характера окружающей растительности.

Во всѣхъ случаяхъ пріемы крашенія почти одни и тѣ же. Шерсть или шелкъ сначала протравляютъ въ растворѣ квасцовъ, затѣмъ кладутъ въ отваръ примѣняемаго растенія и кипятятъ до полученія желаемаго оттѣнка. Прочность къ свѣту и къ стиранію у всѣхъ красокъ неодинаковы; наибольшаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ растеніе подъ названіемъ „назъ“ — Datisca cannabina — многолѣтнее травянистое растеніе, встрѣчающееся на низменностяхъ.

Другое растеніе, также называемое „назъ“, встрѣчается въ Нухинскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ—Genista patula MB. (инжен. Миносянъ), у армянъ носитъ названіе „тегнацагикъ“—полукустарникъ; растенія эти собираютъ во время или сейчасъ послѣ цвѣтенія. Для окраски берутъ въ сухомъ видѣ. Другія растенія, дающія также желтую окраску въ изобиліи встрѣчаются на Кавказѣ или привозятся.

„Исперекъ“, Asbarg, Delphinium Zalil привозятся изъ Персіи, изъ провинцій Хорасанъ и Гимянъ — растетъ на высотѣ 2.600 фут. надъ уровнемъ моря, примѣняется, главнымъ образомъ, для крашенія шелка *). „Болдырганъ“ — Heracleum, „Сары-гюль“ — Trifolium canescens, „Гюль“—Cephalaria tatarica—травянистыя растенія, встрѣчающіяся въ Кубинскомъ уѣздѣ.

Кустарникъ „наринджъ-агаджа“—Rhus Cotinus, у курдовъ „дары киджикъ“ — желтинникъ, вѣтви котораго даютъ темно-желтую окраску.

Кромѣ того, для окраски въ желтый цвѣтъ примѣняютъ кору дикой яблони, осенніе листья шелковицы и луковицы обыкновеннаго лука **).

Для окраски въ синій цвѣтъ кустари примѣняютъ индиго — выдающуюся по своимъ достоинствамъ краску, занимающую, благодаря этому, и въ техникѣ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Синее индиго находится въ сокѣ растеній Indigofera tinctoria и др., близкихъ ему разновидностей. Родиной ихъ считается Остъ-Индія; лучшее индиго доставляется изъ Бенгаліи. Употребленіе индиго извѣстно очень давно. Продажное естественное индиго представляетъ выдѣленное изъ растеній красящее начало, нерастворимое въ водѣ ***).

Химическій синтезъ индиго, технически выполнимый, былъ открытъ въ 1880 году, но вслѣдствіе дороговизны этотъ способъ не

---

*) Rupe. Chemie der natürlichen Farbstoffe. s. 43, Braunschweig, 1900.

**) Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ. Изд. Кавказскаго Кустарнаго Комитета, вып. I, стр. 44. Тифлисъ, 1902 г. Вып. II, стр. 94.

***) Rupe. Chemie der natürlichen Farbstoffe, s. 251. Braunschweig, 1900.

могъ конкурировать съ естественнымъ индиго и только въ 1897 г. былъ открытъ болѣе дешевый способъ полученія, примѣняемый только Баденской анилиновой и содовою фабрикою и съ тѣхъ поръ началась борьба между этими двумя продуктами различнаго способа полученія. Теперь роль естественнаго индиго надо считать законченной. Изъ мірового потребленія индиго около 25 мил. клгр. на долю искусственнаго индиго приходится не менѣе 15 мил. клгр,, остальное—на естественное *).

Самый распространенный кубъ на Кавказѣ у кустарей поташный (или бродильный). Обыкновенно составляютъ его такъ: берутъ 2 ф. извести и 4 ф. поташнаго камня „калакаръ", растворяютъ ихъ въ водѣ, прибавляютъ одинъ фунтъ изюму или меду и нагрѣваютъ до 50°—60° С. Затѣмъ, прибавляютъ порошокъ индиго, хорошо разболтанный съ водой, въ количествѣ—смотря по желаемой крѣпости куба. Черезъ нѣсколько дней, когда наступитъ броженіе, кубъ принимаетъ желто-зеленую окраску, становится прозрачнымъ и готовъ къ употребленію.

Въ этомъ кубѣ можно красить шелкъ, шерсть и бумагу (инж. Миносянъ). Окраску производятъ такъ: красильщикъ погружаетъ въ кубъ окрашиваемую матерію или пряжу, держитъ въ немъ 20—30 минутъ и, вынувъ изъ жидкости, равномѣрно отжимаетъ.

Только что вынутая изъ куба пряжа—желтого цвѣта, который въ нѣсколько минутъ переходитъ отъ дѣйствія воздуха черезъ зеленый въ синій (въ техникѣ этотъ процессъ называется „вызрѣваніемъ"). Если требуется болѣе густая окраска, то погруженіе повторяется нѣсколько разъ.

Для окраски въ зеленый цвѣтъ особыхъ красокъ, распространенныхъ на Кавказѣ, нѣтъ. Обыкновенно кустари зеленый цвѣтъ получаютъ погруженіемъ въ кубъ пряжи, предварительно выкрашенной въ желтый. Полученная такимъ способомъ зеленая окраска отличается особымъ мягкимъ, пріятнымъ оттѣнкомъ.

Въ синій и зеленый цвѣта красятъ обыкновенно „бояхчи"—спеціалисты-красильщики, имѣющіе въ своей мастерской („бояхана") всѣ необходимыя приспособленія.

Спеціальной краски для чернаго цвѣта не имѣется. Цвѣтъ этотъ получаютъ на волокнахъ соединеніемъ дубильныхъ веществъ съ солями желѣза.

Для этого употребляютъ цѣлый рядъ растеній, имѣющихъ въ своемъ составѣ дубильную кислоту. Напримѣръ, „кара кныхъ" Origanum vulgare—травянистое растеніе, корки плодовъ граната Punica granatum и крупнаго орѣха, кору дуба и пр.

*) Шапошниковъ, проф. Общая технологія красящихъ веществъ. СПБ. 1912 г. стр. 286.

Отваромъ дубовой коры и корней орѣха красятъ шерсть въ коричневый цвѣтъ, при протравѣ квасцами.

Окраска всѣми этими растеніями производится почти одинаково. Шерсть варится нѣкоторое время въ отварѣ какого-либо изъ вышеназванныхъ растеній, взятаго, обыкновенно, въ сухомъ видѣ, въ количествѣ вдвое большемъ противъ вѣса пряжи. Затѣмъ опускаютъ ее въ растворъ желѣзнаго купороса или въ другую протраву, приготовляемую самими кустарями.

Черная краска, получаемая при помощи желѣзнаго купороса, черезъ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ шерстяныя волокна; нерѣдко можно встрѣтить старые сумахи или паласы, въ которыхъ на мѣстахъ черной краски нитки протерлись и вывалились.

Примѣненіе искусственныхъ красокъ.

Всѣ описанные пріемы окраски естественными красителями довольно сложны и у неискуснаго красильщика получаются неудачные результаты. Появленіе на рынкѣ искусственныхъ красокъ сразу привлекло къ себѣ вниманіе кустарей; при дешевизнѣ этихъ красокъ и простотѣ способовъ употребленія, окраска получалась довольно яркая, которая такъ нравилась кустарямъ въ первое время. Кромѣ того, продавцы усиленно навязывали эти краски, расхваливая ихъ достоинства.

Особенно усиленно пропагандировались дешевыя, легко выцвѣтающія анилиновыя краски всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ въ ковровыхъ районахъ Закавказья.

Результаты этого не замедлили сказаться: дешевыя искусственныя краски оказывались чрезвычайно непрочными къ свѣту и къ истиранію и ковры, назначенные служить очень долго, черезъ 2—3 года приходили въ полную негодность изъ за того, что издѣлія совершенно теряли свою окраску.

Примѣненіе недоброкачественныхъ красокъ рѣзко стало отзываться и на цѣнѣ издѣлій. Прекрасной работы ковровыя издѣлія совершенно обезцѣнивались, благодаря примѣненію линючихъ красокъ и ихъ приходилось, да и теперь приходится, продавать за половину или даже за треть ихъ стоимости.

Въ районахъ, гдѣ такія краски вытѣснили старые мѣстные пріемы окраски, ковровое производство пало и въ этомъ отношеніи особенно сильно пострадала Елисаветпольская губернія съ ея прославленнымъ Карабахомъ *).

Несмотря на всѣ эти недостатки, кустари все-таки продолжаютъ прибѣгать къ употребленію искусственныхъ дешевыхъ красокъ, отчасти потому, что прочныя ализариновыя краски пока еще не

---

*) Карабахъ — бывшее Карабахское ханство — нынѣ составляютъ четыре уѣзда—Шушинскій, Зенгезурскій, Джеванширскій и Карягинскій.

проникаютъ вслѣдствіе своей дороговизны въ кавказскія деревни.

Пониженіе качества, а слѣдовательно и цѣны ковровыхъ издѣлій очень невыгодно отзывается на бюджетѣ средняго кустаря, уменьшая его и безъ того скудный заработокъ.

Вопросъ о замѣнѣ старыхъ растительныхъ красокъ новыми очень сложный и требуетъ тщательной разработки. Сохраненіе старыхъ способовъ, гдѣ это возможно, весьма желательно и достойно поощренія. Въ мѣстахъ же, гдѣ кустари перешли къ употребленію плохихъ искусственныхъ красокъ, является единственно возможнымъ придти къ нимъ на помощь исключительно тѣмъ, что сообщать элементарныя свѣдѣнія и умѣніе разобраться въ массѣ обращающихся на рынкѣ искусственныхъ красокъ, научить ихъ умѣнію употреблять прочныя ализариновыя краски.

Распространеніе этихъ послѣднихъ требуетъ тщательнаго отбора и рядъ предварительныхъ работъ по испытанію красокъ въ отношеніи прочности къ различнымъ реагентамъ—свѣту, тренію, грязи и т. д. и только послѣ этого онѣ могутъ быть рекомендованы кустарямъ. Этимъ вопросомъ занята въ настоящее время Лабораторія Кавказскаго Кустарнаго Комитета, гдѣ испытанію подвергнуто 150 образцовъ прочныхъ красокъ, рекомендованныхъ лучшими фабриками, изготовляющими краски. Но въ настоящее время полученіе желаемыхъ оттѣнковъ прочнаго окрашиванія требуетъ сложныхъ манипуляцій, весьма затруднительныхъ въ обстановкѣ кустаря.

Необходимо облегчить этотъ процессъ настолько, чтобы прочная окраска производилась только путемъ простыхъ пріемовъ, и оттѣнокъ, получаемый при этомъ, соотвѣтствовалъ установившимся вкусамъ кустарей.

Если это удастся провести въ жизнь, тогда не придется болѣе жалѣть объ исчезновеніи растительныхъ красокъ, открытыхъ кустарями древнихъ временъ.

IV.

Войлочные промысла.

Войлочное производство, какъ простѣйшее изъ шерсто-обрабатывающихъ, несомнѣнно, зародилось въ эпоху глубокой древности, когда номадное скотоводство, особенно овцеводство, было единственной формой сельскохозяйственной дѣятельности аборигеновъ Кавказа. Овца тогда давала человѣку и пищу и матеріалы для одежды и постройки жилищъ.

Въ этомъ дѣлѣ предварительная обработка шерсти заканчивается часто однимъ только разрыхленіемъ и расческой, а техника промысла не требуетъ иныхъ пріемовъ, кромѣ сжиманія, колоченія и тренія.

Благодаря тому, что каждый волосокъ шерсти имѣетъ на всей своей поверхности тонкіе микроскопическіе волосочки и кольцеобразныя чешуйки, указанными механическими пріемами шерсть запутывается настолько сильно, что получается весьма связный крѣпкій матеріалъ болѣе или менѣе значительной сопротивляемости разрыву и проницаемости для воды.

На Кавказѣ въ настоящее время мы встрѣчаемъ слѣдующіе виды этого промысла: производство простыхъ войлоковъ, бурокъ, шапочекъ, шляпъ и узорчатыхъ войлочныхъ ковровъ.

Простые войлока.

Простые войлока выдѣлываются въ значительномъ количествѣ кочевыми и полукочевыми мусульманскими народностями побережій Каспійскаго моря, южнаго и восточнаго Закавказья, а также горскимъ населеніемъ Грузіи и армянскихъ районовъ.

На выдѣлку этихъ войлоковъ идетъ грубая, часто плохо очищенная шерсть, по преимуществу не бѣлыхъ породъ овцы.

Эти войлоки идутъ, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе домашнихъ нуждъ производителей и имѣютъ нѣкоторый сбытъ на мѣстахъ производства и въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Бурки.

Бурочный промыселъ представляетъ наибольшій интересъ.

Бурка (рис. 6)—это верхняя одежда мужчины-кавказца, неразлучный спутникъ его при верховой ѣздѣ и бивуачной жизни. Безъ бурки нельзя себѣ представить кавказца. Она имѣетъ весьма простой покрой развернутаго усѣченнаго конуса, а съ башлыкомъ образуетъ полный конусъ. При такой формѣ бурка является надежной защитой отъ дождя, вѣтра, а также и отъ зноя, такъ какъ не плотно прилегаетъ къ тѣлу; она особенно хороша при верховой ѣздѣ, а въ дорогѣ замѣняетъ постель; ее могла выработать только многовѣковая кочевая и воинственная жизнь кавказскихъ народовъ.

Бурка также является необходимою принадлежностью аммуниціи кавказскихъ казачьихъ войскъ и этимъ отчасти обусловливается большое экономическое значеніе этой своеобразной, чисто кавказской отрасли кустарнаго производства.

Благодаря тому, что бурка употребляется не только туземцами, но и кавказскими казачьими войсками, она стала за послѣдніе 20 лѣтъ предметомъ и фабричнаго производства. Изготовленіемъ бурокъ механическимъ способомъ занимается „Войлочная фабрика акціонернаго общества Г. Г. Адельханова“, которая при сбытѣ можетъ ежегодно произвести до 100.000 штукъ.

Кустарное производство бурокъ наибольшаго развитія достигаетъ у туземцевъ Сѣвернаго Кавказа и Дагестана.

Въ остальной части Закавказья бурочное дѣло сопутствуетъ войлочному у всѣхъ народностей, занимающихся кочевымъ и полукочевымъ скотоводствомъ, но онѣ настолько низкаго качества, что неудовлетворяютъ даже скромнымъ требованіямъ мѣстныхъ потребителей.

Рис. 6.

Важнѣйшихъ районовъ бурочнаго производства считается четыре: Кабардинскій, Дегестанскій (Андійскій), Чеченскій и Имеретинскій.

Кабардинскій бурочный районъ находится въ предѣлахъ Кабарды, главнымъ образомъ, въ аулахъ, лежащихъ по ущельямъ р.р. Баксана и Чегема—Атажукина I и II, Урусбіево, Кудентово, Тамбіево и др. Нальчинскаго округа, Терской области.

По свѣдѣніямъ Г. А. Вертепова промысломъ здѣсь занимается свыше 1.200 дворовъ. Бурочнымъ дѣломъ раньше, до выселенія черкесовъ, занимались и въ сосѣднихъ мѣстахъ Кубанской области, а именно въ нагорныхъ частяхъ Баталпашинскаго, Майкопскаго и Екатеринодарскаго отдѣловъ, но теперь остались тамъ лишь незначительные слѣды.

Больше другихъ этотъ промыселъ сохранили карачаевцы *), живущіе въ верховьяхъ Теберды, Баталпашинскаго отдѣла, въ этой родинѣ знаменитой карачаевской породы овцы.

Кабардинки считаются лучшими мастерицами по производству бурокъ и издѣлія ихъ цѣнятся на рынкѣ выше, чѣмъ бурки другихъ районовъ. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ этотъ районъ производитъ до 30.000 штукъ ежегодно, стоимостью отъ 10 до 25 руб. каждая.

Въ Андійскомъ округѣ Дагестанской области бурочный промыселъ отличается наиболѣе крупными размѣрами производства въ краѣ. По свѣдѣніямъ Тифлисскаго Биржевого Комитета среднее годовое производство бурокъ по селеніямъ слѣдующее:

Анди—15.000 шт., Гагатъ—15.000, Риканъ—800, Ашури—500, Гумоса—500, Чанхо—500, Зило—500, Ботлихъ—500, Таиды—800, Тузуда—300, Міаса—300, и Шадродь—500 штукъ, а всего 35.200 **), стоимостью отъ 5 до 9 руб. за штуку. Нѣкоторая часть андійскихъ, бурокъ отличается особою длиною ворса, котораго не имѣютъ ни кабардинскія, ни чеченскія бурки.

Чеченскій районъ производства бурокъ находится въ Грозненскомъ округѣ Терской области и промыселъ этотъ особенно развитъ въ нагорной его части, извѣстной подъ названіемъ Большой Чечни. Центръ производства—сел. Старый Юртъ.

Производительность этого района, по свѣдѣніямъ Тифлисскаго Биржевого Комитета, по селеніямъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: Старый Юртъ—10.000 шт., Шали—300, Забирюртъ—2.000, Умаханюртъ 1.000, Илисхатюртъ—500, Гермичи—200 и другія разныя селенія области до 6.000, а всего 21,000 штукъ въ годъ, по цѣнѣ отъ 5 до 7 руб.

Этотъ районъ производитъ наиболѣе дешевыя, ходовыя бурки.

---

*) Л. Я. Апостоловъ. Географическій очеркъ Кубанской области. Тифлисъ, 1897 г., стр. 277.

**) По даннымъ Е. И. Козубскаго изъ Андійскаго района вывезено въ 1892 г. 53.511 штукъ стоимостью 351.066 (Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарн. промышл. на Кавказѣ въ Тифлисѣ въ 1902, стр. 25).

Такимъ образомъ, въ трехъ важнѣйшихъ районахъ ежегодно производится приблизительно 86—90.000 штукъ, на сумму около— 900.000 рублей.

Имеретинскій бурочный районъ занимаетъ Кутаисскій, Сенакскій и Зугдидскій уѣзды Кутаисской губерніи. Здѣсь этотъ промыселъ возникъ, повидимому, сравнительно недавно, но техника дѣла за послѣдніе 20—25 лѣтъ сдѣлала значительный успѣхъ; имеретинскія бурки однако еще не успѣли создать себѣ на рынкѣ сколько-нибудь солидной извѣстности. О размѣрахъ производства данныхъ не имѣется. Однако, надо полагать, что бурочный промыселъ въ этомъ районѣ прогрессировать не можетъ, такъ какъ значительнаго овцеводства здѣсь нѣтъ и всѣ шерстяные промысла держатся преимущественно на покупной шерсти.

Замѣчательно, что всѣ войлочные промысла на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ цѣликомъ находятся въ рукахъ туземныхъ женщинъ, въ то время, какъ въ Закавказьѣ ими занимаются исключительно мужчины. Работа производится на досугѣ, въ свободное отъ земледѣлія и обычныхъ домашнихъ занятій время.

Для изготовленія бурокъ предпочитается черная шерсть особой горской карачаевской породы овецъ, распространенной въ альпійской полосѣ Дагестана (Андіи и Гуниба), Терской области (Чечни, Осетіи, Кабарды) и у карачаевцевъ Кубанской области. Крашеныя бурки считаются уже болѣе низшаго качества, особенно если краска не достаточно прочна. Черная шерсть мѣстной овцы имѣетъ оттѣнокъ вороньяго крыла и не линяетъ. Бурки бѣлаго цвѣта изготовляются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ онѣ марки.

Промытую хорошенько (мыломъ или въ горячихъ щелочныхъ минеральныхъ источникахъ) и расчесанную шерсть уваливаютъ. Берутъ цыновку, покрываютъ холстомъ и по немъ раскладываютъ шерсть по возможности равномѣрнымъ слоемъ. Равномѣрная раскладка является одной изъ важныхъ и требующихъ большого навыка операцій, такъ какъ отъ этого зависитъ въ значительной мѣрѣ достоинство будущей бурки. Уложенная шерсть имѣетъ форму треугольника или, вѣрнѣе, полукруга. Поверхъ этого перваго слоя раскладываютъ второй, состоящій изъ отсортированной косицы. Затѣмъ шерсть обрызгиваютъ равномѣрно теплою водою и свертываютъ осторожно въ цилиндръ вмѣстѣ съ цыновкой и катаютъ (уваливаютъ) довольно продолжительное время до уплотненія; за симъ снимаютъ цыновку и продолжаютъ укатывать безъ нея до окончательнаго уплотненія. Если шерсть плохо была вымыта, очень полезно уваленную бурку промыть сначала въ щелочной, а потомъ въ простой водѣ для удаленія жировыхъ частей и грязи, отчего она теряетъ непріятный специфическій запахъ, присущій дешевымъ ходовымъ буркамъ. Просушивъ хорошенько бурку, разчесываютъ съ

верхней стороны ея косицы шерсти щеткой изъ стеблей дикаго льна, опаливаютъ шерстинки нижней стороны на легенькомъ огнѣ и бурка готова для отдѣлки галунами и ремнями.

Если бурка была сдѣлана изъ бѣлой шерсти,—ее окрашиваютъ однимъ изъ указанныхъ выше способовъ; для устраненія же маркости промываютъ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ стекать совершенно чистая вода, а затѣмъ моютъ въ сбитомъ и разбавленномъ водою яичномъ бѣлкѣ, отчего она и пріобрѣтаетъ глянецъ.

Отъ хорошей бурки требуется, чтобы она имѣла равномѣрную плотность, была безъ просвѣтовъ, хорошо увалена и легковѣсна. Лучшими бурками считаются кабардинскія и чеченскія; дагестанскія (андійскія) бурки нѣсколько тяжелы, если взять образцы ходовыхъ бурокъ, но высшіе сорта, особенно изъ дерганной шерсти, не имѣютъ равнаго себѣ. Въ Андійскомъ округѣ разводится въ ограниченномъ количествѣ особая порода овецъ, отъ которой получаютъ шерсть, не путемъ стрижки, а выдергиваніемъ. Шерсть эта отличается чрезвычайно высокими качествами и цѣнится весьма дорого. Приготовленныя изъ такой шерсти бурки поразительно легковѣсны, тонки и мягки.

Войлочныя шапочки и шляпы.

Производство войлочныхъ шапочекъ и шляпъ мы встрѣчаемъ повсемѣстно въ горныхъ мѣстахъ, гдѣ шерсте-обрабатывающіе промысла достигаютъ особеннаго развитія.

Грузинскія войлочныя шапочки (рис. 7), которыя потребляются всей крестьянской Грузіей, производятся кистинами Тіонетскаго уѣзда, гдѣ особенно хорошія издѣлія даетъ сел. Дунъ-Сопели, а также и въ Монастырскомъ, Нижне-Хевскомъ и Верхне-Хевскомъ сельскихъ обществахъ Душетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, и нѣкоторыя изъ нихъ по тонкости выдѣлки напоминаютъ касторъ хорошаго качества.

Рис. 7.

Въ Кутаисской губ. шляпное производство встрѣчаемъ въ Мингреліи—сел. Мартвили, Лихайндрава, Абедати, Нахаребо и Бандза Сенакскаго у., Джвари и др. Зугдидскаго у. Мингрельскія шляпы (рис. 8) производятся женщинами и большими партіями доставляются въ базарные дни, по пятницамъ, въ м. Хони, Зугдиды и Сенаки, гдѣ скупщики — евреи покупаютъ ихъ по поразительно дешевой цѣнѣ—отъ 12 до 30 руб. за сотню для вывоза. Эти шляпы не высокаго качества, недостаточно

плотно свалены, но по особому заказу здѣшніе кустари могутъ готовить шляпы весьма хорошей доброты; лучшими по качеству

Рис. 8.

войлока надо считать сванетскія шляпы (рис. 9 и 10), имъ даже уступаютъ чеченскія (рис. 11).

Рис. 9.

Кавказскій шляпный промыселъ обслуживаетъ, главнымъ образомъ, нужды мѣстнаго населенія и лишь нѣкоторое ихъ количество вывозится на Кавказскія минеральныя воды и въ Россію.

Промыселъ этотъ не изслѣдованъ ни въ техническомъ, ни экономическомъ отношенiи, но полагаемъ, что при организацiи серьез-

Рис. 10.

ной инструкторской помощи для внесенiя нѣкоторыхъ улучшенiй, шляпное производство могло бы прiобрѣсть большое экономическое значенiе.

Рис. 11.

Войлочные и узорчатые ковры.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить производство узорчатыхъ войлочныхъ ковровъ такъ-называемыхъ *„арбабаши“* (рис. 12 и 13). развитое въ Верхнихъ и Нижнихъ Казанищахъ, Бугленѣ и нѣкот-о

Рис. 12.

рыхъ другихъ селеніяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской области. Подобный же промыселъ имѣется въ нѣкоторыхъ пунктахъ Грозненскаго округа—сел. Ачхой, Терской области. Берутъ два войлока хорошаго качества, окрашеные въ разные цвѣта, большей частью въ синій и красный, и вырѣзываютъ по одинаковому масштабу фигуры, подобно указаннымъ на рисункахъ; послѣ этого вырѣзку изъ синяго войлока вставляютъ въ красный и обратно и вшиваютъ крѣпко прочными нитками, накладывая на швы бѣлую тесьму.

Дѣлаются узорчатые войлока и другихъ типовъ въ различныхъ частяхъ края—каждая народность вноситъ въ это дѣло свои особые пріемы и вкусы, но наибольшимъ спросомъ на рынкѣ пользуются „арбабаши".

V.

Суконный промыселъ.

Сукна или шали для верхней одежды производятся всѣми народностями Кавказскаго края, хотя бы для удовлетворенія домаш-

Рис. 13.

нихъ нуждъ. Исключеніе представляютъ русскіе казаки и иногородніе Сѣвернаго Кавказа, которые своего сукна производятъ мало, потребляя больше привозные фабрикаты.

Суконныя издѣлія кавказскаго кустарнаго производства отличаются большимъ разнообразіемъ по качеству шерсти, способу заготовки пряжи, характеру ткани, цвѣту, рисунку и пр. Но районы производства суконъ высокаго качества, имѣющихъ широкій сбытъ, не велики и болѣе или менѣе ограниченны.

Наибольшимъ спросомъ пользуются сукна *дагестанскія* (лезгинскія), *осетинскія* и *имеретинскія*; болѣе ограниченнымъ рынкомъ— кабардинскія, чеченскія, духоборскія (русскія), а также изготовляемыя въ нѣкоторыхъ грузинскихъ и армянскихъ районахъ, изъ послѣднихъ особенно интересны полушелковыя.

Лезгинскія сукна.

Въ Дагестанѣ, по свѣдѣніямъ нынѣ покойнаго Е. И. Козубскаго *), извѣстнаго изслѣдователя этой области, сукна различныхъ качествъ выдѣлываются

*) Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлисъ, 1902 г., стр. 25.

повсемѣстно. Въ *Аварскомъ округѣ* селеніе Амуша производитъ на 12.000 р. въ годъ. Въ *Андійскомъ* округѣ сс. Арчо, Тинды, Анчикъ, Хелетлюри, Карата выдѣлываютъ бѣлыя сукна, имѣющія большой сбытъ въ Тифлисѣ; особенно славится ими Карата, вырабатывающая до 400 кусковъ на 4.000 р. Въ *Гунибскомъ округѣ* сукна выдѣлываютъ сел. Калаки, Родолъ, Сомода, Хошаръ-Хота и цѣлое Келебское общество, состоящее изъ сел. Урчухъ, Келебъ (Хиндахъ), Мусрухъ, Рукдахъ, Хонохъ, Ругельда. Въ послѣднемъ насчитывается 108 мастерицъ, славящихся производствомъ лучшихъ лезгинскихъ суконъ (шали), изготовляющихъ на дѣлаемыхъ въ селеніи прямыхъ станкахъ изъ покупной шерсти до 216 кусковъ на 756 руб. въ годъ; одна мастерица, въ среднемъ, вырабатываетъ въ годъ 2 куска сукна, длиною каждый 6—7 арш., среднимъ числомъ, 3—4 руб. стоимости; сукно, помимо сосѣднихъ базаровъ, сбываютъ преимущественно въ Закатальскомъ округѣ и въ Кахетіи. Въ *Даргинскомъ округѣ* тканье суконъ широко распространено въ сел. Акуша, Кутиши, Леваши, Сулейманъ-Кентѣ, Наскентѣ, Уллу-Айя, Эбдалъ-ая, Гаса-Кентѣ, Борха-Кентѣ, Суса-Кентѣ, Тагиръ-Кентѣ, Тацыръ-Кентѣ, Джанги-Махи, Лапко-Махи, Мекеге, Алиханъ-Махи, Ходжалъ-Махи и Цудахарѣ. Въ Даргинскомъ округѣ и въ сосѣднемъ Казикумухскомъ (сел. Кая, Цовкра, Чукны, Арчи) выдѣлываются лучшія сукна изъ овечьей и козьей шерсти, извѣстныя во всемъ Кавказскомъ краѣ въ продажѣ подъ именемъ лезгинскихъ. Въ Цудахарскомъ участкѣ, Даргинскаго округа, сверхъ того выдѣлываются славящіяся тонкостью и легкостью сукна изъ верблюжьей шерсти, особенно въ сел. Ходжалъ-Махи; эти сукна тонки, нѣжны и весьма прочны. Шерсть для нихъ пріобрѣтается въ Закаспійской области и въ Астраханской губерніи. Въ 1893 г. приготовлено было 14.055 кусковъ, проданныхъ за 50.622 р., матеріалъ стоилъ 30.853 р.. заработокъ—19.769; въ 1894 г. сукна продано на 52.828 р. Въ 1899 г. изъ овечьей и верблюжьей шерсти въ Даргинскомъ округѣ выработано 13.955 кусковъ сукна, въ 1900 г.—16.600 (въ послѣднемъ числѣ войлоки и паласы) на сумму 49.284 р. и 56 т. р.; изъ верблюжьей шерсти 260 и 395 кусковъ на 4.538 р. и 7.700 р., на что употреблено первой 3.370 пуд. (на 30.000 р.) и 4.300 п. (на 19.300 р.) и второй 202 п. (на 2.610 р.) и 290 пуд. (на 2.200 р.); первыя продаются 2—8 р., вторыя 10—150 р. кусокъ (8—9 арш.). Сукна сбываются въ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ Дагестанской области и вывозятся въ Нухинскій уѣздъ и другія мѣста Закавказья. Въ *Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ* сукна производятся въ незначительномъ количествѣ и грубой выдѣлки для домашняго употребленія въ 2-хъ селеніяхъ—Ицари и Кара-Курейшъ. Кусокъ въ 10 арш. длины продается отъ 1 до 6 р. Общая производительность простирается до 2.000 р. при 200 мастеровыхъ.

Какъ не интересны эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе они не исчерпываютъ ни географическаго распространенія промысла, ни въ особенности размѣровъ суконнаго производства. Свѣдѣній по этому промыслу изъ другихъ районовъ также мало.

Осетинскія сукна.

Осетинскія сукна производятся особенно въ южной и западной частяхъ Владикавказскаго округа (горная Осетія) и въ трехъ осетинскихъ казачьихъ станицахъ — Черноярской, Ново-Осетинской и Луковской, Моздокскаго отдѣла, Терской области, расположенныхъ на низменности.

Изъ Горной Осетіи суконный промыселъ переходитъ на южный склонъ главнаго хребта, въ Душетскій и Горійскій уѣзды, гдѣ этимъ дѣломъ занимаются какъ осетины, такъ и грузины.

Имеретинскія сукна.

Имеретинскій суконный районъ охватываетъ Рачинскій, Кутаисскій, Сенакскій и Зугдидскій уѣзды, Кутаисской губ., составляя нѣкоторымъ образомъ продолженіе въ юго-западномъ направленіи Горной Осетіи. Нѣтъ сомнѣнія, что суконный промыселъ здѣсь возникъ подъ вліяніемъ осетинъ Сѣвернаго Кавказа, это доказываетъ и характеръ ткани.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ уѣздовъ производства имеретинскихъ суконъ, достовѣрными свѣдѣніями мы располагаемъ лишь по Кутаисскому уѣзду, благодаря послѣднимъ пробнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, лѣтомъ минувшаго года. По этимъ свѣдѣніямъ суконнымъ промысломъ въ уѣздѣ занимаются въ 37 сельскихъ обществахъ, имѣющихъ 159 населенныхъ пунктовъ, всего 6.574 кустаря, что составляетъ 3,7% общаго числа населенія въ уѣздѣ. Приблизительно такое же распространеніе суконнаго промысла можно принять и по остальнымъ указаннымъ уѣздамъ Кутаисской губ. Промысломъ этимъ занимаются исключительно женщины, которыя не принимаютъ участія въ полевыхъ работахъ и періодически, кромѣ шерстяныхъ, производятъ и шелковыя ткани.

Хотя большинство имеретинокъ работаетъ на примитивныхъ станкахъ, но употребленіе челноковъ имъ извѣстно и при чрезвычайной рѣдкости ткани они производятъ большое количество издѣлій. Имеретинскими суконами одѣвается все западное Закавказье; легкія, весьма оригинальныя, иногда даже изящныя и чрезвычайно доступныя по цѣнѣ имеретинскія сукна за послѣднее время быстро завоевываютъ рынокъ далеко за предѣлами Кавказа.

Сукна другихъ районовъ.

Кабардинскій суконный районъ вполнѣ совпадаетъ съ бурочнымъ и занимаетъ Нальчикскій округъ и часть Пятигорскаго отдѣла Терской области, нѣсколько переходя въ сосѣднюю Кубанскую область.

Чеченскія сукна, сравнительно не высокаго качества, производятся преимущественно въ чеченскихъ аулахъ низменности праваго берега р. Терека между Моздокомъ, Грознымъ и Хасавъ-Юртомъ.

Затѣмъ идутъ суконные районы Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, Тифлисской губ., Александропольскаго, Ново-Баязетскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ Эриванской губ. и Казахскаго, Шушинскаго, Зенгезурскаго уѣздовъ Елисаветпольской губ. и, наконецъ, Кубинскаго, Шемахинскаго и Геогчайскаго уѣздовъ Бакинской губ.

Классификація и потребленіе суконъ.

Кавказскія сукна представляютъ большое разнообразіе. Наивысшими достоинствами отличаются сукна горскія, какъ сотканныя изъ тонкой хорошой шерсти и при томъ хорошими мастерицами; техника суконнаго дѣла въ горахъ стоитъ значительно выше, чѣмъ на низменности, гдѣ и шерсть грубѣе и мастерицы менѣе искусны.

По своимъ высокимъ качествамъ болѣе всего прославились дагестанскія (лезгинскія); изъ нихъ особенною извѣстностью пользуются бѣлыя тавлинскія изъ овечьей шерсти, верблюжія и пуховыя. Между пуховыми сукнами различаютъ изъ верблюжьяго, козьяго и турьяго пуха. Сукна изъ турьяго пуха считаются наиболѣе прочными и рѣдкими, такъ какъ туръ еще не прирученъ и пухъ собираютъ лишь со шкуръ.

Высокія качества дагестанской шерсти и издѣлій изъ нея нѣкоторыя изслѣдователи объясняютъ расположеніемъ замѣчательныхъ альпійскихъ пастбищъ Дагестана близь моря, что создаетъ условія, аналогичныя съ тѣми, при которыхъ живетъ въ Испаніи знаменитая мериносовая овца.

Хорошія сукна получаются также въ Горной Осетіи, гдѣ обращаютъ на себя вниманіе сукна изъ козьяго пуха, производимыя спеціально въ приходахъ Нарскомъ, Закскомъ, Тибскомъ и Заромакскомъ. Козій пухъ здѣсь собираютъ вычесываніемъ въ теченіи зимы (январь—мартъ), когда онъ легче всего отдѣляется. Пуху получается больше, если помѣщеніе теплѣе.

Продажа и покупка пуха совершается на вѣсъ куринаго яйца; 5,5 козы (по Маркграфу), даютъ пухъ вѣсомъ въ одно яйцо (10 яицъ = 2 фунтамъ). Одинъ кусокъ сукна требуетъ 7—8½ фунтовъ, стоимостью 10 руб. 50 коп. (25—30 коп. одно яйцо). Для одного куска сукна (16 арш. дл., 8 верш. шир.) необходимъ пухъ 192 козъ.

Цѣна одного аршина сукна высшаго качества колеблется отъ 5 до 15 рублей.

Въ другихъ районахъ суконнаго производства изготовляются болѣе дешевыя и ходовыя сукна изъ сравнительно болѣе грубой шерсти.

Чеченскія сукна много содержатъ грубой шерсти степной овцы. Имеретинскія сукна хуже сдѣланы, чѣмъ лезгинскія и осетинскія и

рѣдки, но зато отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ окраски и даже рисунка. Благодаря своей дешевизнѣ (отъ 25—30 до 60 коп. арш.) они въ послѣднее время завоевали обширный рынокъ западнаго Закавказья. Въ Имеретіи ткутъ также полушелковыя и полубумажныя сукна. Полушелковыя—подъ названіемъ „еръ-шали" ткутъ также въ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ, Тифлисской губ., гдѣ заслуживаютъ также вниманія синія духоборскія сукна, напоминающія дешевый шевіотъ фабричной работы.

Сукна кавказской работы предназначены на черкески или чухи, замѣняющія у туземнаго населенія поддевку или сюртукъ. Размѣръ куска сукна разсчитанъ такимъ образомъ, чтобы можно было изъ него сшить одну черкеску для взрослаго мужчины, средняго роста. По этому разсчету сукна осетинскія и имеретинскія имѣютъ 16 арш. длины и 8 верш. ширины. Въ другихъ районахъ куски сукна ткутся короче, но такъ какъ въ основаніи разсчета лежитъ та же черкеска, то они дѣлаются шире. Изъ туземныхъ суконъ шьютъ также башлыки. Въ рѣдкихъ случаяхъ, и то лишь въ восточномъ Закавказьѣ, суконныя ткани идутъ на женскія юбки и „чадри" (длинное верхнее покрывало восточной женщины), съ примѣсью шелка идутъ на брюки, а очень грубыя сукна и на мѣшки.

За послѣднее время кавказскія шали стали употреблять на европейскіе костюмы, а потому въ Имеретіи, напримѣръ, традиціонную длину куска начали увеличивать, что особенно удобно стало съ введеніемъ типа ткацкихъ станковъ, распространенныхъ среди кустарей Московской губ.

Техника промысла.

Предварительная подготовка шерсти и пряжи для тканья суконныхъ издѣлій въ общихъ чертахъ была описана выше. Здѣсь необходимо только замѣтить, что при расческѣ отбирается отдѣльно длинная шерсть, которая идетъ на пряденіе основы и короткая—на утокъ. Особенную трудность эта операція представляетъ при подготовкѣ козьяго пуха: сортировка тутъ производится руками по волоску.

Крутка нитокъ въ различныхъ суконныхъ районахъ бываетъ различна: у лезгинъ и кабардинцевъ, наприм., круче, чѣмъ у осетинъ и имеретинъ. Весьма различны также пріемы тканья суконъ въ зависимости отъ степени культурнаго и промышленнаго развитія многочисленныхъ племенъ и народностей Кавказа. Ткацкій станокъ, не смотря на все разнообразіе его конструкціи въ различныхъ мѣстахъ, если только тутъ можетъ быть рѣчь о конструкціи, состоитъ изъ комплекта коловъ, брусьевъ и палокъ, значеніе которыхъ можно себѣ уяснить только тогда, когда станокъ заправленъ и въ полномъ ходу.

Для примѣра мы опишемъ лезгинскій станокъ *). Намотка основы производится отдѣльно на четырехъ вбитыхъ въ землю брускахъ (Рис. 14) *A*, A_I, A_{II}, и A_{III}.—Къ одному изъ брусьевъ A_I при-

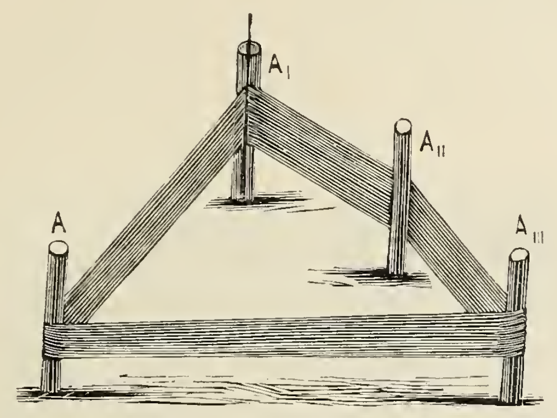

Рис. 14.

крѣпляется палка съ петлями, чрезъ которыя пропускаются нити основы чрезъ одну. Отъ этого ряды основы дѣлятся на передній и задній.

Послѣ этого вынимаютъ изъ земли брусья *A* и A_I вмѣстѣ съ прикрѣпленною къ нему палкой съ петлями *MM* и располагаютъ ихъ въ горизонтальномъ видѣ *BB* и *AA* (Рис. 15). Подъ концы

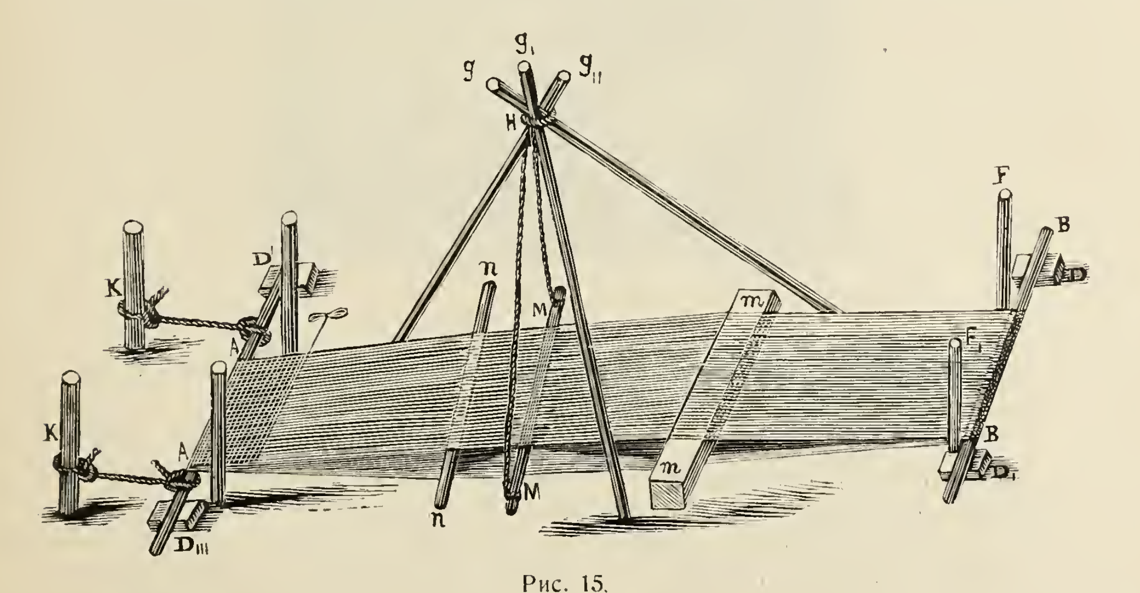

Рис. 15.

*) Станокъ этотъ описанъ въ трудѣ г. Хатисова „Отчеты и изслѣдованія по кустарн. пр. въ Россіи". т. II, С.-Петерб. 1894 г., стр. 307—308.

этихъ брусьевъ подкладываютъ кирпичи или гладкіе камни D, D_I, D_{II} и D_{III}—для того чтобы основа не касалась почвы и натягиваютъ ее туго при помощи коловъ *КК*, *FF*. Палку *ММ* съ петлями подвѣшиваютъ къ треногу g, g_I и g_{II}.

Иногда станки представляютъ изъ себя раму, тогда они къ землѣ не привязываются, а ставятся у стѣны наклонно. Основа въ этомъ случаѣ наматывается на лежащій на землѣ станокъ, сначала натягивается слабо, а затѣмъ сильнѣе, смотря по работѣ. Натяженіе

Рис. 16.

производится посредствомъ поперечныхъ толстыхъ брусковъ такъ, какъ показано на рисункѣ 16.

Послѣдній способъ предпочитается при изготовленіи дагестанскихъ (лезгинскихъ) шалей, такъ какъ для нихъ берутъ обыкновенно нитки, сильно крученныя, которыя при выниманіи колышковъ изъ земли скручиваются въ петли и путаютъ основу.

Когда основа натянута на станокъ, нити дѣлятъ на два слоя и между ними помѣщаютъ брусокъ *mm* (рис. 15) такъ, чтобы сверху и снизу ея ложились нитки черезъ одну: сверху четныя, снизу нечетныя; затѣмъ, къ каждой ниткѣ основы, проходящей снизу бруска

mm (къ нечетнымъ) привязываютъ петельки, которыя укрѣпляютъ на палкѣ *MM*, подвѣшенной къ треногѣ.

Когда надо пробросить утокъ, брусокъ *mm* придвигаютъ возможно ближе къ тому мѣсту, гдѣ сидитъ мастерица, нитки основы раздвигаются и она пробрасываетъ утокъ, намотанный на длинную тонкую палочку. На утокъ сверху, такимъ образомъ, приходятся четныя, а снизу нечетныя нитки. Затѣмъ брусокъ *mm* отодвигается возможно дальше, утокъ прибивается плоской дощечкой *nn* къ предыдущему и поднимается кверху палочка *MM* вмѣстѣ съ петельками, которыя поднимаютъ нижній рядъ ниточекъ—нечетныхъ—выше четныхъ и между ними опять пробрасывается утокъ и опять прибивается къ предыдущему.

Въ повтореніи этихъ пріемовъ и заключается процессъ изготовленія шерстяной матеріи—шали. Петельки на палочкѣ *MM* обыкновенно дѣлаютъ изъ очень тонкихъ гладкихъ нитокъ для того, чтобы онѣ, проходя черезъ верхній рядъ четныхъ нитокъ основы, легко скользили.

На такомъ станкѣ опытная мастерица тонкой лезгинской шали изготовляетъ на болѣе $^1/_2$—$^3/_4$ арш. въ день.

На Сѣверномъ Кавказѣ снятое со станка сукно моютъ въ теплой водѣ съ мыломъ и уваливаютъ ногами; затѣмъ промываютъ въ холодной водѣ и продолжаютъ уваливаніе тѣмъ же способомъ. Тамъ, гдѣ есть возможность, хорошія сукна промываютъ и уваливаютъ въ теплой сѣрно-щелочной минеральной водѣ.

Въ Закавказьѣ сукна не вездѣ подвергаются уваливанію, а въ Кутаисской губ. ихъ валятъ и прессуютъ.

Въ альпійской Осетіи, по Маркграфу, дневной заработокъ суконной ткачихи равняется 10, 12,5 и 28 коп., въ зависимости отъ качества товара: дорогія сукна выгоднѣе дѣлать, чѣмъ дешевыя. Чистый годовой заработокъ на одинъ дворъ исчисленъ въ 25 руб. На плоскости заработокъ казачки или ногайской женщины не превышаетъ 15 коп. въ день. Въ Закавказскомъ краѣ рабочій день ткачихи вознаграждается не дороже 15—20 коп.

Техническія достоинства издѣлій.

Въ лабораторіи Кавказскаго Кустарнаго Комитета инженеромъ С. А. Москалевымъ было произведено изслѣдованіе 64 образцовъ суконъ, собранныхъ Кавказскимъ Кустарнымъ Музеемъ въ различныхъ частяхъ края. Для характеристики техники и сравнительнаго ихъ достоинства мы приведемъ нѣкоторыя весьма любопытныя данныя. Самыми плотными по ткани оказываются сукна дагестанскія, имѣющія въ основѣ отъ 116 до 288 нитокъ, а въ уткѣ—отъ 30 до 84; наименьшею же плотностью отличаются сукна имеретинскія, имѣющія въ основѣ отъ 30 до 66, а уткѣ отъ 22 до 50 нитокъ.

Сколько народу занято суконнымъ промысломъ и каковъ общій размѣръ производства въ этомъ промыслѣ не извѣстно. По приблизительному разсчету г. Маркграфа, въ Дагестанѣ, у осетинъ, кабардинцевъ, чеченцевъ и кумыковъ заняты производствомъ 51 тысяча рабочихъ, которые производятъ въ годъ 272 т. кусковъ сукна на 2.151.000 руб. Если принять во вниманіе, что въ Закавказьѣ, кромѣ Дагестана, по самому скромному разсчету суконнаго товара производится только въ два раза больше, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ, то общее производство его на всемъ Кавказѣ опредѣлится минимумъ въ 5—6 милліоновъ рублей.

VI.

Ковровое производство.

Искусство производить ковры зародилось еще на зарѣ цивилизаціи восточныхъ народовъ. Англійскій изслѣдователь Георгъ Бердвудъ (Birdwood) *) полагаетъ, что ковры впервые начали дѣлать въ Египтѣ и на берегахъ Тигра и Ефрата, а затѣмъ постепенно это искусство перешло въ Малую Азію, Персію и даже Индію.

Культура и просвѣщеніе изъ этихъ странъ, постепенно проникая на Кавказъ, принесли съ собой еще во времена глубокой древности и умѣніе дѣлать ковры.

Красивыми, поэтическими легендами окружены древнѣйшія сказанія о коврахъ, которые въ ту эпоху несомнѣнно носили характеръ произведеній высшаго искусства наиболѣе культурной части общества, а не предметовъ промысловой дѣятельности народныхъ массъ.

Великолѣпные, художественно выполненные ковры фигурируютъ въ пышной обстановкѣ фараоновъ и шаховъ, при религіозныхъ церемоніяхъ разныхъ культовъ и прославляютъ трудолюбіе и искусство, часто весьма высокопоставленныхъ женщинъ, окруженныхъ ореоломъ высокой добродѣтели. Въ ковровыхъ рисункахъ мастерица изображала окружающую природу, опоэтизированный ею какой-либо фантастическій сюжетъ или даже событіе изъ текущей исторической жизни.

Традиціи смотрѣть на ковровыя издѣлія, какъ на драгоцѣнныя произведенія высшаго искусства, сохранились до сихъ поръ во многихъ зажиточныхъ домахъ кавказскихъ народностей, но умѣніе дѣлать ковры постепенно проникаетъ въ широкіе слои кочевого и земледѣльческаго населенія и подъ давленіемъ нужды въ денежныхъ заработкахъ, превращается въ промыселъ чисто кустарнаго характера.

*) Oriental Carpets. Publiched by the Imp. and Roy. Austrian Commercial Museum. Oriental Manufacture of Sumptuary Carpets by sir George Birdwood.

Ковровымъ дѣломъ, какъ кустарнымъ производствомъ, въ настоящее время уже занимаются широкіе слои крестьянскаго населенія, у котораго въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ни достаточно развитого художественнаго вкуса, ни тонкаго техническаго умѣнія. Нужда заставляетъ спѣшить съ окончаніемъ работы, въ которой мы теперь уже почти не видимъ былой широты поэтическаго замысла въ рисункѣ и артистической виртуозности въ техникѣ.

Въ старинныхъ, сохранившихся до нашего времени, коврахъ и унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ поколѣній знаніяхъ современныхъ мастерицъ мы не можемъ не видѣть глубокіе слѣды самобытной, во многихъ отношеніяхъ весьма оригинальной культуры кавказскихъ народовъ, которые уже въ теченіе ряда вѣковъ вкладывали въ это дѣло свое искусство, знаніе и беззавѣтное труженничество.

Теперь это знаніе даетъ населенію многихъ районовъ края кусокъ насущнаго хлѣба.

Районы ковроваго промысла и нѣкоторыя особенности издѣлій.

Ковровый промыселъ получилъ весьма серьезное распространеніе въ предѣлахъ южнаго и восточнаго Закавказья. На Сѣверномъ Кавказѣ этого производства совершенно нѣтъ у русскаго населенія, а у туземцевъ горной и плоскостной части оно развито лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, приспособлено къ условіямъ домашняго потребленія и носитъ скорѣе любительскій, чѣмъ промышленный характеръ. Точно также не имѣетъ это дѣло экономическаго значенія въ Грузіи и во всемъ западномъ Закавказьѣ и Черноморскомъ побережьѣ. Намъ приходилось, правда, видѣть ковры, преимущественно безворсные (паласы), сотканные горцами-грузинами Тіонетскаго и Душетскаго уѣздовъ Тифлисской губ. и даже извѣстными сельскими рукодѣльницами—имеретинками Кутаисскаго уѣзда, но эти издѣлія въ большинствѣ случаевъ представляютъ лишь не всегда удачную копію по большей части простѣйшаго рисунка карабахскаго коврового района и не имѣютъ никакого рыночнаго значенія. Изъ ковровыхъ районовъ прежде всего остановимся на Дагестанѣ. Е. И. Казубскій въ своемъ „Очеркѣ кустарной промышленности“ *) этой области говоритъ: „производство ковровъ и паласовъ распространено по всей области. Выдаются въ *Аварскомъ* округѣ сел. Тлохъ, Хунзахъ, Н. Харадарыхъ, Орота; въ *Андійскомъ* округѣ сел. Карата; въ *Гунибскомъ* округѣ Куяда, Корода, Гергебиль, Тилитль (въ 1900 г. ткачи паласовъ выручили 940 руб., суконъ—480 руб.); въ *Даргинскомъ* округѣ Левашіи, Гаса-Кентъ, Тацырь-Кентъ, Верхніе Мулебки, Джанга-Махи (въ 1899 г. выдѣлали 950 паласовъ и 245 войлоковъ); въ *Казикумухскомъ*—сел.

*) Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа въ Тифлисѣ въ 1901 году, стр. 26.

Арчи; въ *Кайтаго-Табасаранскомъ* ковры, паласы и пр. выдѣлываются въ незначительной степени въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверной Табасарани, большею частью для домашняго употребленія. Стоимость предметовъ отъ 3 до 80 руб., вся производительность доходитъ до 2000 р. Ковры средняго достоинства. Всѣхъ мастеровъ 30. Въ *Кюринскомъ округѣ* ковровое и паласное производства очень развиты; ими занимаются жители сел. Вакаляръ, Имамъ Кули-кентъ, Орта-Сталъ, Юхари-Сталъ, Магерамъ-кентъ, Касумъ-кентъ, Гильяръ, Ашага-сталъ, Аликентъ. Ковровое производство въ этомъ округѣ въ послѣднее время переживаетъ своего рода кризисъ, вслѣдствіе утраты старыхъ рисунковъ и красокъ. Но стремленіе повысить цѣнность ковровъ воспроизведеніемъ европейскихъ рисунковъ и примѣненіемъ анилиновыхъ красокъ, неумѣніе обращаться съ послѣдними и подобрать цвѣта и тоны, приводятъ къ тому, что лишь старинные ковры находятъ достаточный сбытъ внѣ округа. Въ 1899 г. въ округѣ всего выдѣлано издѣлій изъ шерсти: 85 ковровъ, 185 паласовъ, 25 кусковъ сукна, 30 войлоковъ и 100 паръ чулокъ и носковъ, приблизительно, на 8000 руб., на что употреблено до 600 пудовъ шерсти; въ 1900 году—92 ковра, 236 паласовъ, 32 куска сукна, 50 войлоковъ и 120 паръ чулокъ и носковъ, приблизительно, на 12000 р., съ употребленіемъ до 1800 пудовъ шерсти, 20 пуд. марены и 1 пуд. минеральныхъ красокъ. Цѣна ковровъ отъ 5 до 180 р., паласовъ отъ 6 до 150 руб., сукна отъ 2 до 5 руб., войлоковъ отъ 1 до 5 руб., чулокъ отъ 50 коп. до 1 руб., носковъ отъ 25 коп. до 40 коп. За исключеніемъ паласовъ, остальныя шерстяныя издѣлія, главнымъ образомъ идутъ на домашнія потребности и лишь незначительная часть распродается на Касумъ-Кентскомъ базарѣ. Паласы, скупаемые мѣстными евреями, въ большомъ количествѣ вывозятся изъ округа; по показанію скупщиковъ евреевъ, вся масса паласовъ вывозится заграницу; въ 1900 г. ими вывезено паласовъ и ковровъ, преимущественно старыхъ, приблизительно на 20000 руб. Въ послѣдніе годы спросъ на паласы со стороны скупщиковъ-евреевъ крайне возросъ, почему и цѣны повысились. Въ *Самурскомъ* округѣ ковры въ небольшомъ количествѣ выдѣлываются въ сел. Ахтахъ, но оригинальностью выдаются ковры съ длиннымъ ворсомъ, приготовляемые въ селеніяхъ Горнаго магала; джеджимы ткутся въ Докузпаринскомъ магалѣ. Въ *Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ* округѣ ковровое и паласовое производства развиты болѣе въ сел. Гелли, Дургели, Параулъ, Верхніе и Нижніе Казанищи, Урмѣ и Кулецмѣ".

Хотя эти свѣдѣнія добыты авторомъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, но они представляютъ интересъ и сейчасъ за неимѣніемъ другихъ болѣе свѣжихъ и достовѣрныхъ, систематически собранныхъ матеріаловъ по этому вопросу. Къ сказанному мы можемъ прибавить, что изъ ковровыхъ издѣлій Дагестана особенную славу

Рис. 17.

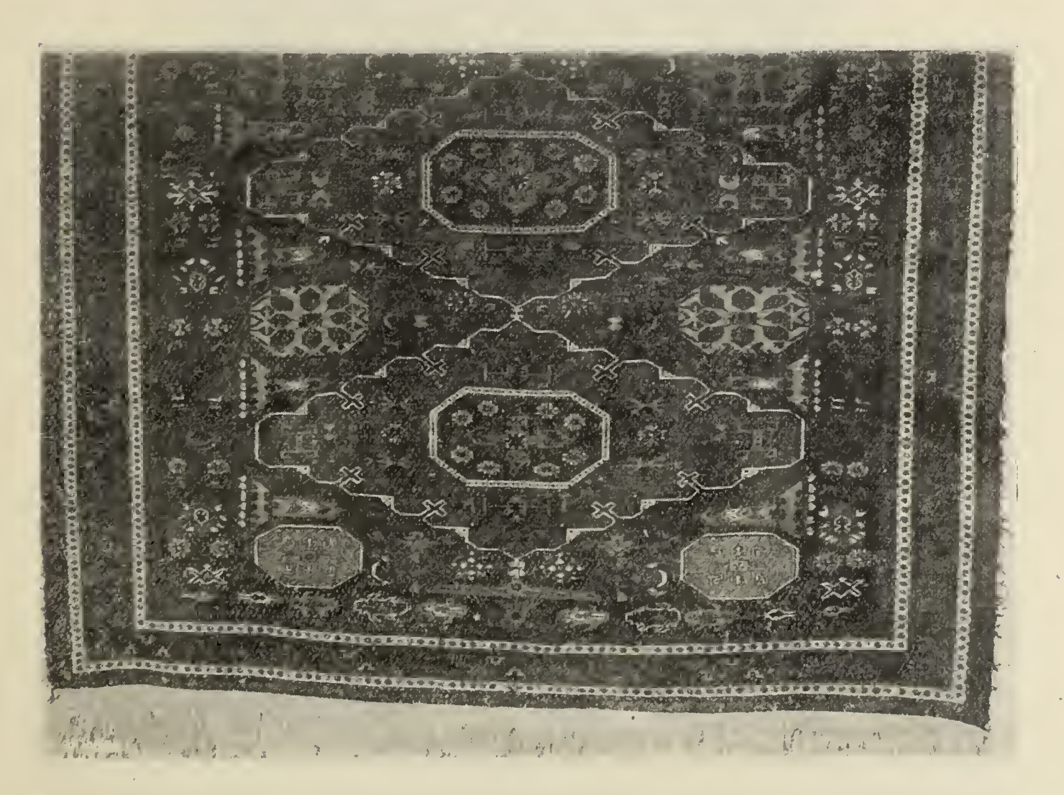

Рис. 18.

пріобрѣли безворсные односторонніе паласы, извѣстные подъ назва ніемъ *сумаховъ*.

Это производство имѣется въ южномъ Дагестанѣ, особеннаго же развитія достигаетъ въ Кюринскомъ округѣ. Сумахи этихъ мѣстъ сохранили нѣсколько типичныхъ оригинальныхъ рисунковъ (рис. 17 и 18), отличаются весьма художественнымъ подборомъ красокъ, пользуются большимъ спросомъ заграницей. Обыкновенный размѣръ

Рис. 19.

ихъ отъ 20 до 30 кв.аршинъ, но достигаютъ иногда 50 кв. арш. и цѣнятся, смотря по качеству, отъ 60 до 150 руб. на мѣстѣ, а рѣдкіе по размѣрамъ, качеству ткани и рисунку, особенно старые доходятъ до 200--350 руб. Замѣчательны здѣсь также двухсторонніе паласы Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, извѣстные подъ названіемъ *думи* (рис. 19 и 20), съ чрезвычайно оригинальнымъ, красивымъ архаическимъ рисункомъ. Производство ихъ ограничено сравнительно съ сумахами и думи, но они менѣе извѣстны на рынкѣ, чѣмъ того заслуживаютъ.

Изъ ковровъ съ ворсомъ на рынкѣ извѣстны дербентскіе и табасарскіе (южный Дагестанъ), но этого рода издѣлія не отличаются высокими качествами особенно теперь, когда кустари теряютъ свои старинные рисунки и употребляютъ легко выцвѣтающіе анилиновыя краски.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Дагестана производятъ и *джеджими* (рис. 21) весьма высокаго качества. Это тонкая ковровая матерія безъ ворса, одно или двухсторонняя, смотря по характеру рисунка, для изготовленія тонкихъ сшивныхъ покрывалъ и обивки мебели.

Рис. 20.

Кубинскій ковровый раойнъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по качеству издѣлій, расположенъ въ предѣлахъ Кубинскаго уѣзда, Бакинской губ. и составляетъ непосредственное продолженіе

южнаго Дагестана. По даннымъ статистическаго обслѣдованія кустарныхъ промысловъ, произведеннаго Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики лѣтомъ минувшаго года, ковровымъ промысломъ здѣсь занимаются изъ общаго числа 111 сельскихъ обществъ въ 97, всего 39.979 кустарей, составляющихъ 22,7% населенія и 80,5% всѣхъ кустарей уѣзда. Кубинскіе ковры отличаются чрезвычайно высокой техникой: нигдѣ на Кавказѣ для производства ковровъ не употребляютъ такой тонкой пряжи, какъ здѣсь, и ковры этого района замѣчательны необыкновенной тонкостью

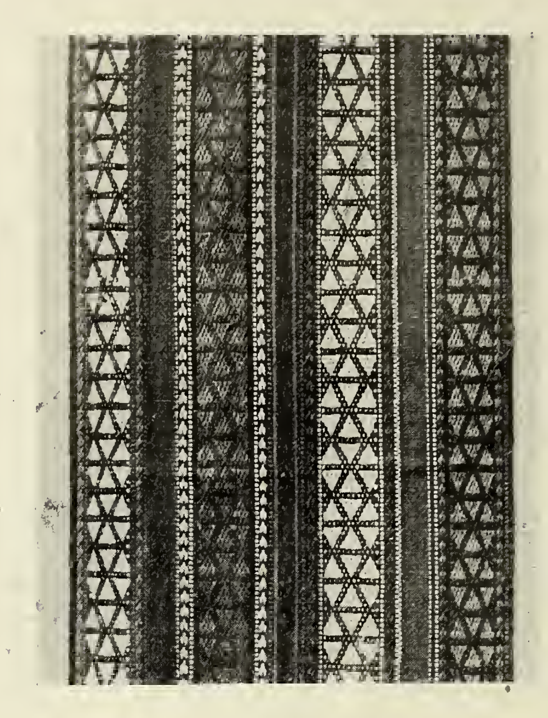

Рис. 21.

и плотностью. Растительныя краски окончательно не вытѣснены, но все возростающая трудность ихъ добыванія заставляетъ постепенно переходить къ дешевымъ химическимъ, линючимъ краскамъ. Пріятно отмѣтить, что этотъ переходъ мастерицы совершаютъ не безъ сожалѣнія.

Ковровъ большихъ размѣровъ въ Кубинскомъ уѣздѣ не дѣлаютъ: средняя преобладающая величина — 2×3 — $2^1/_4 \times 4$ арш.; встрѣчаются ковры и болѣе мелкіе, но крупные уже рѣже. Старинные мѣстные рисунки (22 и 23) здѣсь также больше сохранились, чѣмъ въ другихъ раіонахъ. Сумахи производятся тутъ такъ же въ значительномъ количествѣ; по характеру ткани и размѣрамъ издѣ-

Рис. 22.

Рис. 23.

лія этого рода вполнѣ тождественны съ дегестанскими, но преобладаетъ рисунокъ типа 18.

Извѣстные на рынкѣ бакинскіе и муганскіе ковры производятся въ сосѣднихъ уѣздахъ: Бакинскомъ и Джеватскомъ, по типу очень близко подходятъ къ кубинскимъ, но размѣръ производства ограниченнѣе. По даннымъ изслѣдованія, предпринятаго Отдѣломъ Сельской Экономіи, въ Джеватскомъ уѣздѣ считается кустарей, занимающихся ковровымъ промысломъ въ 98 сельскихъ обществахъ, 15.120 человѣкъ, что составляетъ — 14,4% общаго количества жителей и 84,4% всѣхъ кустарей уѣзда. Гораздо въ большемъ количествѣ доставляются на рынки такъ называемые *Капристанскіе* ковры, производящіеся въ Шемахинскомъ уѣздѣ, гдѣ эти издѣлія въ общемъ по качеству нѣсколько уступаютъ кубинскимъ, но зато двухсторонніе паласы получаются здѣсь самаго высокаго качества. Чтобы покончить съ Бакинской губерніей, необходимо упомянуть о самомъ южномъ Ленкоранскомъ уѣздѣ, гдѣ производятся большіе килимы (особые двухсторонніе безворсные ковры) и джеджимы, а такъ же хуржины и мафраши. Ковры ленкоранскіе, несмотря на сосѣдство Персіи, невысокаго качества. Сильно распространенное здѣсь примѣненіе плохихъ анилиновыхъ красокъ портитъ всѣ издѣлія.

Переходя къ сосѣдней Елисаветпольской губ., надо раньше всего остановиться на Карабахѣ. Карабахъ — бывшее карабахское ханство — составляютъ нынѣ уѣзды: Шушинскій, Джеванширскій, Карягинскій и Зангезурскій, славится своими коврами съ древнихъ временъ. Шушинскіе купцы, давно извѣстные своими торговыми сношеніями съ Россіей, европейскими и азіатскими государствами, между прочимъ, способствовали и широкой организаціи сбыта карабахскихъ ковровъ, вырабатывая вмѣстѣ съ тѣмъ у мѣстныхъ кустарей умѣніе удовлетворять вкусамъ и потребностямъ большого рынка. Къ тому же многіе карабахскіе ханы оставили по себѣ память высокихъ покровителей ковроваго искусства.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, ни одинъ уголокъ Кавказа не производилъ столько разнообразныхъ и чрезвычайно цѣнныхъ въ художественномъ отношеніи ковровыхъ издѣлій, сколько Карабахъ.

Гор. Шуша являлся прежде всего руководителемъ художественныхъ вкусовъ, заказчикомъ, покупщикомъ и вообще мѣстомъ довольно большого сбыта; здѣсь же работали наилучшія мастерицы, задававшія тонъ всему ковровому производству не только въ этомъ районѣ, но и во всемъ Закавказьѣ. Но то, что двигало здѣсь ковровое дѣло по пути широкаго развитія, оно отчасти и послужило причиной упадка: поддерживая дѣятельное сношеніе съ европейскими государствами, карабахцы раньше, чѣмъ кто либо познакоми-

лись съ химическими анилиновыми красками и чужеземными рисунками. Не предвидя, какія послѣдствія могутъ имѣть для ковроваго производства вновь открытыя въ Европѣ краски, безъ должной оцѣнки прочности, шушинскіе купцы энергично стали ихъ распространять у себя и въ теченіе сравнительно короткаго періода времени добились окончательнаго исчезновенія старыхъ прочныхъ растительныхъ красокъ. Съ этого момента начинается паденіе знаменитаго карабахскаго ковроваго производства...

Практика скоро показала непримѣнимость быстро выцвѣтающихъ анилиновыхъ красокъ къ ковровымъ издѣліямъ, служащимъ лучшимъ украшеніемъ жилищъ не рѣдко въ теченіе ста и болѣе лѣтъ. У мѣстнаго кустаря теперь уже возникаетъ стремленіе къ отысканію прочныхъ красокъ, но возврата къ старому нѣтъ, а разобраться въ массѣ новыхъ фабрикатовъ и найти между ними наиболѣе прочныя краски, удовлетворяющія требованіямъ его издѣлій, для него невозможно. Въ этомъ отношеніи, какъ уже было выше сказано, лабараторіи Кавказскаго Кустарнаго Комитета удалось уже придти къ опредѣленнымъ выводамъ и въ близкомъ будущемъ предполагается рядъ практическихъ мѣропріятій по распространенію прочныхъ красокъ. Изъ огромнаго разнообразія ковровыхъ издѣлій описываемаго раіона мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя.

Ковры съ ворсомъ (бархатные) здѣсь отличаются большими размѣрами 2,5 — 3 × 6 — 8 арш., а за послѣднее время стараются дѣлать болѣе широкіе, подражая Персіи, которая производитъ большіе ковры для половъ при европейской меблировкѣ комнатъ. Рисунки 24 и 25 изображаютъ типичные карабахскіе ковры, такъ называемые, *хали* весьма высокой цѣнности.

Изъ безворсыхъ ковровъ отличаются своими чрезвычайно оригинальными красивыми рисунками: *зили* (рис. 26), шадда (рис. 27 и 28) и *верни* (рис. 29); всѣ эти издѣлія одностороннія. Кромѣ того, во всемъ Карабахѣ, какъ и въ остальной части губерніи производятся въ большомъ количествѣ двухсторонніе, безворсовые *паласы*.

Изъ ковровыхъ издѣлій въ этомъ раіонѣ въ большомъ количествѣ производятся *джеджимы* (рис. 21), *хурджины* (рис. 30) или переметныя сумки, *мафраши* (рис. 31) для укладки постели, чувалымѣшки для разныхъ хозяйственныхъ надобностей и попоны съ весьма художественными рисунками.

Ковровое производство распространено и въ остальныхъ уѣздахъ Елисаветпольской губ., но издѣлія въ техническомъ отношеніи уступаютъ карабахскимъ. По даннымъ статистическаго изслѣдованія Отдѣла Сельской Экономіи въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ ковровымъ дѣломъ занимаются въ 222 селеніяхъ 33.069 кустарей, что составляетъ 48,22% населенія и 55,92% всѣхъ кустарей въ уѣздѣ.

Рис. 24.

Рис. 25.

Рис. 27.

Рис. 26.

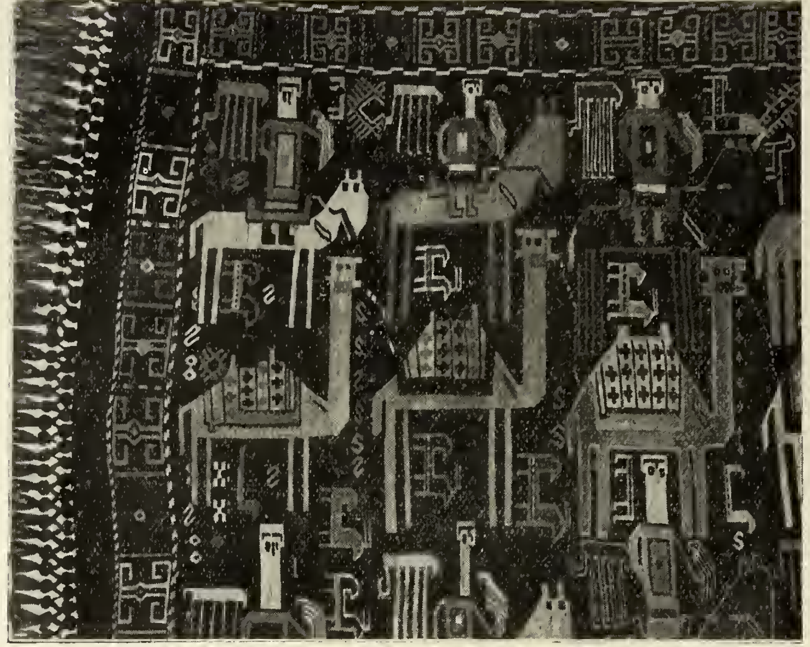

Рис. 28.

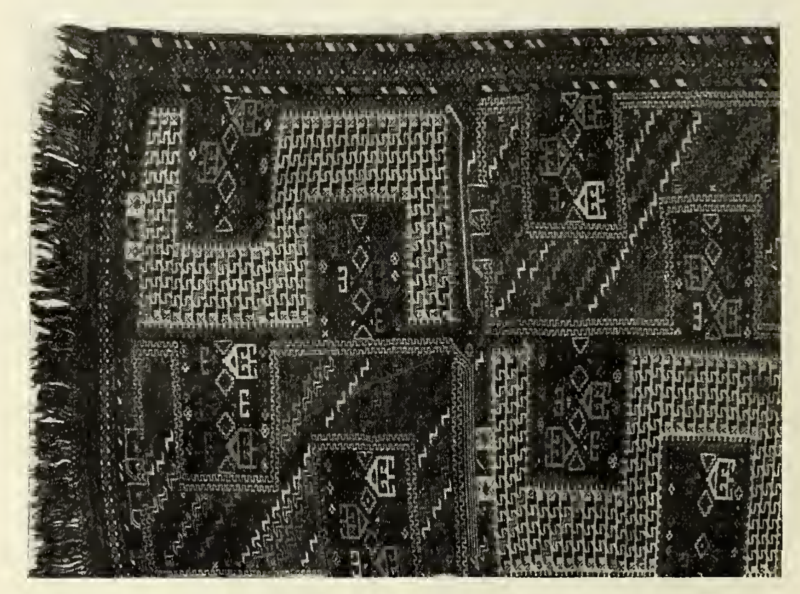

Рис. 29.

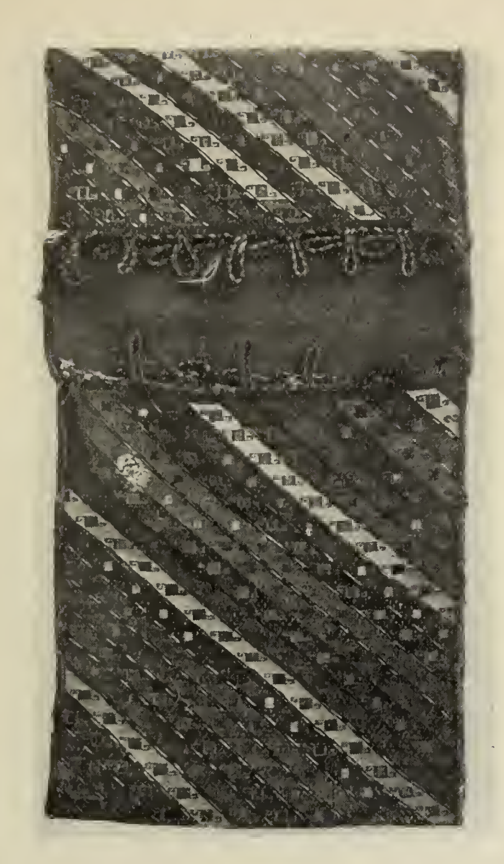

Рис. 30.

Рис. 31.

Чрезвычайно интересными въ художественномъ отношеніи и совершенно своеобразными являются очень извѣстные на рынкѣ казахскіе ковры (Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губ.); къ этимъ послѣднимъ весьма близки по характеру борчалинскіе и караязскіе ковры (Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ.). Къ сожалѣнію,

Рис. 32.

слава ковровъ послѣднихъ раіоновъ основана на прежнихъ, старыхъ образцахъ, новые же ковры значительно ниже.

Въ Тифлисской губ., являющейся крайнимъ западнымъ предѣломъ распространенія ковроваго промысла, слѣдуетъ упомянуть еще Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды, гдѣ это дѣло встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ.

Наконецъ, необходимо указать еще на южный ковровый раіонъ— Эривано-Карсскій.

Въ предѣлахъ Эриванской губ. и Карсской области ковровымъ промысломъ занимаются, главнымъ образомъ, кочевые и полукочевые курды. Армяне также производятъ хорошіе ковры, но они больше работаютъ для своихъ домашнихъ потребностей, чѣмъ для рынка. Но славу этого раіона составляютъ курдскіе *ямапы* (рис. 33 и 34)—безворсые, двухсторонніе паласы весьма тонкой работы съ чрезвычайно оригинальными рисунками. Яманы идутъ главнымъ образомъ на портьеры. Весьма интересны такъ же односторонніе ковры—*чій-килимъ* (рис. 32) и *чихъ* (рис. 35) — это родъ ширмы, составляю-

Рис. 33.

щей принадлежность куртинской палатки. Основа чиха камышевые прутья, которые затѣмъ заматываются разноцвѣтными шерстяными нитками, а иногда и шелковыми.

Ковры съ ворсомъ (бархатные, рис. 36) производятся въ этомъ раіонѣ въ небольшомъ количествѣ, но отличаются иногда въ высшей степени интересными и оригинальными узорами.

Сравнительно весьма ограниченное число приведенныхъ выше рисунковъ указываетъ на чрезвычайное разнообразіе узоровъ, примѣняемыхъ ковровыми мастерицами въ разныхъ частяхъ края. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что каждая народность отражаетъ въ

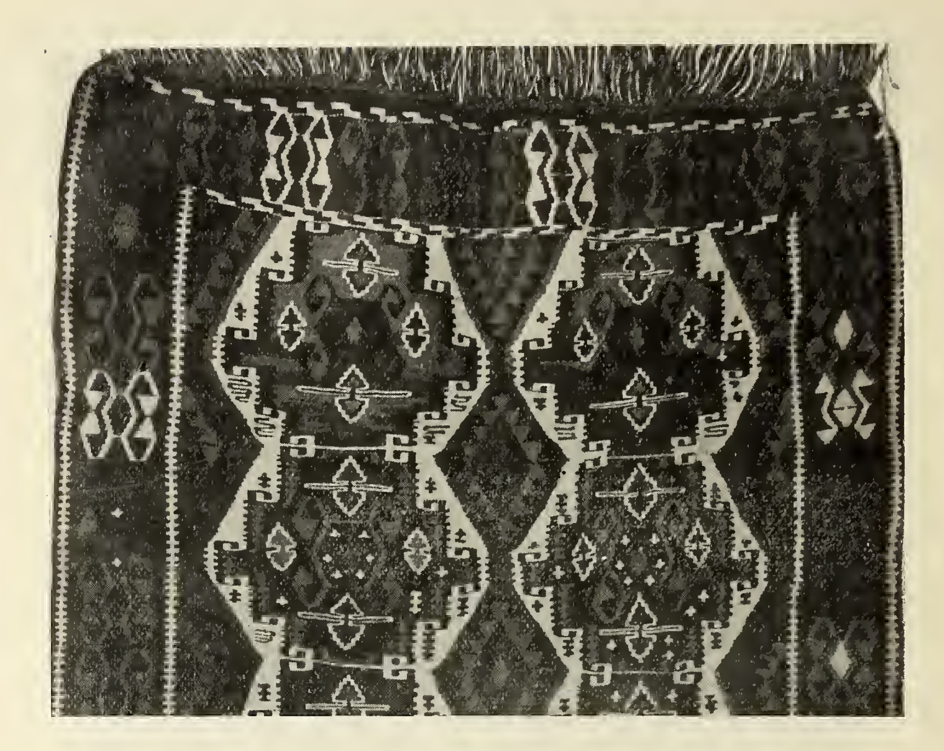

Рис. 34.

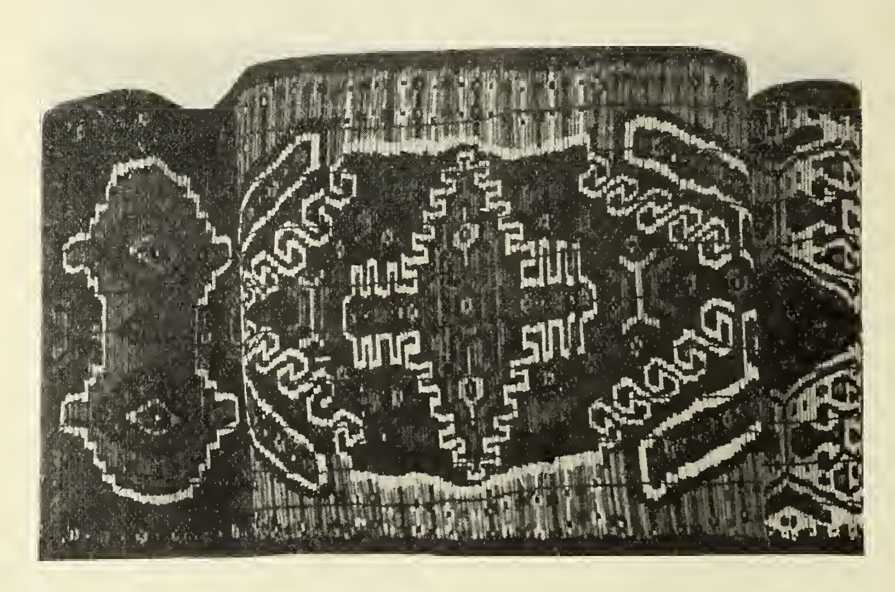

Рис. 35.

выработанномъ имъ рисункѣ художественный вкусъ и уровень своего культурнаго развитія. Сложный вопросъ объ изслѣдованіи своеобразныхъ узоровъ въ кустарныхъ издѣліяхъ Кавказа поставленъ уже на очередь Кавказскимъ Кустарнымъ Комитетомъ и требуетъ продолжительной, кропотливой работы, раньше чѣмъ придти къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ.

Переходимъ теперь къ описанію техники производства ковровъ, по изданію Комитета—„Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.“ (1902 г.).

Рис. 36.

Техника производства ковровъ.

Станокъ для тканья — *хана-агаджи* (рис. 37) не что иное, какъ два деревянныхъ столба, соединенные между собою вверху и внизу перекладинами четырехгранной формы; эти перекладины вставлены въ отверстія, размѣры которыхъ на нижнихъ, иногда и на верхнихъ концахъ столбовъ нѣсколько больше, чѣмъ толщина перекладинъ, въ остающіяся свободными пространства вставляются деревянные клинья. Такимъ образомъ, получается рама, на которую натягивается основа въ два ряда, по обѣ стороны рамы, въ вертикальномъ направленіи. При натягиваніи основы и при процессѣ тканья большую роль играютъ деревянныя цилиндрическія палочки: *агызъ-чубухи, кюджу-агаджи, охлу, кюджу-чубухи* и *талъ-агаджи;*

изъ нихъ *кюджу-агаджи* бываетъ толщиной въ вершокъ, а остальные въ палецъ.

Процессъ натягиванія основы, въ которомъ участвуютъ три женщины, состоитъ въ слѣдующемъ. Одна изъ работницъ, наиболѣе опытная, сидя у нижней перекладины, привязываетъ одинъ конецъ нити къ концу *агызъ-чубухи,* передаетъ послѣднюю своей

Рис. 37.

помощницѣ, стоящей сбоку станка, а та—третьей женщинѣ, которая помѣщается на лѣсенкѣ, она перекидываетъ *агызъ-чубухи* назадъ (рис. 38). Затѣмъ, послѣдняя проводится подъ нижней перекладиной, прикладывается къ ней спереди такъ, чтобы конецъ съ привязанной къ нему ниткой оказался слѣва. Придерживая *агызъ-чубухи* въ этомъ положеніи, первая работница проводитъ нитку справа между *агызъ-чубухи* и нижней перекладиной и помѣщаетъ ее надъ первой зад-

ней ниткой; получается первая пара нитокъ основы (рис. 39). Далѣе нитка, обогнувъ снизу *агызъ-чубухи,* перекидывается второй и третьей

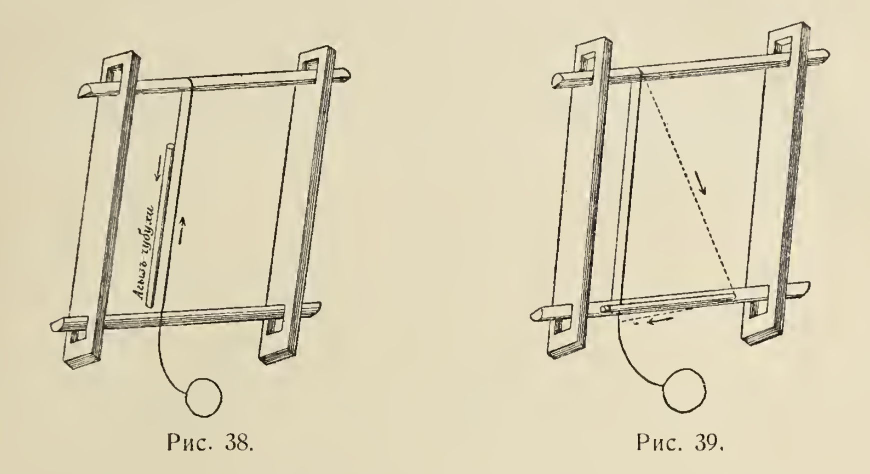

Рис. 38. Рис. 39.

работницами на другую сторону станка черезъ верхнюю перекладину; съ верхней перекладины нитка опускается *петлей* съ задней

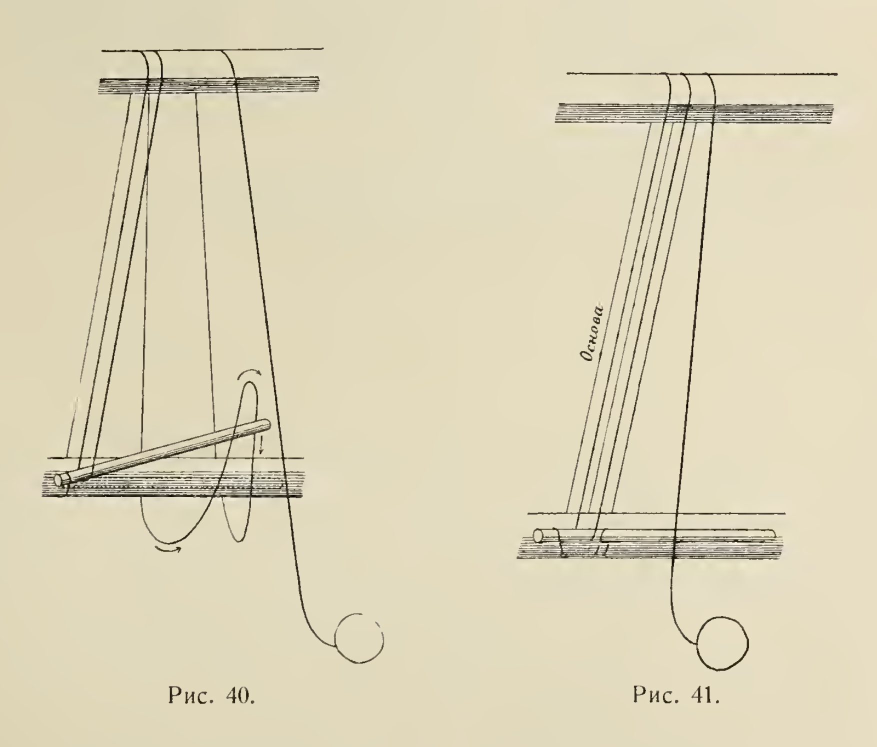

Рис. 40. Рис. 41.

стороны станка; затѣмъ, эту петлю проводятъ подъ нижней перекладиной на переднюю сторону станка и надѣваютъ на *агызъ-чубухи* съ праваго конца (рис. 40). Петлю, надѣтую на *агызъ-чу-*

бухи, отодвигаютъ къ лѣвой сторонѣ, а свободную нитку тянутъ, чтобъ придать желаемую тугость нитямъ основы (рис. 41). Далѣе, нитка снова проводится справа-налѣво между *агызъ-чубухи* и перекладиной, обогнувъ первую снизу, подымается на верхнюю перекладину, опускается петлей на заднюю сторону станка; эта петля подъ нижней перекладиной переводится на переднюю часть, надѣвается на *агызъ-чубухи;* за свободный конецъ нити основа натягивается, потомъ снова проводится между *агызъ-чубухи* и нижней перекладиной и т. д. Такимъ образомъ, получается основа (*еришъ*), передняя сторона которой посредствомъ *агызъ-чубухи* дѣлится на два ряда—переднiй и заднiй или первый и второй. Когда основа намотана, конецъ нити привязывается къ правому концу *агызъ-чубухи.* Подготовка къ тканью не ограничивается намоткой основы, нужно еще подвязать палочки и прежде всего—*кюджу-агаджи.* Послѣдняя привязывается съ лицевой стороны основы параллельно перекладинамъ и на раз-

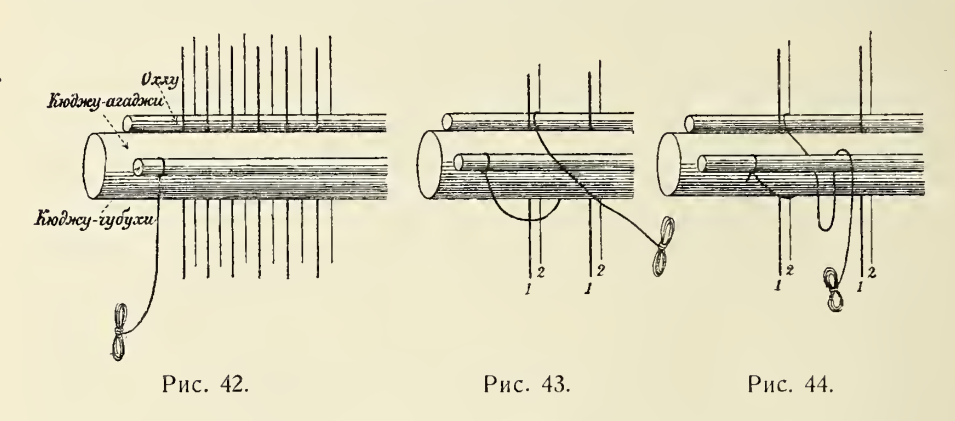

Рис. 42. Рис. 43. Рис. 44.

стоянiи 1/2—3/4 аршина отъ нижней перекладины; концы *кюджу-агаджи* привязываются къ боковымъ столбамъ; затѣмъ берется *охлу* (она короче, чѣмъ *кюджу-агаджи* и короче ширины основы), проводится слѣва-направо надъ *кюджу-агаджи,* между первымъ и вторымъ рядами основы. Привязавъ нитку къ лѣвому концу *кюджу-чубухи,* работница прикладываетъ послѣднюю спереди къ *кюджу-агаджи,* въ одномъ съ ней направленiи (рис. 42); послѣ чего нитка, привязанная къ *кюджу-чубухи,* проводится снизу подъ всѣми тремя палками и, затѣмъ, *по правую сторону* первыхъ нитокъ передняго и задняго рядовъ основы; потомъ она переводится на лицевую сторону поверхъ всѣхъ этихъ палокъ, огибая первую нитку задняго ряда основы уже *съ львой стороны,* и пройдя *между* первыми нитями передняго и задняго рядовъ, *петлей* продѣвается между *кюджу-агаджи* и *кюджу-чубухи* (рис. 44). Свободный же конецъ нитки проводится сквозь эту петлю, отчего на *кюджу-чубухи* получается узелъ (рис. 45). Дальше, нить опять проводится внизъ подъ *кюджу-*

агаджи и съ правой стороны слѣдующихъ вторыхъ нитей передняго и задняго рядовъ основы; обогнувъ заднюю нить и выйдя между вторыми нитями того и другого ряда на лицевую сторону основы, она спускается петлей между *кюджу-чубухи* и *кюджу-агаджи;* ея свободный конецъ проводится черезъ петлю, притягивается и снова проводится подъ *кюджу-агаджи* и т. д. Вся эта операція производится столько разъ, и на *кюджу-чубухи* получается столько узловъ, сколько нитей въ первомъ или во второмъ ряду основы. *Охлу* короче, чѣмъ *кюджу-агаджи,* поэтому, при подвязываніи послѣдней, приходится передвигать *охлу* слѣва-на-право и, чтобы петли, спадая при этомъ съ нея, не смѣшивались, повыше *охлу* вставляютъ еще палочку — *талъ-агаджи* (по длинѣ равную *кюджу-агаджи*), между первымъ (переднимъ) и вторымъ (заднимъ) рядами основы; она, какъ и *охлу,* движется слѣва-на-право (рис. 46). Когда *кюджу-агаджи* привязана, *охлу* выни-

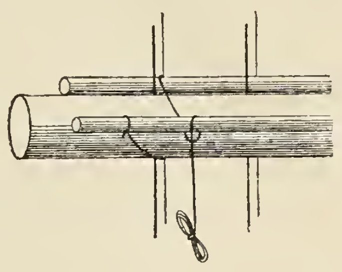

Рис. 45.

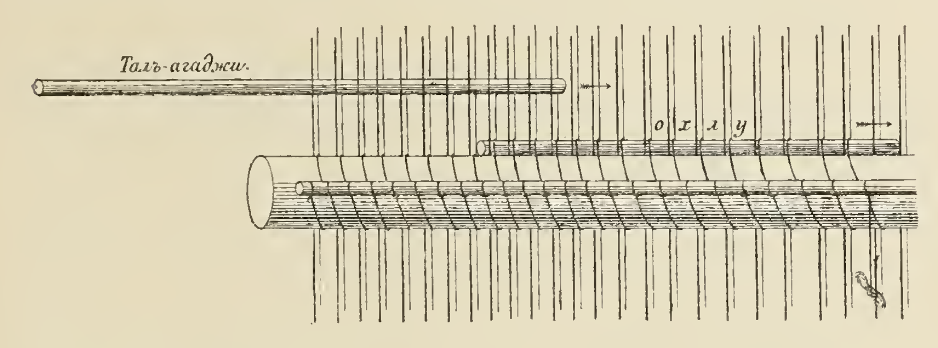

Рис. 46.

мается, а остаются: *кюджу-агаджи, кюджу-чубухи* (иногда замѣняемая веревочкой), *талъ-агаджи* и *агызъ-чубухи.* Въ заключеніе подготовки къ тканью, къ средней части станка привязывается палочка или просто толстый шнуръ, къ которому подвѣшиваются клубки съ цвѣтными нитями, предназначенными для тканья.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, ткацкій станокъ кубинскихъ кустарей крайне несовершененъ: форма перекладинъ, съ едва сглаженными гранями, очень затрудняетъ передвиженіе основы, необходимое, когда часть ковра (3/4 — 1 арш.) окончена; благодаря отсутствію нарѣзокъ или углубленій на перекладинахъ для нитокъ, послѣднія ложатся неправильно, требуется постоянно слѣдить за ихъ положеніемъ и часто поправлять. Неустойчивость нитей до из-

вѣстной степени умаляется тѣмъ, что работницы смазываютъ перекладины тѣстомъ, которое, высыхая, удерживаетъ нити на нѣкоторое время въ данномъ имъ положенiи; каждый разъ при передвиженiи основы приходится снова смазывать перекладины тѣстомъ. Установка и поправка нитей, самое передвиженiе основы съ помощью выниманiя клиньевъ, все это поглощаетъ, притомъ крайне непроизводительно, очень много времени и труда.

Процессъ тканья ковровъ состоитъ въ продѣванiи *утка* и выдѣлыванiи *ворса*. Инструменты, употребляемые при этомъ—*киргитъ и хава. Киргитъ* (рис. 49), длиною 6—8 вершковъ, имѣетъ форму косы, состоящей изъ 3—4 пластинокъ или широкихъ зубьевъ, загнутыхъ къ концу и находящихся въ равномъ разстоянiи одинъ отъ другого. *Хава* (рис. 51) дѣлается или изъ орѣховаго дерева или желѣза, состоитъ изъ ручки ($2^1/_2$ вершка длиною), съ утолщенiемъ на концѣ, и пластинки ($3^1/_2$—4 вер. $\times$ 3 вер.) съ зубьями (около 20). Зубцы деревянной *хавы* довольно скоро стираются,—ихъ приходится подтачивать, а желѣзная *хава* такъ же прочна, какъ и *киргитъ:* они покупаются одинъ разъ навсегда, стоятъ 30—40 коп. каждый. Продѣванiе утка, которымъ начинается ковротканье, производится безъ всякихъ инструментовъ и медленно. Работница беретъ конецъ нити, спускающейся съ клубка, привязываетъ его къ правому концу *агызъ-чубухи,* приподнимаетъ *таль-агаджи* и нѣсколько разъ надавливаетъ рукой на часть основы *между кюджу-агаджи* и *таль-агаджи,*—отъ этого въ мѣстѣ тканья происходитъ перемѣщенiе рядовъ основы: переднiй (первый) рядъ отходитъ назадъ на мѣсто задняго (второго), а этотъ послѣднiй занимаетъ мѣсто перваго. Между образовавшимися такимъ способомъ рядами проводятъ первый утокъ справа-налѣво (рис. 47). При отсутствiи челнока и маломъ разстоянiи между рядами основы, операцiя эта трудна; приходится производить ее частями, въ нѣсколько прiемовъ: отдѣливъ часть основы вершка 3—4, ткачиха надавливаетъ на сосѣднюю съ ней часть наружной стороной лѣвой руки,—отъ этого нити подъ рукой подаются назадъ и становится возможнымъ продѣть пальцы этой руки слѣва-направо между рядами нитокъ той части основы, которая была отдѣлена, благодаря чему ряды раздвигаются. Въ это время пальцы правой руки пропускаются справа-налѣво и передаютъ утокъ лѣвой рукѣ. Затѣмъ, работница, отдѣливъ сосѣднюю часть основы, надавливаетъ лѣвой рукой на слѣдующую, проводитъ между рядами первой части пальцы лѣвой руки, которыми захватывается и тянется утокъ, переданный пальцами правой руки. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока утокъ не будетъ проведенъ черезъ всю основу.

Утокъ не натягивается, а ложится свободно вершка на $1^1/_2$ выше *агызъ чубухи* и забивается роговымъ или желѣзнымъ *киргитомъ*

(рис. 49 и 50), который при этомъ обращенъ къ утку выпуклой частью; зубья его вводятся между нитями основы и забиваютъ утокъ. Вслѣдъ за этимъ *таль-агаджи* опускается къ *кюджу-агаджи* (рис. 48) для того, чтобы ряды основы обмѣнялись мѣстами,—тогда между рядами тѣмъ же способомъ проводится второй рядъ утка, только слѣва-направо, забиваютъ его *киргитомъ* и снова проводятъ утокъ справа-налѣво, потомъ слѣва направо и т. д., пока не получится затканная полоса, пальца въ $1^{1}/_{2}$—2 ширины.

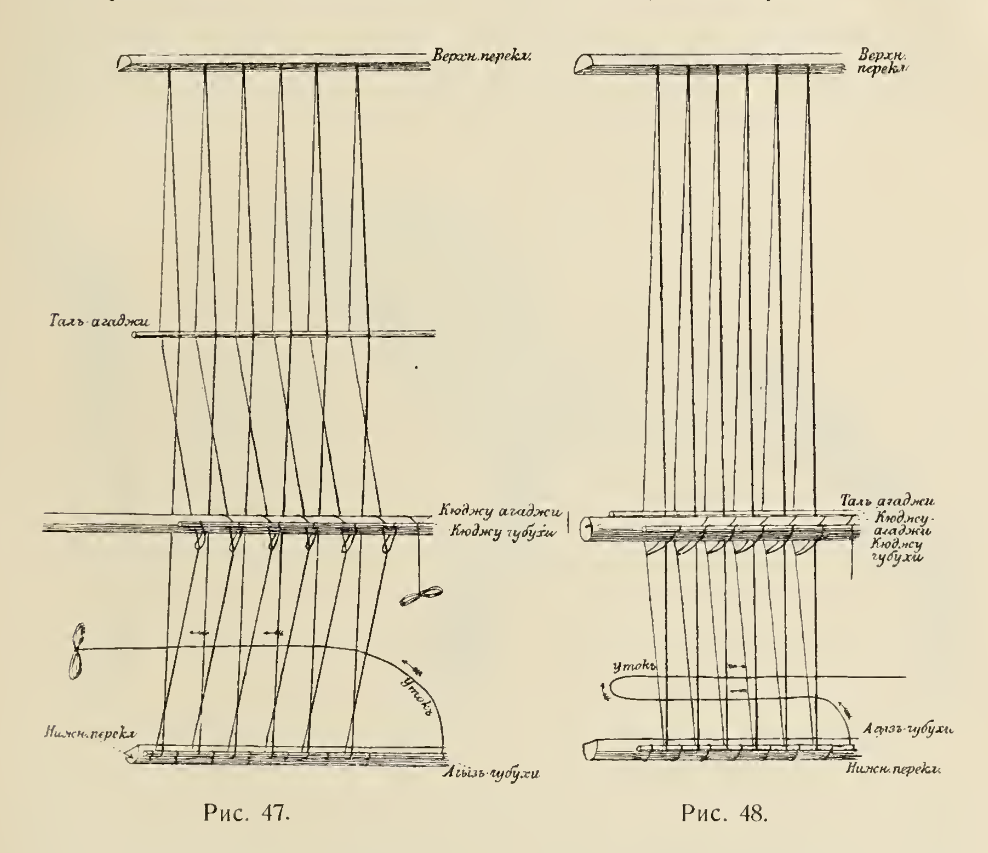

Рис. 47. Рис. 48.

Теперь приступаютъ къ выдѣлкѣ *ворса*. Прежде всего берутъ съ обоихъ краевъ основы по четыре крайнихъ нити (двѣ передняго и двѣ задняго ряда) и проводятъ вокругъ нихъ петлей или ту же нить, которая идетъ на утокъ, или другую, сложенную втрое - вчетверо. Ворсъ выдѣлывается такимъ образомъ: указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки берутъ двѣ нити основы, одну-передняго ряда, а другую—соотвѣтствующую ей нить задняго ряда, такимъ образомъ, чтобъ нитка передняго ряда легла на пальцахъ слѣва, а задняго ряда справа; затѣмъ, свободный конецъ пряди, взятой съ клубка, подвѣшеннаго къ серединѣ станка, проводится *между*

этими двумя нитями *внутрь*, заворачивается налѣво (рис. 52) и, обогнувъ лѣвую нитку основы, выходитъ наружу, огибаетъ правую нитку справа и выводится напередъ *между* обѣими нитками *подъ* прядью; получающаяся такимъ способомъ петля выдѣлывается немного выше сотканной части; потомъ, подергивая за концы пряди, ее спускаютъ до утка и ножичкомъ отрѣзываютъ концы, отступя 1/2 вершка. Затѣмъ, такъ же поступаютъ со слѣдующими двумя нитями 1-го (передняго) и 2-го (задняго) рядовъ,—дѣлается вторая петля, за ней третья, четвертая и т. д.; при этомъ, смотря по узору, берется прядь того или другого цвѣта. Когда рядъ петлей законченъ, концы прядей дергаются, съ цѣлью удаленія шерстинокъ, которыя не закрѣпились; при выдѣлкѣ лучшихъ сортовъ ковровой ткани

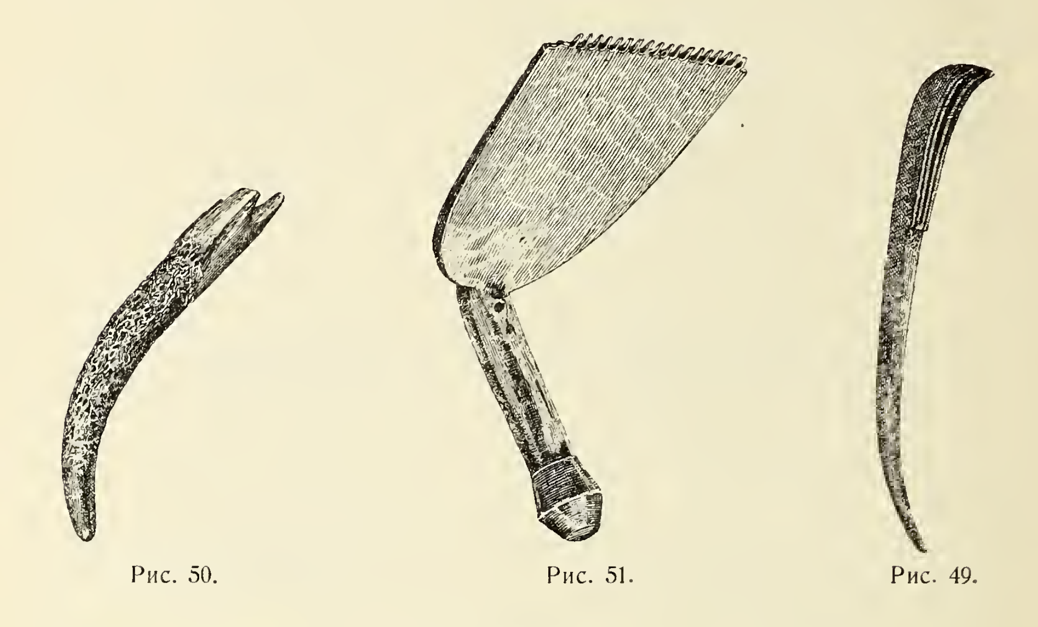

Рис. 50. Рис. 51. Рис. 49.

кубинскія кустарницы послѣ дерганія расчесываютъ пряди гребешкомъ. Вынувъ такимъ образомъ всѣ лишнія частицы шерсти, берутъ инструментъ—деревянную или желѣзную *хаву* (рис. 51) такъ, что ея наружная сторона обращается къ основѣ, а зубцы проходятъ между нитями послѣдней, и бьютъ ею съ большой силой,—это еще лучше закрѣпляетъ ворсъ. Потомъ, проводятъ вышеописаннымъ способомъ два ряда утка справа-налѣво и слѣва-направо, выравнивая каждый рядъ *киргитомъ* и забивая *хавой*; дальше, еще разъ дергаютъ и расчесываютъ пряди, послѣ чего приступаютъ къ выдѣлкѣ второго ряда ворса. Когда готовы ряда три ворса, принимаются за стрижку обыкновенными ножницами. Стрижка ковра—дѣло не легкое, оно требуетъ особаго искусства: надо, чтобъ стрижка была короткая и ровная,—иначе при употребленіи ковра

узоры мѣстами сливаются, и издѣліе пріобрѣтаетъ некрасивый видъ,—неумѣлая работница можетъ очень легко испортить коверъ. Вотъ почему эта часть работы выполняется самыми опытными ткачихами.

Когда такимъ образомъ выткано около 1 аршина, то дальше ткать становится неудобнымъ: приходится передвигать основу такъ, чтобы сотканная часть, пройдя подъ нижней перекладиной станка, оказалась на задней его сторонѣ; для этого вынимаютъ клинья,—основа ослабѣваетъ, и дѣлается возможнымъ передвинуть ее, оставивъ на передней части станка только 1—1½ вершка тканья. Вслѣдъ за тѣмъ основа опять натягивается при помощи клиньевъ, и ра-

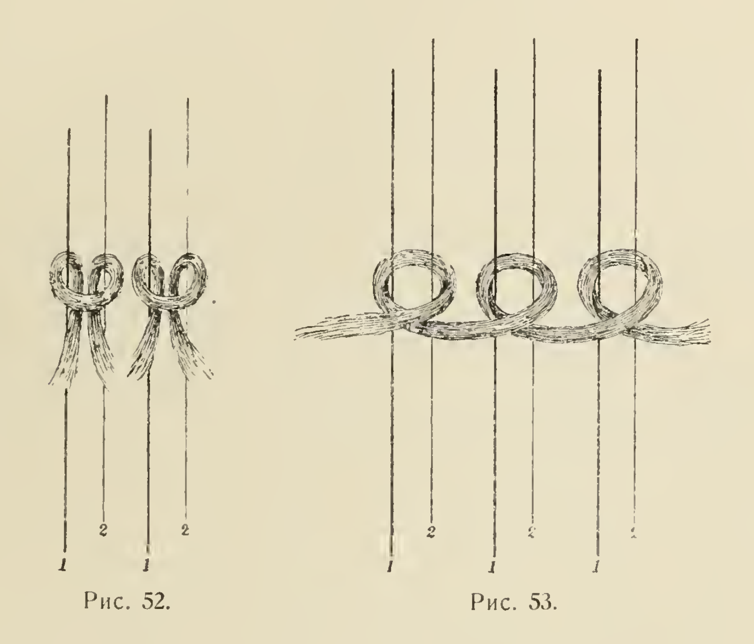

Рис. 52.

Рис. 53.

бота продолжается. По окончаніи тканья, коверъ снимаютъ, для чего клинья вынимаются, основа отъ этого ослабѣваетъ, ее разрѣзаютъ подъ самую *кюджу агаджи*, которая тогда легко вынимается; затѣмъ, выдергиваютъ *талъ-агаджи* и *агызъ-чубухи*. Чтобъ концы ковра не расползались, ихъ иногда обшиваютъ матеріей, чаще концы основы оставляются въ видѣ бахромы.

Что касается тканья паласовъ и сумаховъ—издѣлій безъ ворса, то оно производится на такихъ-же станкахъ, какъ и тканье ковровъ, только вмѣсто *талъ-агаджи* употребляется нѣсколько короткихъ палочекъ,—это потому, что при выдѣлкѣ паласовъ и сумаховъ ткутъ не сразу рядами съ одного края основы до другого, а по частямъ: каждая изъ работницъ, не дожидаясь другой, выдѣлываетъ свою часть—свой узоръ и пользуется при этомъ своей палочкой

маленькой *таль-агаджи.* Самый процессъ тканья паласовъ состоитъ въ продѣванiи *пряди* вмѣсто утка; прядь эта берется изъ тѣхъ же цвѣтныхъ нитокъ, которыя въ коврахъ идутъ на выдѣлку ворса. Такимъ образомъ, ткань паласа состоитъ *изъ основы и цвѣтного утка.* Продѣванiе пряди производится совершенно тѣмъ же способомъ, какъ продѣванiе утка въ коврахъ,—такъ же медленно и безъ всякихъ инструментовъ, если не считать *киргита* и *хави*, которыми, какъ и въ коврахъ, выравнивается и забивается утокъ. Выткать паласъ легче и скорѣе, чѣмъ коверъ того же размѣра: процессъ тканья менѣе сложенъ, и узоры бываютъ проще и крупнѣе.

Приготовленiе сумаховъ,—ткани тоже безворсой,—нѣсколько отличается отъ выработки и ковровъ и паласовъ. Какъ и въ коврахъ, работа начинается съ продѣванiя утка, пока не получится полоска пальца въ два ширины; затѣмъ, указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки захватываютъ двѣ нити основы, одну—перваго (передняго) ряда, другую—соотвѣтствующую ей нить второго (задняго) ряда, а правой рукой проводятъ цвѣтную прядь по *правую* сторону нити второго ряда *внутрь* станка и выводятъ ее по лѣвую сторону нити перваго ряда *впередъ* и *подъ* наружной частью пряди (рис. 53). Затѣмъ, прядь, такимъ же способомъ охвативъ слѣдующую пару нитей основы, выводится по лѣвую сторону этой пары впередъ и *подъ* наружной частью пряди; такъ же поступаютъ со слѣдующими парами нитей, пока узоръ не потребуетъ замѣны пряди одного цвѣта прядью другого цвѣта,—тогда первую пропускаютъ на изнанку и тамъ, оставивъ конецъ въ $^{1}/_{2}$—1 верш., отрѣзаютъ; послѣ этого берутъ прядь другого цвѣта и продолжаютъ выдѣлку узора тѣмъ же способомъ. Когда рядъ оконченъ, ткачиха продѣваетъ утокъ черезъ ту часть основы, на которой она выдѣлываетъ узоръ; утокъ выравнивается *киргитомъ* и прибивается *хавой.* Дальше, опять берется прядь того или другого цвѣта, и работа продолжается только что описаннымъ способомъ. Выдѣлка петель въ сумахахъ легче выдѣлки ворса въ коврахъ,—поэтому, для изготовленiя первыхъ, при одинаковыхъ размѣрахъ, нужно меньше времени *).

Для тканья сумаховъ и паласовъ требуются станки гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ для выдѣлки ковровъ,—вотъ почему эти издѣлiя зимой могутъ выдѣлываться только въ богатыхъ до-

---

*) Рисунки, иллюстрирующiе процессъ тканья, и рисунки инструментовъ частью изготовлены въ кустарномъ комитетѣ (Рис. 37, 49, 50, 51, 52, 53), частью заимствованы изъ статей Я. Зедгенидзе („Производство ковровъ и паласовъ въ г. Шушѣ". Сборникъ матерiаловъ для описанiя мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XI. Изд. Управленiя Кавказскаго учебнаго округа 1901 г.)—фиг. отъ 38 до 48 включительно—изъ статьи К. Хатисова („Кустарные промыслы Закавказскаго края". Отчеты и изслѣдованiя по кустарной промышленности въ Россiи, т. II. Изд. Мин. Гос. Им.).

махъ, гдѣ помѣщеніе больше, гдѣ, слѣдовательно, есть мѣсто для большого станка; остальныя семьи, если и приготовляютъ сумахи и паласы, то лишь весной и лѣтомъ, когда можно работать на балконахъ и во дворѣ; тѣмъ же объясняется, что бѣдняки высокогорной полосы, при маленькомъ помѣщеніи и продолжительности холоднаго времени года, выдѣлываютъ узкіе и длинные ковры, напр., въ с. Джими.

Въ ковротканьѣ, какъ и въ подготовкѣ матеріаловъ, нерѣдко примѣняется взаимопомощь: родственницы или сосѣдки ткутъ, помогая однѣ другимъ по очереди, —это сокращаетъ расходы на инструменты, иногда и на отопленіе (Билиджи, Сумагова, Перебедиль, Заглы и пр.).

Въ послѣднее время для утка въ коврахъ и сумахахъ стали употреблять хлопчатобумажныя нитки, покупая ихъ готовыми,—это выходитъ дешевле и работа быстрѣе подвигается, потому что на приготовленіе нитокъ, какъ мы видѣли выше, тратится не мало времени. Однако, бумажный утокъ употребляется только при выдѣлкѣ издѣлій для продажи; когда же работаютъ для себя, то дѣлаютъ исключительно шерстяной утокъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ковры бываютъ гораздо прочнѣе.

Для основы *(эришъ)* нитки ссучиваются круто по 3—4 вмѣстѣ и не окрашиваются; въ сумахахъ онѣ толще, чѣмъ въ коврахъ. Для утка *(аръ-агачъ)* шерсть окрашивается въ темный, чаще всего въ синій цвѣтъ, такъ, какъ утокъ виденъ по краямъ ковра и пачкается скоро; нити утка ссучиваются только по двѣ. Лицевая сторона *(юзъ-ипа)* издѣлій, т. е. ворсъ—въ коврахъ, утокъ—въ паласахъ и петли въ сумахахъ, выдѣлывается изъ нитей, окрашенныхъ въ разные цвѣта и ссученныхъ по 2—3 вмѣстѣ; для утка и лицевой стороны нити скручиваются слабо, поэтому имѣютъ видъ прядей. Когда ковры изготовляютъ для себя, то особенно хорошо скручиваютъ и ссучиваютъ нити основы,—отъ этого она бываетъ тонкой и очень крѣпкой.

Что касается количества нитокъ, потребляемыхъ при тканьѣ, то всего больше выходитъ на ворсъ (въ коврахъ) и петли (въ сумахахъ), потомъ—на основу, меньше всего—на утокъ (въ коврахъ и сумахахъ): если на *коверъ* нужно всего 20 фунт. нитокъ, то изъ нихъ 15 фун. крашеныхъ — для ворса, 3 фун. некрашеныхъ — для основы и 2 фунта синихъ-для утка,—это при средней толщинѣ и при среднемъ скручиваніи нитей; для *сумаха* ($5 \times 3^1/_2$ арш.) нужно всего 61 фун., изъ нихъ 15 фун. — на основу, 40 фун.—на петли и 6 фун. —на утокъ (Хазры); на *паласъ* ($5^1/_8 \times 4$) выходитъ 50 фун. шерстяныхъ нитокъ: для основы 15 фун. и для утка 35 фун. (Леджетъ). При выдѣлкѣ ковровъ, вслѣдствіе стрижки, $^1/_5$ крашеныхъ ни-

токъ остается; изъ нея половина расходуется въ домашнемъ обиходѣ—для подушекъ, а остальное бросается.

Практика выработала извѣстныя требованія отъ ковровыхъ издѣлій. Такъ, понимающій дѣло покупатель требуетъ, чтобъ коверъ былъ ровный, безъ малѣйшей кривизны какъ по краямъ, такъ и посрединѣ, ткань густая и твердая, краски прочныя, узоры восточные, безъ внесенія въ нихъ чуждыхъ элементовъ; стрижка должна быть тоненькая, короткая, изнанка—аккуратна, не груба. Обращается вниманіе на бахрому ковра, которая и есть конецъ основы; по бахромѣ судятъ объ основѣ,—она должна быть тонкая, хорошо скрученная, изъ чистой шерсти, безъ грубыхъ волосковъ.

Въ отношеніи числа кустарей, занятыхъ ковровымъ промысломъ, мы имѣемъ достовѣрныя статистическія данныя, собранныя по распоряженію Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики въ 1912 г. лишь по пяти уѣздамъ *). По этимъ даннымъ кустарей, производящихъ ковры числится:

Въ Кубинскомъ уѣздѣ . .	39.979	чел.	или	22,7%	населенія.
„ Джеватскомъ уѣздѣ .	15,120	„	„	14,4 „	„
„ Елисаветпольскомъ у.	33.069	„	„	48,2 „	„
„ Самурскомъ округѣ .	17,044	„	„	26,3 „	„
„ Александропольск. у.	26.853	„	„	15,2 „	„
Въ среднемъ				25,3%	населенія.

Но эти районы съ наибольшимъ развитіемъ промысла, въ общемъ же, не рискуя впасть въ грубую ошибку, можно признать, что въ ковровыхъ районахъ, кустари занятые ковровымъ дѣломъ, составляютъ около одной десятой населенія. Исключивъ для большей осторожности изъ ковровыхъ районовъ Борчалинскій, Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды, Тифлисской губ. и Закатальскій округъ, въ предѣлахъ Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской губ. Дагестанской и Карской областей 10% сельскаго населенія составитъ около 370.000 человѣкъ **).

Въ отношеніи заработка одного кустаря мы имѣемъ по даннымъ бюджетныхъ изслѣдованій Кавказскаго Кустарнаго Комитета слѣдующія цифры. Въ Кубинскомъ уѣздѣ на семью, въ которой работаетъ ткачиха и одна полуработница, приходится чистаго заработка за вычетомъ всѣхъ расходовъ на матеріалы и инструменты 23 руб. 13 коп., что составляетъ 40,9% продажной стоимости из-

*) Въ остальныхъ двухъ изслѣдованныхъ уѣздахъ — Душетскомъ и Кутаисскомъ ковроваго промысла не существуетъ.

**) Исчислено на основаніи свѣдѣній о народонаселеніи, опубликованныхъ въ кавказскомъ календарѣ за 1913 г.

дѣлія *). У курдскаго же населенія Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣздовъ Эриванской губ. на ткачиху съ полуработницей чистаго заработка приходится 17 руб. 70 коп. **). Такимъ образомъ, заработокъ трехъ работницъ равенъ 40 р. 83 к., а среднiй годовой чистый заработокъ одной работницы будетъ 13 руб. 61 коп.

Если изъ числа 370.000 человѣкъ половину примемъ за полуработницъ, то всѣхъ полныхъ работниковъ, занятыхъ ковровымъ дѣломъ, окажется получающихъ чистаго ежегоднаго заработка 3,8 милл. руб. Стоимость же производимыхъ ими издѣлій опредѣляется около 9,5 милліоновъ рублей.

Около половины всѣхъ издѣлій, по приблизительному подсчету, идетъ на домашнія нужды производителей и расходится на мѣстѣ, остальное же количество вывозится на русскіе и заграничные рынки. Продажа кавказскихъ ковровъ за предѣлами края чрезвычайно затруднена, благодаря конкурренціи Персіи и отчасти Малой Азіи, гдѣ правильный сбытъ на широко-коммерческихъ началахъ организованъ крупными англійскими и нѣмецкими предпринимателями.

VII.

Шелкоткацкій промыселъ.

Востокъ любилъ пышныя шелковыя одежды и не подлежитъ сомнѣнію, что въ прежнія времена шелководство въ различныхъ мѣстахъ Кавказа имѣло своею задачею снабженіе сырьемъ кустарей, производящихъ шелковыя ткани, вязанія, вышиванія и галуны. Кромѣ того, вплоть до 60-70 г.г. прошлаго столѣтія производство швейнаго шелка было однимъ изъ крупныхъ отраслей кустарнаго дѣла въ краѣ.

Районы производства шелка.

Важнѣйшими шелководственными районами являются въ Западномъ Закавказьѣ Кутаиская губ., а въ восточномъ—Елисаветпольская губ., Закатальскій округъ, а также Нахичеванскій, Эриванскій и Эчміадзинскій уѣзды Эриванской губ.

Однако, и въ перечисленныхъ мѣстахъ шелководствомъ занимаются лишь на низменности и въ предгорной полосѣ, гдѣ теплый климатъ благопріятствуетъ воспитанію шелковичнаго червя.—Цѣлью современныхъ шелководовъ здѣсь теперь уже является полученіе возможно большаго количества коконовъ для продажи заграничнымъ экспортерамъ и мѣстнымъ заводчикамъ, разматывающимъ шелкъ для снабженія сырьемъ русскихъ, главнымъ образомъ, московскихъ и лодзинскихъ крупныхъ фабрикантовъ шелковыхъ тканей.

*) Кустарная пром. на Кавказѣ, вып. I, стр. 59. Тифлисъ, 1902 г.
**) Тоже, вып. II, стр. 133. Тифлисъ, 1903 г.

Для кустарной переработки въ этихъ районахъ остаются лишь бракованные коконы второго и третьяго сорта—больныхъ червей (по мѣстному „чхари“) и двойники („домпали“), а также коконы такъ называемой бивальтиной породы (выродившаяся на Кавказѣ японская), дающей два урожая за лѣто и обыкновенно непокупаемая ни экспортерами, ни шелкомотальщиками.

Кромѣ указанныхъ выше крупныхъ шелководственныхъ районовъ, въ незначительныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ для кустарной переработки, шелководствомъ занимаются также въ Горійскомъ, Сагнахскомъ, Телавскомъ и Ахалцыхскомъ уѣздахъ Тифлисской губ., въ Ленкоранскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ Бакинской губ., на низменности прикаспійскаго Дагестана, въ нѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ низовьевъ Терека, Терской области и въ нѣсколькихъ пунктахъ Сухумскаго округа и Батумской области.

Количество шелка. По свѣдѣніямъ Кавказской шелководственной станціи въ 1910 году на Кавказѣ было получено всего 360.000 пудовъ сырыхъ, или 120.000 сухихъ коконовъ шелковичнаго червя.—Изъ этого количества вывезено чрезъ Батумъ въ Миланъ и Марсель—12.000 кипъ (35 кило) или 26.468 пудовъ сухихъ коконовъ, преимущественно Кутаисской губ., а остальные, около 93.500 пуд., въ томъ числѣ 10.000 пуд. кутаисскихъ, поступило на кавказскіе шелкомотальные заводы для полученія шелка-сырца въ количествѣ отъ 15 до 20.000 пуд. *).

Коконы, предназначенные для кустарныхъ издѣлій, въ томъ числѣ и забракованные скупщиками, которыхъ обыкновенно бываетъ отъ 7 до 8%, разматываются на азіатскихъ ручныхъ станкахъ. Нитки при этомъ получаются толстые—20-40 коконовъ на одну нитку, тогда какъ при фабричной размоткѣ на одну нитку идетъ отъ 5 до 10 коконовъ.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія нѣкоторое количество шелка мѣстной кустарной размотки изъ Кутаисской губ. вывозилось въ Турцію по цѣнѣ 120-150 руб. за пудъ, но теперь вывозъ этотъ прекратился и весь шелкъ туземной размоткѣ идетъ исключительно на ткани кустарнаго производства и швейный шелкъ.

По приблизительному подсчету въ настоящее время такого шелка получается на Кавказѣ отъ 2.000 до 3.000 пудовъ ежегодно.**)

Кустарное производство шелковыхъ тканей въ настоящее время уже потеряло свое былое значеніе и теперь въ прежнихъ центрахъ

---

*) Отчетъ о дѣятельности Кавказской шелководственной станціи за 1910 г., стр. 35. Тиф. 1911 г.

**) Свѣдѣнія эти любезно предоставлены намъ старшимъ шелководомъ Кавказской шелководственной станціи І. Г. Кутателадзе; кромѣ того, часть приведенныхъ выше свѣдѣній нами заимствовано изъ печатныхъ его трудовъ, помѣщенныхъ въ „Кавказскомъ Хозяйствѣ“ и „Вѣстникѣ Финансовъ“ за 1911 и 12 г.г.

шелковаго ткачества встрѣчаемъ небольшое сравнительно число кустарей, продолжающихъ свое дѣло по традиціямъ прошлаго.

Шелковыя издѣлія кустарнаго производства.

Ширванское ханство, нынѣ Шемахинскій уѣздъ Бакинской губ., еще въ срединѣ прошлаго столѣтія славилось своими узорчатыми „дарая", „калагая" (шелковые платки съ набивными рисунками), шелковыми одѣялами, джеджимами (плотная ковровая матерія) и др. чрезвычайно красивыми тканями.

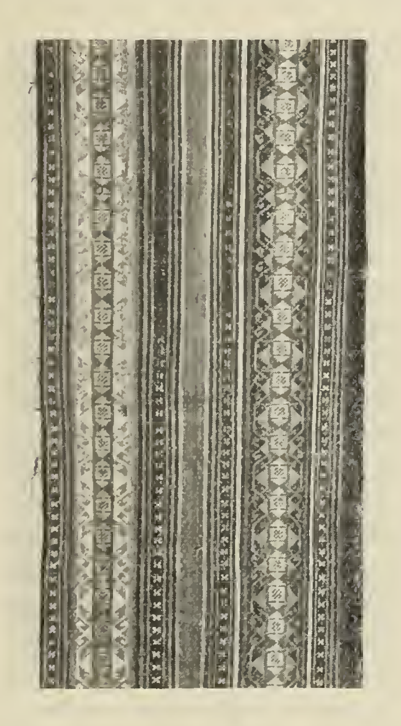

Рис. 54.

Рис. 55.

Производство шелковыхъ джеджимовъ, а иногда и ковровъ было развито въ Карабахѣ (Елисаветпольская губ.), особенно въ с. Лямбаранъ, а гор. Елисаветполь (Гянджа) выпускалъ на рынокъ большое количество „калагая". Чтобы дать нѣкоторое представленіе о характерѣ шелковыхъ издѣлій въ этихъ районахъ, мы приводимъ два снимка шелковыхъ джеджимовъ — одинъ Шемахинскаго уѣзда (рис. 54), а другой Шушинскаго (рис. 55).

Изъ другихъ районовъ Закавказскаго края, по количеству производимыхъ шелковыхъ тканей, обращала на себя вниманіе Грузія, особенно западная (Имеретія), гдѣ и сейчасъ еще шелковое ткачество имѣетъ у мѣстныхъ кустарей нѣкоторое экономическое значеніе. Въ Грузіи производилась въ значительномъ количествѣ изъ

шелка-сырца гладкая, бѣлая „тафта“ или „дарая“, главнымъ образомъ, для бѣлья.

Въ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) ткали въ небольшомъ количествѣ пестрые шелковые кушаки, необходимая принадлежность своеобразнаго костюма гурійцевъ и аджарцевъ, а также полосатую цвѣтную плотную матерію турецкаго образца.

Кромѣ того, большое значеніе имѣло производство полушелковыхъ тканей (шелкъ съ шерстью), какъ въ Грузіи, такъ и въ восточныхъ провинціяхъ Закавказья. Этого рода издѣлія и сейчасъ еще весьма популярны у туземцевъ, особенно мусульманъ.

Швейный и вышивальный шелкъ, иногда окрашенный въ разные цвѣта, производится во всѣхъ шелководныхъ районахъ Кавказа для домашнихъ нуждъ.

Далѣе, въ связи съ шелководствомъ сохранилось и до сихъ поръ, въ меньшихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ: а) вязальное производство и плетеніе — въ Кутаисскомъ, Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ Кутаисской губ., Шемахинскомъ уѣздѣ Бакинской губ., въ Моздокскомъ и Кизлярскомъ отдѣлахъ Терской области; б) вышивальный промыселъ по сукну и бархату имѣется, главнымъ образомъ, въ Нухинскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губ., и наконецъ, в) производство шелковыхъ шнурковъ, тесьмы кистей, позументовъ—встрѣчается въ небольшихъ размѣрахъ въ шелководныхъ районахъ, особенно въ городахъ.

Не располагая данными планомѣрнаго изслѣдованія чрезвычайно интересныхъ отраслей шелко-обрабатывающихъ промысловъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что приведенныя свѣдѣнія даютъ намъ основанія для двухъ выводовъ,—а именно: а) въ шелководныхъ районахъ всегда имѣется достаточное количество сырого матеріала въ видѣ коконовъ второго и третьяго сорта для кустарной ихъ переработки, причемъ, матеріала этого будетъ тѣмъ больше, чѣмъ шелководы болѣе будутъ развивать свою производительность для снабженія сырьемъ крупныхъ фабрикъ и б) среди населенія этихъ районовъ достаточно техническаго умѣнія и даже нѣкоторой художественной подготовки для развитія шелко-обрабатывающихъ промысловъ примѣнительно къ условіямъ современнаго рынка.

Намъ представляется, что старыя шелковыя издѣлія кавказскихъ кустарей являются на столько интересными и оригинальными въ художественномъ и техническомъ отношеніи, что ихъ возстановленіе на болѣе или менѣе широкихъ началахъ не можетъ не быть выгоднымъ занятіемъ для кустарей. Техническое и художественное руководительство и содѣйствіе въ организаціи сбыта являются несомнѣнно тѣми мѣрами, которыя могли бы возродить эти отрасли кустарнаго дѣла на Кавказѣ.

VIII.

Металло-обрабатывающіе промыслы.

Кавказъ съ незапамятныхъ временъ славился своими мѣдными рудниками, но въ глазахъ туземнаго населенія особенную цѣнность имѣло желѣзо, какъ матеріалъ для производства оружія. Историческія судьбы вынуждали кавказца быть всегда готовымъ ко встрѣчѣ врага лицомъ къ лицу и только оружіе давало ему надежду на спасеніе своей жизни и жизни близкихъ ему людей.

На Кавказѣ „въ неопредѣленно-давнія времена нѣкоторыя изъ мѣсторожденій желѣза, говоритъ Е. Вейденбаумъ, ссылаясь на авторитетныя изслѣдованія академика Абиха, разрабатывались въ обширныхъ размѣрахъ; въ новѣйшую же эпоху, несмотря на постоянную нужду кавказскихъ народовъ въ желѣзѣ, они, какъ кажется, даже не подозрѣвали существованія этихъ древнихъ рудниковъ и дорогою цѣною покупали желѣзо, привозимое изъ далекихъ странъ“ *).

Русское владычество застало здѣсь кустарную добычу желѣза въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ лишь въ грузинскомъ сел. Цедиси (Рачинскаго уѣзда) и армянскомъ с. Боянъ (Елисаветпольскаго уѣзда). Кромѣ этихъ двухъ пунктовъ, районы металлическихъ производствъ не совпадаютъ съ мѣстами добычи металловъ. Въ этомъ фактѣ г. Вейденбаумъ видитъ подтвержденіе своего предположенія о не туземной разработкѣ древнихъ закавказскихъ рудниковъ (II, стр. 297). Замѣчательно въ связи съ этимъ, что разработка Алавердскихъ мѣдныхъ рудниковъ возникла по иниціативѣ пришлыхъ грековъ въ 1710 г. и до сихъ поръ добыча металловъ на Кавказѣ почти всецѣло находится въ рукахъ иностранныхъ предпринимателей.

Въ средніе вѣка, какъ и въ новѣйшее время, металлы цѣнились на Кавказѣ очень высоко; они привозились изъ Турціи, Румыніи, Болгаріи, Крыма, а для восточной части Кавказа и Персіи—изъ Россіи. Металлы составляли важнѣйшій предметъ торговли съ этими странами. Указами императора Петра Великаго въ 1717 и 1719 гг. послѣдовало воспрещеніе привоза желѣза изъ Россіи въ Персію и къ побережьямъ Каспійскаго моря въ цѣляхъ лишить горское населеніе Кавказа и персидское правительство матеріаловъ для изготовленія оружія и судовъ.

Ограничительныя мѣры по привозу желѣза по отношенію горцевъ были въ силѣ до половины XVIII-го столѣтія. До того же,

*) Е. Вейденбаумъ. Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ у кавказскихъ народовъ. „Извѣстія Кавказ. Отд. Русскаго Географ. общ.“, т. IV, 1877—78 гг., №№ 4 и 5, 11, стр. 257.

въ разное время правомъ покупки желѣза, въ видѣ особой милости, пользовались лишь нѣкоторые правители въ награду за вѣрность Россіи. Жители Каспійскаго побережья, по свидѣтельству академика Гмелина (1770—72 гг.), съ жадностью закупали за весьма дорогую цѣну желѣзо, сталь и свинецъ *).

Такая же необычайная нужда въ металлахъ чувствовалась и въ западной части Кавказскаго перешейка, даже на побережьяхъ Чернаго моря. Въ обмѣнъ за ничтожные обломки желѣза можно было здѣсь получить часто весьма цѣнные предметы.

Мѣдь, повидимому, доставалась сравнительно легче вслѣдствіе меньшихъ препятствій къ привозу ее и существованія внутри края Алавердскихъ заводовъ. Этимъ отчасти можно объяснить громадное распространеніе мѣдной посуды у кавказскихъ народовъ, которые изъ нея дѣлаютъ не только котлы, но и тарелки, блюда, большіе кувшины для воды и многое другое, что въ другихъ странахъ дѣлается изъ желѣза, чугуна и глины,—Кавказъ какъ будто переживаетъ еще мѣдный періодъ цивилизаціи.

Изъ всѣхъ промысловъ, обрабатывающихъ металлы, оружейный достигъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края наибольшаго совершенства. Кавказскіе народы всегда сильно нуждались въ оружіи и, за недостаткомъ желѣза, особенно въ горахъ, до послѣдняго времени, какъ боевое орудіе, сохранилась праща для метанія камней. Еще въ концѣ восемнадцатаго столѣтія въ Персіи праща входила въ составъ вооруженія войска.

Возникновеніе оружейнаго дѣла.

По легендарнымъ сказаніямъ, оружейный промыселъ на Кавказѣ возникъ еше въ седьмомъ вѣкѣ, когда откуда то пришедшіе вь Дагестанъ мастера образовали селеніе Кубачи въ верхнемъ Кайтаго. Кубачинцы вскорѣ распространили оружейное дѣло среди своихъ сосѣдей и, дѣйствительно, въ настоящее время это селеніе является центромъ оружейно-слесарнаго промысла, распространеннаго въ Кайтаго—Табасаранскомъ, Казикумухскомъ и Даргинскомъ округахъ. „Кубачи или губечи происходитъ отъ тюркскаго слова кубе—кольчуга, панцырь и показываетъ, что кубачинцы издревле занимаются почетнымъ въ Азіи ремесломъ оружейниковъ. Персьяне называютъ ихъ зирехъ-геранъ—дѣлающіе кольчуги. Такое же значеніе имѣютъ и всѣ названія, которыя они сами себѣ даютъ (ухбуканъ, аугвуганъ) или получаютъ отъ своихъ сосѣдей“ **).

Огнестрѣльное оружіе, клинки кинжаловъ и шашекъ, а прежде и кольчуги, изготовляемыя въ Дагестанѣ, пользовались громкою

---

*) Тамъ же стр. 287.

**) Е. Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу. Тифлисъ, 1888 г. стр. 113-114.

извѣстностью. По словамъ Маркграфа, во время кавказской войны винтовки дагестанскаго издѣлія отличались „бóльшею прочностью, мѣткостью и силою боя, чѣмъ ружья, которыми были вооружены русскіе войска“ *).

Среди развалинъ знаменитаго Гуниба намъ указывали мѣсто, гдѣ отливались пушки по приказанію Шамиля. Клинки Базалая (изъ с. Б. Казанища, близъ Темиръ-Ханъ-Шуры) и другихъ знаменитыхъ дагестанскихъ мастеровъ вывозились въ Россію въ большомъ количествѣ, а на Кавказѣ, у кого только они сохранились, составляютъ драгоцѣнные остатки временъ расцвѣта оружейнаго дѣла. Старое оружіе дагестанскихъ кустарей и теперь цѣнится очень высоко, какъ цѣнилось прежде, при жизни этихъ мастеровъ. Дороговизна желѣза, трудность его добычи и нужда кавказскихъ и сосѣднихъ народовъ въ оружіи, доводили стоимость этого послѣдняго до невѣроятныхъ размѣровъ. По словамъ чеченца Лудаева, въ минувшія времена случалось, что „за ружье или шашку платили 200 барановъ или столько же рублей, или же холопа съ холопкою“ **).

Отдѣлка серебромъ и слоновою костью съ золотою насѣчкою сильно удорожаетъ оружіе, независимо отъ достоинства клинка или ствола.

Дагестанскіе оружейники были распространителями этого промысла среди горскаго и даже русскаго населенія Сѣвернаго Кавказа и туземцевъ Закавказскаго края.

Окончаніе кавказской войны, воспрещеніе изготовлять скорострѣльныя ружья, наконецъ, конкуренція съ однородными произведеніями, привозимыми изъ Россіи и заграницы довели оружейный промыселъ въ Дагестанѣ почти до окончательнаго упадка. Только производство кинжаловъ и шашекъ, этихъ необходимыхъ принадлежностей кавказскаго костюма, до сихъ поръ сохранило нѣкоторое экономическое значеніе.

Упадокъ оружейнаго промысла далъ также толчекъ нѣкоторому развитію и техническому улучшенію въ краѣ слесарно-кузнечныхъ промысловъ, особенно въ связи съ производствомъ сельскохозяйственныхъ орудій; оружейники свое высокое знаніе техники обработки металловъ перенесли въ эти промыслы, но пока все еще не могутъ на этихъ новыхъ для нихъ поприщахъ производства занять то положеніе, какое они занимали въ качествѣ оружейниковъ.

Для этого необходимо со стороны спеціальныхъ правительственныхъ и земскихъ организацій широкое содѣйствіе, основанное

*) О. Маркграфъ. Очеркъ кустарной промышленности Сѣвернаго Кавказа, стр. 206-207.

**) Е. Вейденбаумъ. Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ. II, стр. 292.

на планомѣрномъ изученіи металло-обрабатывающихъ промысловъ въ краѣ. Располагая въ настоящее время лишь нѣкоторыми фактическими данными по этимъ вопросамъ, мы постараемся познакомить съ ними читателя въ сжатомъ изложеніи.

Серебряныя и ювелирныя издѣлія.

Серебряныя и ювелирныя издѣлія кавказскихъ кустарей по своимъ оригинальнымъ художественнымъ особенностямъ возбуждаютъ большой интересъ не только у насъ въ Россіи, но и въ западной Европѣ и Америкѣ.

Производство это встрѣчается у грузинъ, армянъ и татаръ, но наилучшихъ мастеровъ по художественно-металлическимъ издѣліямъ давалъ Дагестанъ. Хотя промыслы эти въ Закавказьѣ развились подъ вліяніемъ Персіи, но лезгины (дагестанцы) всегда отличались особымъ умѣніемъ лучше другихъ перенимать чужеземное и создавать свое, вкладывая въ дѣло особое творчество, присущее этому народу съ исключительнымъ художественнымъ чутьемъ и способнымъ къ тонкой, кропотливой работѣ, требующей большаго прилежанія и усидчивости. Именно по этому въ сферѣ производства металлическихъ издѣлій, особенно оружія, золотыхъ и серебряныхъ предметовъ авторитетъ дагестанскихъ мастеровъ всегда стоялъ очень высоко не только на Кавказѣ, но и въ сосѣднихъ странахъ, особенно въ Персіи и Турціи.

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется также возникновеніе, главнымъ образомъ въ Дагестанѣ, наиболѣе крупныхъ центровъ художественно-металлическихъ издѣлій чисто кустарнаго характера.

Изъ такихъ центровъ здѣсь наибольшею извѣстностью пользуются: Кубачи—Кайтаго-Табасаранскаго округа, Кумухъ—Казикумухскаго округа, Унцукуль—Аварскаго округа и Чохъ въ Гунибскомъ округѣ. Но это только главнѣйшіе центры съ значительнымъ числомъ кустарей; кромѣ того, описываемый промыселъ встрѣчается также въ селеніяхъ: Харбукъ, Паршемай, Александръ-кентъ, Алхаджа-кентъ, Гобкай-кентъ, Джаванъ-кентъ, Кая-кентъ, Мюрага, Утамишъ, Янги-кентъ, Марага, Рукель, Кишія, Маджалисъ, Урпорахъ и Амузга—Кайтаго-Табасаранскаго округа; въ селеніяхъ—Табахлю, Кулли, Хосрекъ, Цовкра, Кара, Кунди, Унгугатль, Кая, Курклю, Унчуготль—Казикумухскаго округа; Араканы (Харакуни), Голотль, Гимри, Игали, Годатль и Тлохъ—Аварскаго округа; Ругуджа, Гамсутль, Согратль, Кулла, Эбохъ, Куяда, Гергебль, Боцада, Тильтиль, Гооръ, Беджито, Гидатль, Беджуда, Ассабъ, Корода, Маали, Кахибъ, Урода, Голотль и Хучуда—Гунибскаго округа; въ сел. Кархати, Ансалта, Арчо, Подрода, Тинды, Тиссы, Верхнія Хваршины, Анчикъ, Тлондода, Тлярота, Аргуани, Данухъ, Чирката, Читль, Гагатоль, Анди, Ботлихъ, Годобери, Мехелта и Ичидали — Андійскаго округа; въ Даргинскомъ округѣ въ селеніяхъ—Сутбукъ, Ходжалъ-

Махи, Цудахаръ, Урцаки, Нахки, Кодани-Махи, Акуша, Бутри, Гинта, Муги, Усима, Кутиша, Леваши, Наскентъ, Уллу-ая. Верхнія Мулебки, Мекеге, Меусиша, Мургукъ, Урохи и Балхаръ; въ Кюринскомъ округѣ въ селеніяхъ—Амага-Арагъ, Косумъ-кентъ, Икра, Курахъ, Кобиръ, Кочхеръ, Филя, Униаль и Амагасталь; въ Самурскомъ округѣ въ селеніяхъ—Ахты, Кина, Цахуръ, Хрюкъ, Ухулъ, Михренъ, Хуюкъ, Борчъ, Моза, Фій, Хновъ, Джаба, Ихиръ, Кара-Кюра, Курушъ, Микрахъ, Мискинджа, Ухулъ, Ялджикъ, Ихрекъ, Рутулъ и Шиназъ; наконецъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ въ селеніяхъ—Губденъ, Эрпели, Кафиръ-Кумухъ, Султанъ-Яги-Юртъ, Чиръ-Юртъ, Чонтъаулъ и Чиркей новый. Свѣдѣнія эти о географическомъ распространеніи промысла собраны въ 1901 году бывшимъ начальникомъ бакинской пробирной палаты В. К. Згленицкимъ *).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ селеній самыми крупными центрами являются селенія Кубачи, Кумухъ, Унцукуль и Чохъ, въ остальныхъ же серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера живутъ сравнительно небольшими группами, а въ большинствѣ изъ нихъ въ одиночку. Въ отношеніи числа мастеровъ въ Дагестанской области нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній: Е. И. Козубскій насчитываетъ ихъ въ одномъ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ 470 человѣкъ, въ Чохѣ и Тлейсерухскомъ участкѣ—40 **), между тѣмъ, какъ В. К. Згленицкій всѣхъ мастеровъ въ девяти округахъ области считаетъ всего 500 человѣкъ съ ежегоднымъ производствомъ не менѣе чѣмъ на 300.000 р. Кромѣ Дагестана, кустари обрабатывающіе драгоцѣнные металлы, живутъ во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ края, а также въ болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ; особенно же много ихъ въ Баку и Тифлисѣ. В. К. Згленицкій считаетъ ихъ: въ Баку—130, Шемахѣ—25, Саліанахъ—13, Кубѣ—12, Елисаветполѣ—33, Эривани—25, Нухѣ—22, Шушѣ—13 и Дербентѣ—12. Въ предѣлахъ Терской области Г. А. Вертеповъ, не указывая отдѣльныхъ пунктовъ, насчитываетъ 251 серебряка, въ томъ числѣ 97 человѣкъ въ городахъ, а остальные въ деревняхъ, съ общимъ годовымъ производствомъ на 48.000 руб. ***). Большинство мастеровъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ Закавказья и Сѣвернаго Кавказа лезгины, работаютъ на положеніи отхожихъ кустарей, которые на лѣто большею частью возвращаются домой, въ Дагестанъ.

Славу дагестанскихъ мастеровъ составляетъ холодное оружіе—шашки и кинжалы (рис. 56) въ драгоцѣнной оправѣ, художественной работы.

---

*) Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа Тифлисъ, 1902 г., стр. 60—61.

**) Тамъ же, стр. 23.

***) Г. А. Вертеповъ. Очерки кустарн. промыш. Терской области. Терскій сборникъ, вып. IV. Владикавказъ, 1897 г., стр. 25.

Кромѣ того, дѣлаютъ пояса съ серебрянымъ наборомъ, кольца, ожерелья, разныя принадлежности женскаго наряда, кувшины, подносы, бадьи. наборъ для сбруи и проч. Но въ обиходѣ современной жизни большинство этихъ предметовъ не имѣетъ примѣненія и ны-

Рис. 56.

нѣшніе золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера въ поискахъ за заработкомъ стараются воспроизводить большею частью мелкія вещи, имѣющія бо̀льшій спросъ при теперешнихъ условіяхъ рынка: ложки, стаканы, подстаканники, цѣпочки для часовъ, наконечники палокъ и зонтиковъ, ручки для перьевъ, кольца для салфетокъ, чернильницы, рамки для фотографій, наперстники, брелки и массу всевоз-

можныхъ бездѣлушекъ. На всѣхъ этихъ вещахъ новѣйшаго спроса воспроизводятся рисунки въ кавказскомъ стилѣ, но самые предметы часто получаются въ общемъ недостаточно изящными, хотя отдѣльныя части исполнены весьма тонко и красиво. Неумѣя разобраться въ требованіяхъ рынка, кавказскіе мастера за послѣднее время стали вводить въ свой орнаментъ посторонніе мотивы и этимъ портятъ даже классическіе, удивительно художественные образцы прежнихъ мастеровъ.

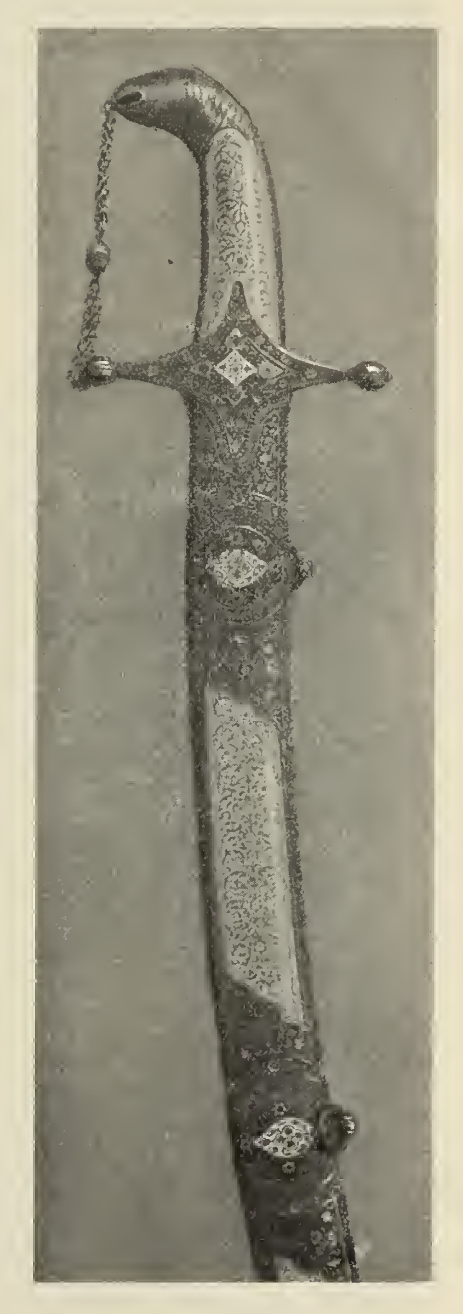

Рис. 57.

Самые пріемы работы отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Рисунокъ 57 верхней половины шашки представляетъ красивую комбинацію узоровъ, исполненныхъ глубокою гравировкой, чернью и позолотою; кромѣ того, на отдѣльныхъ частяхъ имѣется насѣчка по стали золотомъ, три медаліончика въ серединѣ и у рукоятки сдѣланы разноцвѣтною эмалью, а самая рукоятка и середина шашки состоятъ изъ слоновой кости съ насѣчкой узоровъ изъ червоннаго золота. Большой интересъ представляютъ работы съ инкрустаціей: по слоновой или моржовой кости, по стали (вѣрнѣе желѣзу) золотомъ и серебромъ; кромѣ того, въ Унцукулѣ весьма развита инкрустація по дереву серебряной и мѣдной проволокой. Но наиболѣе красивыми являются работы по стали золотомъ безъ полировки (рис. 58) и полировкой (рис. 59), и нанесеніе крупныхъ рисунковъ изъ тонкаго серебра по стали. Рисунокъ 60 представляетъ старинный подносикъ (вѣрнѣе лоточекъ) подобной работы.

Къ сожалѣнію, издѣлія этого рода въ настоящее время попадаются весьма рѣдко, но и тѣ которыя встрѣчаемъ далеко не отличаются прежнимъ изяществомъ работы.

Далѣе, чрезвычайно интересны издѣлія чеканныя; образецъ этой работы, кувшинъ, представленъ на рисункѣ 61. Чеканка производится особыми стальными рѣзцами и штифтами при помощи молоточка. Во избѣжаніе измѣненія формы и искривленія поверхности, мастеръ предварительно наполняетъ предметъ, предназначенный для нанесенія рисунка, растопленной смолой и послѣ затверденія, приступаетъ къ чеканкѣ. По окончаніи работы смолу вновь растапливаютъ путемъ нагрѣванія и выливаютъ изъ предмета.

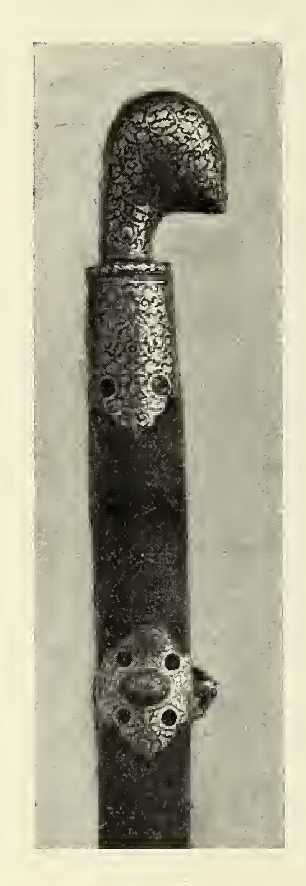

Рис. 58.

Рис. 59.

Издѣлія изъ серебряной проволоки, филиграновыя (ажурныя), менѣе оригинальны и типичны для Кавказа, чѣмъ упомянутыя

Рис. 60.

выше. Производство филиграновыхъ предметовъ повидимому занесено сюда чрезъ Малую Азію изъ южной Европы, вѣроятно, изъ Италіи, гдѣ это дѣло доведено до наивысшаго совершенства, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ гор. Ахалцыхъ, переселенцами армянами. По этому, до сихъ поръ филиграновыя издѣлія на Кавказѣ называются ахалцыхскими, хотя этого рода предметы въ настоящее время лучше всего дѣлаютъ лезгины, а въ самомъ Ахалцыхѣ мы наблюдаемъ уже исчезающій промыселъ. Филиграновыя издѣлія мало практичны — тонкіе промежутки быстро загрязняются и трудно ихъ очищать. Во избѣжаніе этого весьма желательно заполнять эти промежутки разноцвѣтною эмалью, какъ это дѣлаютъ въ Скандинавіи.

Наконецъ, кавказскіе мастера умѣютъ работать и съ эмалью. Раньше эмаль привозили изъ Персіи и она отличалась твердостью и умѣлымъ подборомъ красокъ; теперь же

Рис. 61.

пускаютъ въ ходъ плохіе сорта мягкой московской эмали, не умѣютъ подобрать достаточнаго разнообразія цвѣтовъ и тоновъ и художественно сочетать ихъ.

Рисунокъ 62 изображаетъ серебряную рамку съ эмалированными украшеніями, сдѣланную кустаремъ изъ сел. Кубачи по ри-

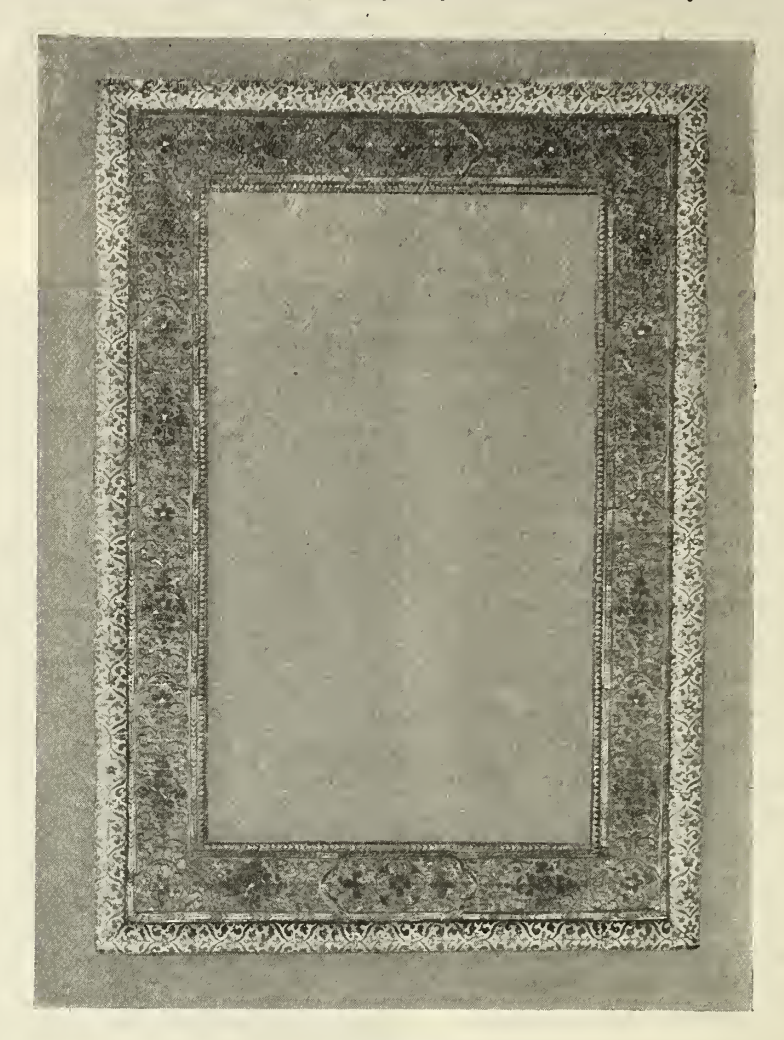

Рис. 62.

сунку и указаніямъ художника Кавказскаго Кустарнаго Комитета, который строго придерживаясь мѣстнаго орнамента, помогалъ подбирать эмаль болѣе мягкихъ тоновъ.

Не касаясь пока еще мало изслѣдованной техники художественныхъ металлическихъ издѣлій, мы считаемъ не безъинтереснымъ сказать нѣсколько словъ относительно приготовленія и примѣненія кавказской черни.

Приготовляютъ сплавъ изъ 1 зол. серебра 84 пробы, 1/4 фунта сѣры, 6 зол. красной мѣди и 7 зол. свинца. Сплавъ выливаютъ на чугунную или каменную плиту и послѣ охлажденія толкутъ, промываютъ въ водѣ и, просушивъ, порошокъ уже готовъ къ употребленію. Для покрытія чернью, по поверхности предмета наносятъ углубленія по опредѣленному рисунку, затѣмъ приготовляютъ тѣсто изъ порошка черни и 10% раствора буры и заполняютъ этимъ углубленія. Послѣ этого издѣліе кладутъ въ горнъ и по охлажденіи полируютъ.

Мы уже выше упомянули, что производство золотыхъ и серебряныхъ предметовъ современнаго обихода кавказскимъ мастерамъ не вполнѣ удается и часто свои замѣчательные старинные рисунки портятъ смѣшеніемъ чуждыхъ мотивовъ. Происходитъ это вслѣдствіе незнанія нѣкоторыхъ новыхъ пріемовъ техники обработки металловъ, а также и по недостатку художественнаго вкуса и нынѣшнихъ требованій рынка. Для оказанія помощи кустарямъ въ этомъ направленіи Кавказскій Кустарный Комитетъ въ минувшемъ году сдѣлалъ первый опытъ оказанія художественнаго руководительства нѣкоторымъ кустарямъ Дагестанской области путемъ раздачи рисунковъ и практическихъ указаній. Такимъ способомъ изготовлены, между прочимъ, ларецъ (рис. 63) и два кувшина (рис. 64), которые имѣли на рынкѣ большой успѣхъ.

Но дѣло это новое, оно требуетъ большой осторожности и тонкаго чутья, чтобы не разрушать драгоцѣнныхъ старинныхъ художественныхъ мотивовъ самобытнаго творчества кавказскихъ народовъ. Къ тому же художественное содѣйствіе должно быть связано съ техническимъ, организація котораго является ближайшей задачей Комитета.

Слесарно-кузнечный промыселъ.

Съ прекращеніемъ производства огнестрѣльнаго оружія на Кавказѣ, оружейное дѣло потеряло характеръ спеціальнаго промысла. Починка стараго оружія, какъ и изготовленіе шашекъ и кинжаловъ стало дѣломъ слесарей. Одновременно съ этимъ, въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія, замѣтно увеличеніе потребленія желѣза въ хозяйствѣ края и въ связи съ распространеніемъ среди крестьянъ желѣзныхъ плуговъ и нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ наблюдается повышенный спросъ на трудъ слесарей и кузнецовъ въ деревняхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, впрочемъ, весьма отрывочнымъ, въ деревняхъ строгой спеціализаціи слесарнаго и кузнечнаго труда не замѣчается.

Во многихъ грузинскихъ и армянскихъ селеніяхъ кузнецамъ положено выдавать отъ каждаго двора опредѣленное количество зерна послѣ молотьбы или извѣстное денежное вознагражденіе, для того, чтобы въ нужное время обезпечить селеніе ихъ услугами.

Рис. 63

Рис. 64

Подобные общественные кузнецы, по словамъ Г. А. Вертепова, существуютъ и въ Чечнѣ, гдѣ „земледѣльческое населеніе всегда имѣетъ нужду въ хорошемъ кузнецѣ для исправнаго содержанія своего инвентаря съ желѣзными частями; между тѣмъ, за недостаткомъ вольнопрактикующихъ кузнецовъ, въ Чечнѣ не рѣдки случаи, когда некому отдавать въ починку сломавшагося плуга или косы въ самый разгаръ полевыхъ работъ, которыя по этому приходится перерывать на болѣе или менѣе продолжительное время. Во избѣжаніе такихъ случаевъ, нѣкоторыя горныя сельскія общества, гдѣ поломки инвентаря наиболѣе часты по природнымъ и почвеннымъ условіямъ, нанимаютъ общественныхъ кузнецовъ, которые обязуются исполнять работы для всѣхъ членовъ сельскаго общества безплатно, по порядку заявленій. За это сельское общество выдаетъ кузнецу особое вознагражденіе, обыкновенно по два четверика хлѣба (кукурузы) или деньгами по 50—60 коп. съ каждаго двора въ годъ, при чемъ владѣльцы починяемыхъ орудій обязаны доставлять необходимое для данной работы количество угля и раздувать мѣхъ. Отъ этого нормальнаго типа вознагражденія встрѣчаются и отклоненія; такъ, иногда кузнецы, помимо означенной платы, освобождаются отъ всѣхъ общественныхъ повинностей“ *).

Наблюдаются, конечно, и другія нормы и формы вознагражденія общественныхъ кузнецовъ у разныхъ народностей Кавказскаго края; не останавливаясь, однако, на нихъ, намъ кажется, что приведенные факты указываютъ, что потребность у населенія перековать мечъ на плуги велика и для этого не хватаетъ только умѣлыхъ рукъ...

Слесарей и кузнецовъ, работающихъ въ большихъ и малыхъ городахъ края въ качествѣ ремесленниковъ достаточно для обслуживанія нуждъ горожанъ, но для насъ представляютъ наибольшій интересъ тѣ, которые живутъ въ селеніяхъ и своею дѣятельностью въ той или иной формѣ связаны съ земледѣльческимъ населеніемъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія прежде всего Дагестанъ, гдѣ по даннымъ Е. И. Козубскаго, кузнечное и слесарное производства, а также выдѣлка земледѣльческихъ орудій и холоднаго оружія распространены въ различной степени во всѣхъ округахъ области и произведенія этого промысла идутъ исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Въ Аварскомъ округѣ с. Гоцатль извѣстенъ кинжалами. Въ Гунибскомъ округѣ выдаются: Согратль, Куяда, Голотль, Кахибъ, Урада, Хучада, Гогатль. Въ Тлейсерухскомъ участкѣ того же округа кузнечнымъ промысломъ, большею частью по заказу, весною, лѣтомъ и осенью занимаются 50 человѣкъ, притомъ отхожихъ; заработокъ ихъ отъ 30 до 60 р. въ годъ. Въ Даргинскомъ округѣ кузнечный промыселъ болѣе развитъ въ сел.

*) Г. А. Вертеповъ. Очерки кустарныхъ промысловъ Терской обл., стр. 14—15.

Дійбукъ и Чидикъ, въ Казикумухскомъ округѣ въ сел. Кая, Куркли (клинки), Унчугатль, Кумухъ, Табахлю, Мукаръ, Марки, Убри, Ури, Буршни, Вирай, Хонаръ, Хуты, Шали; въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ въ сел. Тами, Гимейды, Ягдыхъ, Сикугъ, Марага, Арагъ, Цурциль, Куркакъ, Хучни, Пилигъ, Тама, Баршамай, Адага, Ругуджа, Ханагъ, Шира, Харбукъ, Кубачи, Амузга, Дарвагъ. Въ Амузгѣ и Харбукѣ выдѣлываются кинжалы и шашки, стоимостью отъ 1 до 25 р.; общая сумма производства, при 26 мастерахъ, около 600 руб. Цѣнность кузнечныхъ и слесарныхъ предметовъ отъ 1 коп. (гвозди) до 5 руб. (плуги); общая стоимость ихъ въ округѣ не превышаетъ 3.000 р. Всѣхъ слесарей и кузнецовъ въ округѣ насчитывается до 152. Въ Кюринскомъ округѣ кузнечный промыселъ развитъ въ сел. Ашага-Сталъ, Койсунъ, Гоа, Икра, Рича, Кучхюръ, Курахъ, Бурши-Махи, Юхари-Архитъ, Цилингъ, Макхери, Целакъ, Цналъ, Куштиль. Въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ—въ сел. Верхн. и Нижн. Казанищахъ, Верхн. Джунгутай, Дуранги.

Въ Самурскомъ округѣ по даннымъ обслѣдованія Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйств. Статистики въ 1912 г. считалось кузнецовъ 42 человѣка, которые работаютъ по 1—6 человѣкъ въ 15 селеніяхъ и кромѣ того, зареґистрированъ одинъ слесарь въ Каракюринскомъ сельскомъ обществѣ.

Г. А. Вертеповъ насчитываетъ въ Терской области всего 918 человѣкъ кузнецовъ и слесарей въ томъ числѣ 333 въ городахъ. Годовой заработокъ каждаго изъ нихъ колеблется отъ 29 до 191 р. *).

По свѣдѣніямъ Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, собраннымъ при пробныхъ изслѣдованіяхъ кустарныхъ промысловъ оказалось:

<table>
<tr><th></th><th>Кузнецовъ.</th><th>Слесарей.</th></tr>
<tr><td>въ Кубинскомъ уѣздѣ . . . . . .</td><td>126</td><td>9</td></tr>
<tr><td>„ Джеватскомъ . . . .</td><td>139</td><td>8</td></tr>
<tr><td>„ Елисаветпольскомъ . . . . . .</td><td>188</td><td>35</td></tr>
<tr><td>„ Душетскомъ . . . .</td><td>113</td><td>1</td></tr>
<tr><td>„ Кутаисскомъ . . . .</td><td colspan="2">457</td></tr>
<tr><td>„ Александропольскомъ . . . .</td><td>427</td><td>13</td></tr>
</table>

Въ перечисленныхъ мѣстностяхъ живутъ самыя разнообразныя народности и племена и у всѣхъ мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе въ одинаковой степени распространенный кузнечный промыселъ; слесарей значительно меньше, а въ Кутаисскомъ уѣздѣ кузнецы и слесаря зарегистрированы вмѣстѣ, такъ какъ строгаго дѣленія не наблюдается.

Кузнечно-слесарный промыселъ имѣетъ чисто мѣстное значеніе и связанъ самымъ тѣснымъ образомъ съ земледѣліемъ.

*) Тамъ же, стр. 9 и 13.

Въ ряду издѣлій первое мѣсто занимаетъ производство желѣзныхъ частей туземнаго плуга, заступовъ, матыгъ, серповъ, подковъ, колесныхъ шинъ, желѣзныхъ цѣпей, топоровъ, щипцовъ, клещей и пр., а изъ болѣе тонкихъ слесарныхъ издѣлій—ножи, кинжалы, шашки, ножницы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже бритвы, охотничія ружья и револьверы (дагестанцы). Наиболѣе искусные изъ туземныхъ кузнецовъ берутся за починку желѣзныхъ плуговъ разныхъ системъ (Эккерта, Сакка, Гена и др.), которые стали распространяться за послѣдніе 20—25 лѣтъ въ краѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали даже копировать ихъ. Дѣлаютъ также вѣялки.

На Сѣверномъ Кавказѣ, въ особенности въ Кубанской области, кузнецы дѣлаютъ даже весьма серьезныя исправленія такихъ сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, какъ молотилки, сѣялки и пр.

Въ Закавказьѣ и у горцевъ Сѣвернаго Кавказа нѣтъ пока еще въ употребленіи сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ: въ господствующемъ здѣсь крестьянскомъ хозяйствѣ распространены, главнымъ образомъ, плуги разныхъ системъ, и отчасти вѣялки, куклеотборники и кукурузныя молотилки.

Обстановка труда туземнаго кузнеца чрезвычайно убога и примитивна: у него имѣются лишь самые необходимые инструменты, безъ которыхъ нельзя обойтись, большинство ихъ сдѣлано рукою самого же мастера и при бѣгломъ осмотрѣ легко понять, что ему неизвѣстны нѣкоторые усовершенствованные пріемы, примѣняемые современными спеціалистами этого дѣла.

Задачи правительственнаго и земскаго содѣйствія въ этой области въ ближайшее время несомнѣнно должны быть направлены къ тому, чтобы туземные кузнецы и слесаря возможно полнѣе обслуживали нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства путемъ развитія кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія, приспособленнаго къ мѣстнымъ почвеннымъ и культурнымъ условіямъ. Это особенно важно для обширныхъ горныхъ мѣстностей Закавказья съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ почвъ, часто изобилующихъ обломками горныхъ породъ и не очищенныхъ отъ корней дико-растущихъ кустарниковъ. Правда, плуги нѣкоторыхъ системъ справляются съ трудностями пахати при этихъ условіяхъ, но они слишкомъ дороги и по цѣнѣ недоступны для бѣднаго кавказскаго крестьянина, особенно горца. Къ тому же, не подлежитъ сомнѣнію, что для нѣкоторыхъ мѣстъ горнаго Кавказа плуги и различныя сельско-хозяйственныя машины требуютъ спеціальныхъ конструктивныхъ приспособленій.

Такимъ образомъ, задача мѣстнаго кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія, возникновеніе котораго въ зачаточномъ состояніи мы наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ края, выработать различные типы дешевыхъ крестьянскихъ плуговъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ примѣнительно къ разнообраз-

нымъ условіямъ горнаго и низменнаго поливного хозяйства. Задачу эту возможно разрѣшить при помощи образцовыхъ учебно-показательныхъ мастерскихъ по сельско-хозяйственному машиностроенію во главѣ съ опытными спеціалистами для обученія кустарей. Это явится однимъ изъ могучихъ рычаговъ поднятія техники земледѣлія у кавказскаго крестьянства.

Нельзя не привѣтствовать поэтому, что Отдѣломъ Сельской Экономіи отпущены средства Кавказскому Кустарному Комитету, согласно его ходатайству, для постепенной организаціи, начиная съ марта 1913 года, особенной инструкторской коллегіи по развитію въ Закавказскомъ краѣ кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія.

Производство мѣдной посуды.

Весьма популярная на Кавказѣ мѣдная посуда выдѣлывается въ большихъ размѣрахъ въ городахъ и мелкихъ торговыхъ пунктахъ. Количество мѣдниковъ приведено въ извѣстность только въ Терской области, гдѣ считается 156 человѣкъ съ общимъ производствомъ издѣлій на 16.195 руб. *).

Но классическими мѣстами кустарнаго производства мѣдной посуды считается горное селеніе Лаичъ, Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губ. и Казикумухскій округъ, Дагестанской области съ селеніями Кумухъ, Табахлю, Мукаръ и др., а также с. Ичичали, Андійскаго округа, Тлейсерухскій полицейскій участокъ, Гунибскаго округа и Казанища, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго.

Кавказскіе мѣдники въ прежнія времена запасались матеріаломъ на мѣстныхъ маленькихъ заводахъ кустарной добычи мѣди, а въ началѣ XVIII столѣтія на Алавердскихъ (Тифлисская губ), а затѣмъ Зангезурскихъ (Елисаветпольская губ.) мѣдноплавильныхъ заводахъ.

Форму своимъ издѣліямъ придавали посредствомъ ковки. Въ послѣднія десятилѣтія, однако, связь кустарей съ мѣстными заводами теряется и мастера постепенно переходятъ къ потребленію листовой мѣди, получаемой изъ Россіи, а отчасти изъ Тифлиса.

Изъ красной мѣди производятся котлы, тазы, круглыя блюда, подносы, рукомойники большихъ и малыхъ размѣровъ разнообразныхъ формъ восточнаго типа, супники, тарелки, свѣтильники и проч. Изъ мѣди же дѣлаютъ большіе котлы для варки пива и браги, перегонные кубы для приготовленія водки изъ виноградныхъ выжимковъ и др. продуктовъ, громадные тазы для стирки бѣлья и купанія, большіе кувшины для носки воды. Мѣдная посуда, употребляемая въ хозяйствѣ мѣстнаго крестьянина, покрывается полудой. Богатые хозяева, особенно изъ татаръ, щеголяютъ своею большею коллекціею мѣдной посуды, отсутствіе которой считается признакомъ бѣд-

*) Тамъ же, стр. 30.

ности. Такая приверженность туземцевъ къ мѣдной посудѣ можетъ быть отчасти объяснена неустановившеюся у нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ еще осѣдлостью, отсутствіемъ колесныхъ дорогъ, особенно въ прежнее время и необходимостью часто готовить пищу на открытомъ воздухѣ; ни случайности путешествія, ни тряска, ни огонь, ни паденіе не могутъ привести мѣдную посуду въ негодность, какъ это легко случается съ глиняной.

Рис. 65.

Классическія формы высокогорлыхъ кувшиновъ и тазовъ, оригинальная, часто очень сложная и красивая рѣзьба ихъ (рис. 65 и 66) придаютъ издѣліямъ этого рода весьма художественный характеръ и пользуются большимъ спросомъ въ Россіи и заграницей. Художественная мѣдная посуда производилась не только въ Дагестанѣ, но и въ Лаичѣ (Бакинской губ.), но теперь мѣдники ограничиваются преимущественно производствомъ болѣе грубой посуды для мѣстнаго населенія, а также и для вывоза въ Персію и Малую Азію.

Съ производствомъ мѣдной посуды тѣсно связанъ и лудильный промыселъ, особенно развитый въ Казикумухскомъ округѣ. Лудильщики отсюда расходятся по всему Кавказу, устраиваютъ, особенно въ большихъ городахъ, маленькія лавчонки-мастерскія для луженія мѣдной посуды. На лѣто эти отхожіе кустари возвращаются къ себѣ

Рис. 66.

на родину для того, чтобы съ осени вновь начать далекое путешествіе для обслуживанія своихъ кліентовъ.

Наши мѣдники-кустари также могли бы производить художественныя мѣдныя издѣлія для болѣе обширнаго рынка, какъ это дѣлаютъ кустари Босніи и Герцеговины, но для этого необходима систематическая, планомѣрная инструкторская помощь и художественное руководительство.

IX.

Гончарное производство.

Производство гончарныхъ издѣлій существуетъ на Кавказѣ со временъ глубочайшей древности и остатки керамическихъ предметовъ дохристіанской эпохи указываютъ на стремленіе мѣстныхъ мастеровъ внести въ свои произведенія художественное творчество по примѣру асиро-вавилонянъ и персовъ. Однако, кавказская керамика въ древнихъ своихъ образцахъ весьма интересная по формамъ, не даетъ сколько-нибудь выдающихся въ художественномъ отношеніи рисунковъ.

Замѣчательно, что кочевымъ и полукочевымъ народностямъ Кавказа почти неизвѣстно искусство выдѣлывать глиняные предметы. Гончарное производство зародилось и развилось исключительно въ прозаической обстановкѣ земледѣльческаго труда у древнихъ земледѣльцевъ—грузинъ, армянъ, дагестанцевъ и пришлыхъ персовъ и имѣло своею задачею снабженіе хозяйства домашнею и кухонною посудою, большими кувшинами для броженія и храненія вина, трубами для водопроводныхъ сооруженій, а также строительными матеріалами—кирпичемъ и черепицею.

Подъ развалинами древнихъ городовъ и крѣпостей въ Грузіи и Арменіи находятъ зарытыми въ землю большіе кувшины для запасовъ вина и воды и огромныя водопроводныя сооруженія изъ глиняныхъ трубъ для проведенія питьевой и оросительной воды.

Гончарный промыселъ сосредоточенъ въ отдѣльныхъ центрахъ довольно густо разбросанныхъ по всему краю и имѣетъ большое экономическое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія.

Наиболѣе извѣстными центрами гончарнаго производства являются сел. Балхаръ, Даргинскаго округа и Сулевкендъ, Койтаго-Табасаранскаго округа, Дагестанской области, сел. Шроша, Бѣлогоры и Марелисы, Шаропанскаго уѣзда и Курсеби, Кутаисскаго уѣзда, Кутаисской губ., сел. Анага, Сигнахскаго, Артоза, Телавскаго и Мцхетъ, Душетскаго уѣзда, Тифлисской губ., г. Эривань и сел. Юва, Эриванскаго уѣзда и губерніи.

Изъ всѣхъ глиняныхъ издѣлій по своимъ необычайнымъ размѣрамъ и техникѣ выдѣлки особенный интересъ представляютъ большіе кувшины для броженія и храненія вина (рис. 67). Подобные кувшины дѣлаютъ только грузины и армяне въ винодѣльческихъ районахъ Тифлисской (особенно Кахетіи), Кутаисской и Эриванской губ. Мусульманамъ по шаріату воспрещено заниматься винодѣліемъ, а потому и винной посуды они не дѣлаютъ. Эти винные кувшины, извѣстные у грузинъ подъ названіемъ квеври, у имеретинъ — чури, у армянъ — карасъ, дѣлаются обыкновенно вмѣстимостью отъ 50

до 200 ведеръ, но нерѣдки и экземпляры, вмѣщающіе 300 и болѣе ведеръ. На второй Всероссійской кустарной выставкѣ въ Петербургѣ въ Кавказскомъ отдѣлѣ былъ выставленъ кувшинъ, доставленный изъ Кахетіи, вмѣстимостью въ 250 вед.; намъ пришлось видѣть въ сел. Кварели, Телавскаго уѣзда, Тифлисской губ., въ имѣніи кн. Г. Чавчавадзе, винный кувшинъ вмѣстимостью въ 500 ведеръ. Для чистки этого кувшина спускались туда по двумъ лѣстницамъ нѣсколько человѣкъ.

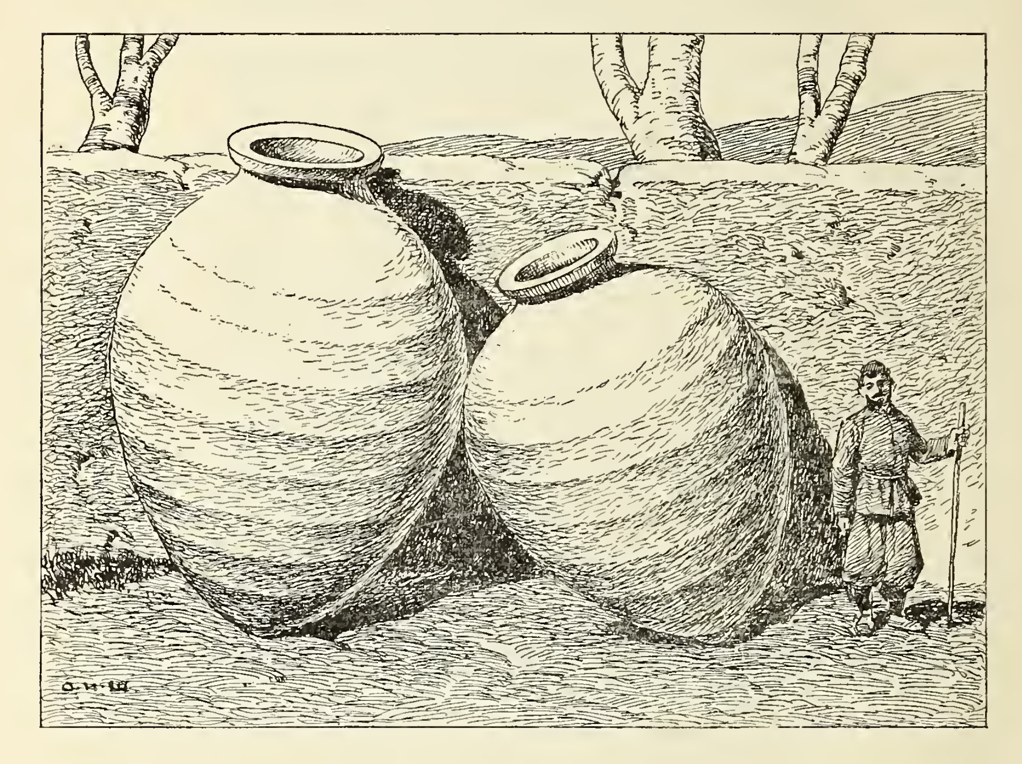

Рис. 67

Формовка этихъ гигантскихъ кувшиновъ производится отъ руки посредствомъ наращиванія стѣнокъ хорошо подготовленной глиняной массой, раскатанной въ жгуты; стѣнки выводятся медленно, постепенно по мѣрѣ высыханія наложенныхъ въ послѣдній разъ жгутовъ и процедура формовки при такихъ условіяхъ продолжается отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца въ зависимости отъ температуры. Для выигрыша времени одновременно формуется 15—20 и болѣе кувшиновъ и мастеръ постепенно переходитъ отъ одного къ другому.

Формовочныя работы производятся въ большихъ помѣщеніяхъ, защищенныхъ отъ солнечнаго свѣта и вообще быстрой перемѣны

температуры. Когда оконченные кувшины достаточно подсохнутъ, ихъ очень осторожно переносятъ въ большія обжигательныя печи по нѣсколько штукъ и, заполнивъ промежутки мелкой посудой, печь зажигаютъ.

Отъ недостатковъ ли техническихъ пріемовъ или отъ слабаго обжига, винные кувшины всегда бываютъ проницаемы для жидкости и очевидно въ такомъ сосудѣ нельзя держать вина, если не принять нѣкоторыхъ мѣръ для устраненія водопроницаемости. Для этой цѣли, во первыхъ, медленно втираютъ весьма тщательно во внутреннія стѣны кувшина баранье сало, а снаружи обкладываютъ довольно толстымъ слоемъ извести съ пескомъ и крупнымъ гравіемъ. Послѣ того, какъ наружная известковая оболочка вполнѣ обсохнетъ, вырываютъ глубокую яму, кладутъ туда кувшины и установивъ такимъ образомъ, чтобы отверстіе кувшина было на 6 - 8 вершковъ ниже поверхности, заполняютъ кругомъ землею и хорошо утрамбовываютъ. Затѣмъ кувшинъ тщательно вымываютъ растворомъ какой либо щелочи (обыкновенно настоемъ золы), нѣсколько разъ промываютъ чистой водою, окуриваютъ сѣрою, иногда ладономъ и кувшинъ готовъ для наполненія виномъ. Полный кувшинъ покрываютъ круглою плоскою каменною крышкою и заваливаютъ землею на 6 - 8 вершковъ, до уровня пола помѣщенія.

Мелкіе кувшины для вина и воды и всевозможная глиняная посуда формуется на обыкновенныхъ вращающихся гончарныхъ станкахъ.

Каждая народность вноситъ въ форму и во внѣшнюю отдѣлку гончарныхъ предметовъ свои субъективные вкусы. Особенно рѣзко выдѣляются гончарныя издѣлія горнаго Дагестана изъ сел. Балхаръ (рис. 68), Даргинскаго округа. Тутъ и формы и рисунки отличаются своеобразною красотою; интересенъ маленькій глиняный свѣтильникъ, изображенный съ лѣвой стороны рисунка, у большого кувшина.

Издѣлія эти безъ глазури и рисунки исполнены разноцвѣтной глиной; балхарская посуда отличается чрезвычайною тонкостью стѣнъ и вообще по техникѣ считается наилучшею на Кавказѣ.

Коллекція имеретинскихъ кувшиновъ изъ Кутаисской губерніи (рис. 69) интересна разнообразіемъ формъ. Нѣкоторыя издѣлія покрыты темною глазурью, но по техникѣ уступаютъ дагестанскимъ. Въ окрестностяхъ гор. Эривани гончарное производство находится въ рукахъ армянъ и персовъ и кромѣ кувшиновъ выдѣлываются весьма удовлетворительнаго качества чашки, миски, тарелки и прочая домашняя утварь, покрытая превосходною синею глазурью съ рисунками по преимуществу изъ коричневой глазури (рис. 70).

Наконецъ, рисунокъ 71 представляетъ коллекцію грузинскихъ издѣлій Тифлисской губ., изъ коихъ нѣкоторыя покрыты синею глазурью, а одинъ темно-коричневою.

Географическое распространенiе центровъ гончарнаго производства не приведено въ полную извѣстность, не изучены техническiя

Рис. 68.

Рис. 69.

свойства разнообразныхъ глинъ, съ которыми оперируютъ кавказскiе кустари, не изслѣдованы и практикуемые ими прiемы производства.

Одно лишь несомнѣнно, что хорошей глины въ краѣ очень много, большинство же издѣлій отличается несовершенною выдѣлкою, грубостью, слабымъ обжигомъ, а съ глазурью можетъ обращаться

Рис. 70.

лишь небольшое число кустарей и то очень плохо. О художественной сторонѣ производства гончари почти не имѣютъ ни какого понятія.

Рис. 71.

Если устранить всѣ отмѣченные недостатки и въ связи съ улучшеніемъ техники воспитать въ кустарѣ потребность производить художественные предметы и дать имъ новые образцы, обере-

гая, однако, чистоту мѣстныхъ формъ и рисунковъ, то эта вѣковая народная промышленность возродится и сдѣлается однимъ изъ крупныхъ источниковъ дохода мѣстнаго крестьянства.

X.

Древообратывающіе промысла.

Лѣсная и лѣсостепная полоса кавказскихъ горъ весьма богата древесною растительностью, но наиболѣе цѣнныя лѣсныя породы встрѣчаются на низменности Кутаисской губ., Черноморскаго и Каспійскаго побережій, въ Кахетіи и др.

Гдѣ имѣется подъ рукой лѣсъ, населеніе привыкло заниматься лѣсными промыслами. Въ горной Осетіи и у горцевъ-грузинъ (хевсуровъ, пшавцевъ и др.) прежде производили своеобразныя кресла, кровати, сундуки и разныя мелкія вещицы съ рѣзными украшеніями, но теперь въ каждой мѣстности выдѣлываются такіе предметы, которые необходимы для домашняго обихода той же мѣстности, какъ то: разная домашняя утварь, деревянныя части земледѣльческихъ орудій, большія корыта, давильные чаны для винограда, арбы, ободья для колесъ, клепки для бочекъ, лопаты, драни для крышъ, а въ Кутаисской губ., за послѣднее время, двери, окна и рѣшетки, но всѣ эти издѣлія весьма однообразны и грубо примитивны. Вывоза этихъ предметовъ почти не существуетъ не только за предѣлами края, но даже за предѣлами районовъ, ближайшихъ къ мѣстамъ производства.

Нѣсколько болѣе широкій сбытъ своихъ издѣлій имѣютъ кустари Майкопскаго отдѣла, который, впрочемъ, обусловливается не качествомъ издѣлій, а скорѣе всего отсутствіемъ лѣсовъ въ близлежащихъ степныхъ отдѣлахъ Кубанской области. Хорошимъ сравнительно сбытомъ своихъ издѣлій пользуются также лошкари изъ сел. В. Джунгутай, Апши, Кадаръ, Эрпели и производители сѣдѣльныхъ арчаковъ сел. Кулла, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской обл.

Достойно упоминанія также каючное (лодочное) производство въ приморскомъ селеніи Ниж. Марадиди, Батумской области. Каюки здѣсь получаются весьма хорошей работы и славятся у мѣстныхъ жителей.

Единственными Кавказскими деревянными предметами, пользующимся всеевропейскимъ сбытомъ, это деревянныя издѣлія, изъ кизила, съ металлическою инкрустаціей (серебряной или мѣдной проволокой), изготовляемыя въ сел. Унцукулъ, Аварскаго окр., Дагестанской обл. Здѣсь дѣлаютъ палки, ручки для зонтиковъ, ковшики, подсвѣчники, бокалы, чернильные приборы, ручки для

перьевъ, ножи для разрѣзыванія бумаги, шкатулочки и пр. Образцы нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ изображены на рисункѣ 72.

Изъ всѣхъ этихъ издѣлій наиболѣе популярными являются унцукульскія палки, другія же — чернильные приборы, шкатулки, ковши, т. е. все что требуетъ изящной отдѣлки деревянныхъ частей, получаются весьма грубыя и мелкая, чрезвычайно кропотливая, часто весьма художественная инкрустація тонкою проволокою рѣдко когда искупаютъ въ общемъ весьма аляповатую

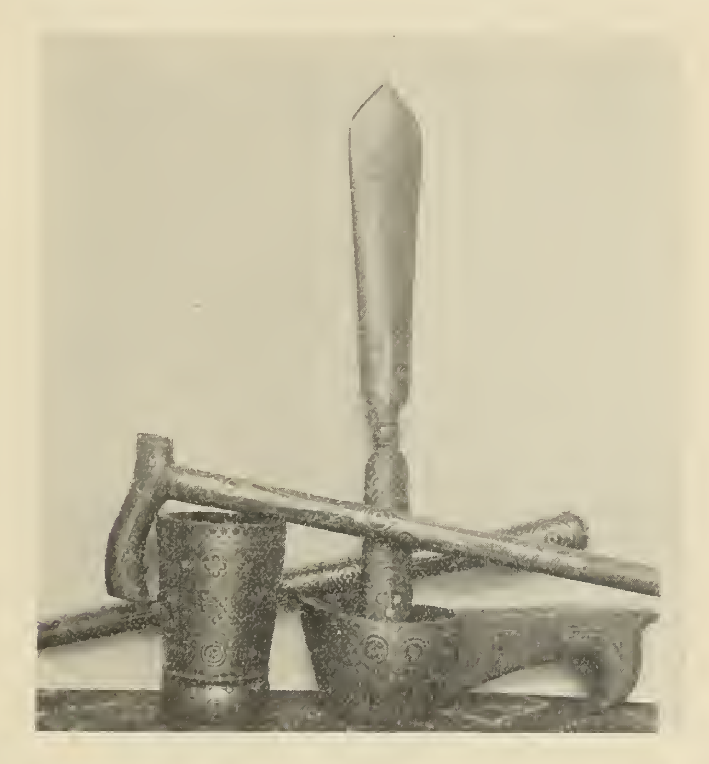

Рис. 72.

работу деревянныхъ частей. Такимъ образомъ, для улучшенія этого рода издѣлій, кустарямъ необходимо имѣть основательную подготовку по столярно-токарному дѣлу. Хорошими образцами для нихъ въ этомъ отношеніи могутъ служить аналогичныя издѣлія боснійскихъ и герцоговинскихъ кустарей, особенно Сараевской учебной мастерской.

Такое большое разнообразіе древодѣльныхъ промысловъ, хотя и дающихъ грубыя несовершенныя издѣлія, указываетъ на обиліе сподручнаго матеріала, пригоднаго для производства деревянныхъ предметовъ всевозможнаго характера, а съ другой—на выработанную у населенія издревле привычку заниматься этими промыслами.

Даже поверхностное знакомство съ многочисленными древес-

ными породами Кавказа указываетъ, какой цѣнный подѣлочный матеріалъ по прочности, цвѣту и рисунку древесины можетъ быть въ распоряженіи мѣстныхъ кустарей, если только они съумѣютъ использовать ихъ несравненныя качества.

Наиболѣе цѣнными для подѣлокъ, частью по прочности, частью же по красотѣ рисунка древесины являются слѣдующія породы:

Кавказ. пальма—Buxus sempervirens,
Тиссъ—Taxus baccata,
Орѣхъ—Juglans regia,
Чинаръ—Platanus orientalis,
Дзелква—Zelcowa crenata,
Унаби—Zizlphus vulgaris,
Горный ильмъ—Ulmus montana,
Гледичія—Gleditschia caspica,
Кизилъ—Cornus Mascula,
Лавровишня—Prunus Laurocerasus,
Фисташникъ—Pistacia mutica,
Можжевельникъ—Juniperus Oxycedrus и др.
Каркасъ—Celtis caucasica,
Желѣзное дерево—Parrotia persica,
Каштанъ—Castanea vulgaris,
Рододендронъ—Rhododendron ponticum,
Падубъ—Ilex Aquifolium,
Крушина—Rhamnus cathartica,
Тернъ—Prunus spinosa,
Держи-дерево—Paliurus aculeatus
и другія.

Толстомѣрныя изъ перечисленныхъ породъ, какъ напр. орѣхъ, чинаръ, тиссъ и др. годны также для фанерокъ.

При наличности указанныхъ обстоятельствъ, развитіе древообрабатывающихъ промысловъ могло бы имѣть огромныя экономическія послѣдствія для всего кавказскаго населенія, особенно если имѣть въ виду, что хорошія издѣлія этого рода могли бы найти сбытъ не только на Кавказѣ, но и въ Закаспійской области, въ Персіи и Малой Азіи.

Для этого, однако, необходима серьезная планомѣрная организація по распространенію техническихъ знаній по древообрабатывающимъ промысламъ, на первыхъ порахъ хотя бы въ томъ размѣрѣ, какой былъ предложенъ профессоромъ Н. А. Филипповымъ еще въ 1905 году на особомъ совѣщаніи въ Тифлисѣ. Придавая громадное значеніе древообрабатывающимъ промысламъ на Кавказѣ, почтенный профессоръ рекомендовалъ учредить слѣдующія постоянныя мастерскія:

1. Столярно-мебельную, съ ежегоднымъ расходомъ въ . . . . 7.414 р.
2. Столярно-мебельную съ отдѣленіемъ для гнутой мебели . . . . 8.014 „
3. Токарно-рѣзную . . . . 7.464 „
4. Корзиночную . . . . 5.864 „
5. Столярно-экипажную . . . . 7.414 „
6. Учебный заводъ по сухой перегонкѣ дерева . . . . 6.890 „

Итого . . . . . . 43.060 р.

Въ первыхъ пяти мастерскихъ комплектъ учениковъ предполагается въ 20 человѣкъ, а въ послѣдней 10. Единовременный же расходъ на всѣ эти шесть мастерскихъ былъ исчисленъ въ 29.100 руб.

Приведенныя предположенія до сего времени не получили еще практическаго осуществленія, но въ прошломъ году, послѣ перваго года дѣятельности Кавказскаго Кустарнаго Комитета по болѣе широкой программѣ, при организуемомъ Кустарномъ Музеѣ въ Тифлисѣ, въ казенномъ саду Муштандъ, приступлено къ постройкѣ двухъ лѣсосушилокъ—воздушной и огневой по системѣ профессора Н. А. Филиппова для подготовки и сушки подѣлочнаго лѣса кавказскихъ цѣнныхъ породъ. По окончаніи организаціи этого предпріятія, Комитетъ для дальнѣйшаго развитія своей дѣятельности въ этомъ направленіи не можетъ не перейти къ устройству указанныхъ выше шести мастерскихъ для обслуживанія нуждъ важнѣйшихъ отраслей кустарной обработки дерева.

XI.

Производство плетеныхъ издѣлій.

Матеріаломъ для производства плетеныхъ издѣлій кромѣ побѣговъ древесной, кустарниковой и вьющейся лѣсной растительности служитъ также весьма разнообразная болотная флора, пшеничная, ржаная и рисовая солома и оболочка початковъ кукурузы (маиса). Географическое распространеніе этого рода издѣлій по территоріи края гораздо обширнѣе поэтому, чѣмъ древообрабатывающихъ.

Ни одно помѣщичье или крестьянское хозяйство не обходится безъ плетеныхъ предметовъ. Бездорожіе въ горныхъ мѣстахъ вынуждаетъ къ раціональной организаціи вьючной перевозки и для этой цѣли во многихъ случаяхъ корзины представляютъ особыя удобства. Въ лѣсистыхъ районахъ и вездѣ, гдѣ сравнительно легко и недорого доставать лѣсные матеріалы, не только заборы дѣлаютъ изъ плете-

нія, но и хозяйственныя постройки (саманники, курятники, амбары для необмолоченной кукурузы) и жилые дома (низменности Кутаисской губ.); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кубанской и Терской областей и въ Закавказьи (у русскихъ переселенцевъ) плетеныя хаты, обмазываются глиной съ саманомъ, бѣлятся и получаются весьма удобныя, теплыя жилыя помѣщенія. У армянъ и татаръ въ нагорныхъ селеніяхъ большія корзины, обмазанныя глиной, служатъ для храненія запасовъ зерна. Въ мѣстностяхъ виноградной культуры собираніе и перевозка винограда не обходится безъ корзинъ, а при давкѣ винограда, на дно давильныхъ чановъ весьма часто хозяева кладутъ большія ровныя плетеныя пластины для успѣшнаго отдѣленія выжимковъ отъ винограднаго сока.

Для изготовленія всѣхъ этихъ грубыхъ плетеныхъ издѣлій употребляются вѣтви не потерявшихъ еще нѣкоторой упругости всевозможныхъ древесныхъ породъ, безъ очистки отъ коры и какой бы то ни было предварительной обработки, за исключеніемъ развѣ обрубки боковыхъ вѣточекъ. Молодые побѣги ивняка, лещины, кизила, кавказской брусники и другихъ кустарниковыхъ и полукустарниковыхъ породъ идутъ на изготовленіе болѣе тонкихъ плетеній. Нѣкоторые любители иногда дѣлаютъ корзины изъ очищеннаго отъ коры и разсщепленнаго въ пластинки прута; для этого чаще всего употребляются прутья лещины и кизила. Образцы такого рода издѣлій представлены на рис. 73. На большой корзинѣ сверху положена сумочка весьма тонкой работы, сплетеная изъ оболочекъ кукурузной початки. Корзины эти изъ Батумской области, а сумочка сдѣлана въ Кутаисскомъ уѣздѣ.

Небольшія корзины изъ очищеннаго и обработаннаго прута еще болѣе тонкой работы дѣлаютъ и въ Грузіи, особенно въ Кахетіи, но значительно рѣже, чѣмъ въ западномъ Закавказьи.

Цыновки изъ различныхъ болотныхъ растеній плетутъ повсемѣстно, гдѣ только имѣется подъ рукою подходящій матеріалъ, но лучшія цыновки производятъ въ Озургетскомъ уѣздѣ (Гуріи) въ селеніяхъ Акети и Ацана и въ Артвинскомъ округѣ въ сел. Црія и Сахра.

Готовятъ цыновки также и изъ рисовой соломы въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, но по качеству эти послѣднія значительно уступаютъ японскимъ издѣліямъ изъ того же матеріала. Наибольшій интересъ представляютъ цыновки, изготовляемыя въ селеніяхъ Урма и Кодаръ, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской области. Эти цыновки, извѣстныя подъ названіемъ чипта, отличаются отъ всѣхъ прочихъ тѣмъ, что на нихъ разноцвѣтными шерстяными нитками вышиваются различные узоры геометрическихъ формъ. Чипты очень оригинальны и красивы, а при дешевизнѣ (отъ 5 до 10 руб. за штуку) легко раскупаются; въ Кавказскій отдѣлъ второй Всерос-

сійской кустарной выставки ихъ было привезено четырнадцать штукъ, онѣ были распроданы въ теченіе первыхъ же дней и публика продолжала ихъ требовать.

Изъ пшеничной соломы плетутъ разныя корзины, цыновки шляпы и пр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кутаисской, Тифлисской и Эриванской губ., но наибольшаго техническаго совершенства въ этомъ промыслѣ достигли въ Кутаисскомъ уѣздѣ, гдѣ производятъ соломенныя шляпы весьма хорошей работы (Рис. 74 и 75).

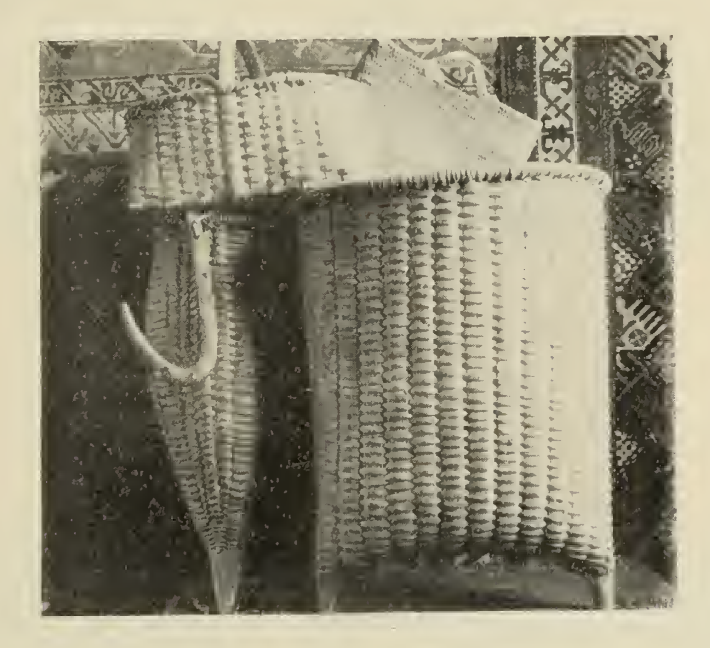

Рис. 73.

Не смотря на такое разнообразіе производимыхъ въ краѣ плетеныхъ издѣлій, кавказскіе кустари пока еще не умѣютъ дѣлать плетеной мебели и другихъ художественныхъ предметовъ, для выдѣлки которыхъ здѣсь имѣется столько разнообразныхъ матеріаловъ. Это отчасти можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что кустари-корзиночники въ деревняхъ пока еще не спеціализировались, гдѣ къ тому же нѣтъ у населенія достаточной художественной подготовки.

Корзины и плетеные предметы на Кавказѣ дѣлаютъ всѣ, посвѣщая этому дѣлу изрѣдка свой досугъ и за отсутствіемъ сорганизованнаго кадра спеціалистовъ въ этой сферѣ весьма затрудняется правильная инструкторская помощь. Тѣмъ не менѣе, Кавказскій Кустарный Комитетъ съ минувшаго года завелъ особаго инструктора по корзиноплетенію и выдаетъ небольшую субсидію на содержаніе мастерской корзиноплетенія Эриванскому Обществу рас-

пространенія полезныхъ знаній. Мастерская эта, которая работаетъ подъ руководствомъ неутомимаго доктора Теръ-Микелянца, представила на Всероссійскую кустарную выставку великолѣпные образцы издѣлій своихъ учениковъ.

Рис. 74.

Дальнѣйшія мѣры въ дѣлѣ воспособленія этой отрасли народнаго труда Комитетъ, надо полагать, будетъ предпринимать сообразно съ указаніями практики.

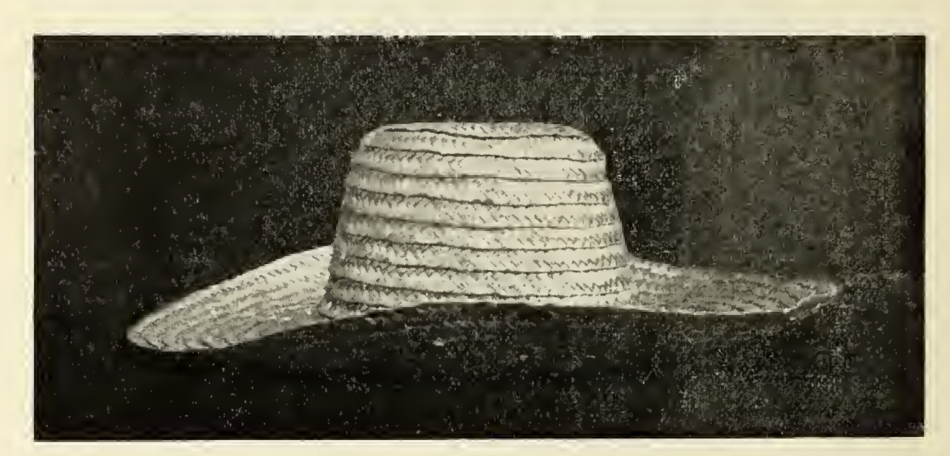

Рис. 75.

Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности Комитета въ этомъ направленіи, однако, стало ясно, что для мебели и другихъ художественныхъ плетеныхъ издѣлій необходимъ очищенный и переработанный прутъ, какъ изъ ивняка, такъ и изъ другихъ довольно многочисленныхъ дикорастущихъ на Кавказѣ растеній.

Предпринятое Комитетомъ обслѣдованіе выяснило, что въ различныхъ частяхъ края у отдѣльныхъ хозяевъ имѣются весьма небольшія насажденія на берегахъ канавъ и рѣчекъ мѣстной корзиночной ивы, исключительно для своихъ домашнихъ нуждъ и собрать сколько-нибудь значительное количество ивоваго прута для очистки и переработки для производства улучшенныхъ корзиночныхъ издѣлій чрезвычайно затруднительно.

Относительно болѣе или менѣе значительныхъ насажденій корзиночной ивы въ лѣсничествахъ Кавказа пока не удалось собрать достовѣрныхъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ, возникаютъ для практическаго разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

а) объ устройствѣ въ различныхъ частяхъ края спеціальныхъ насажденій корзиночной ивы;

б) о приведеніи въ полную извѣстность всѣхъ дикорастущихъ растеній на Кавказѣ, могущихъ дать матеріалы для плетенія;

в) объ организаціи очистки и переработки всѣхъ этихъ матеріаловъ для разнообразныхъ усовершенствованныхъ издѣлій и

г) выясненіе путемъ испытанія техническихъ достоинствъ различныхъ мѣстныхъ матеріаловъ для плетенія.

Въ цѣляхъ правильной постановки изслѣдованія и разрѣшенія этихъ вопросовъ, а также и въ видахъ организаціи поучительныхъ демонстрацій, было признано необходимымъ устройство при Кавказскомъ Кустарномъ Музеѣ разсадника корзиночной ивы и другихъ дико произрастающихъ въ краѣ растеній, могущихъ дать матеріалы для плетенія.

XII.

Кавказскій Кустарный Комитетъ.

Кустарный Комитетъ на Кавказѣ является единственнымъ учрежденіемъ, обязаннымъ заботиться о поддержаніи и развитіи кустарныхъ промысловъ и нуждахъ кустарей въ этомъ краѣ.

Комитетъ былъ учрежденъ бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія подъ предсѣдательствомъ Уполномоченнаго Министра, нынѣ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на Кавказѣ и состоитъ изъ представителей высшихъ правительственныхъ учрежденій въ краѣ и лицъ, интересующихся вопросами кустарной промышленности. Оффиціально открытъ онъ 31 декабря 1899 года, но фактически сталъ функціонировать со второй половины 1901 года, когда былъ назначенъ членъ-дѣлопроизводитель, обязанный спеціально заниматься дѣлами этого новаго учрежденія.

Средства Комитета первоначально состояли изъ 4.000 руб., отпускаемыхъ ежегодно Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяй-

ственной Статистики. Со второй половины 1907 г. изъ земскихъ суммъ Закавказья впервые была отпущена небольшая сумма на приглашеніе двухъ инструкторовъ по коврово-ткацкимъ промысламъ и устройство показательныхъ мастерскихъ при нихъ. Въ слѣдующемъ году изъ тѣхъ же средствъ дополнительно стали отпускать еще на наемъ одного художника для собиранія старинныхъ ковровыхъ узоровъ и изготовленіе исполнительныхъ рисунковъ для показательныхъ мастерскихъ и 2.000 руб. единовременно въ качествѣ оборотныхъ средствъ для распространенія среди кустарей усовершенствованныхъ орудій и инструментовъ, а также и матеріаловъ. Но всѣ эти средства были слишкомъ скромны для сколько-нибудь серьезнаго обслуживанія нуждъ кустарей на пространствѣ обширнаго Кавказскаго края съ населеніемъ около 12 милл. душъ и состоящаго изъ тринадцати губерній, областей и округовъ.

Организаціонная дѣятельность Комитета въ болѣе широкомъ масштабѣ началась лишь съ 1911 года, когда Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія значительно увеличило свои ежегодныя субсидіи, а изъ земской кассы Закавказья сразу было отпущено 47.061 руб. на постройку и оборудованіе шерсто-прядильно-красильнаго заведенія и обезпеченіе его оборотнымъ капиталомъ, примѣнительно къ нуждамъ шерсто-ткацкаго, главнымъ образомъ, ковроваго промысла. Не задолго передъ тѣмъ, Комитету былъ отведенъ также участокъ земли около 2000 кв. с. въ казенномъ саду Муштандъ вмѣстѣ со старымъ, полуразрушеннымъ, необитаемымъ домомъ—для возведенія необходимыхъ построекъ. Одновременно съ этимъ Отдѣломъ Сельской Экономіи были отпущены деньги на капитальный ремонтъ стараго дома, пристройки и приспособленіе этого помѣщенія для устройства небольшого Кустарнаго Музея и помѣщенія канцеляріи. При Музеѣ, кромѣ шерсто-прядильно-красильнаго заведенія, въ настоящее время заканчивается постройкой огневая и воздушная лѣсосушилки для заготовки и сушки лѣса цѣнныхъ породъ Кавказа для нуждъ кустарей.

Вмѣстѣ со строительными работами Комитетъ въ настоящее время ведетъ болѣе усиленнымъ темпомъ также и работы по составленію коллекцій Музея, устройству коммерческой части и постепенно расширяетъ инструкторскую организацію, изслѣдованіе промысловъ и художественную часть.

Изученіе промысловъ. Первою работою, съ которой началъ Комитетъ свою дѣятельность, было изслѣдованіе положенія и нуждъ кустарной промышленности края.

Практическая дѣятельность его могла расширяться, конечно, только по мѣрѣ роста освѣдомленности о промысловыхъ занятіяхъ населенія. Но при скромныхъ средствахъ изслѣдованія не могли быть поставлены достаточно широко. Ограничившись перво-

начально изученіемъ положенія ковроваго производства, Комитетъ въ 1902 году издалъ I выпускъ изслѣдованій по кустарной промышленности на Кавказѣ—„Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.“ Въ слѣдующемъ 1903 г. былъ изданъ второй выпускъ — „Ковровый промыселъ у курдовъ Александропольскаго, Эчміадзинскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ Эриванской губ.“ Далѣе были произведены изслѣдованія, не появившіяся въ печати—ковроваго промысла въ Карабахѣ и красильнаго дѣла у кустарей Закавказскаго края. Но кромѣ этихъ большихъ работъ, въ дѣловой перепискѣ Комитета накопилось много матеріаловъ о положеніи и нуждахъ промысловъ и созрѣла уже цѣлая программа практической дѣятельности, къ осуществленію которой на самыхъ скромныхъ началахъ было приступлено со второй половины 1907 года.

Само собою, однако, разумѣется, что вопросъ объ изученіи кустарныхъ промысловъ на пространствѣ всего Кавказскаго края въ связи съ выясненіемъ экономическаго значенія разнообразныхъ его отраслей въ крестьянскомъ хозяйствѣ всетаки оставался открытымъ. Этотъ колосальный трудъ былъ не по силамъ Комитету, отъ котораго къ тому же жизнь требовала чисто практической дѣятельности, а не собиранія статистико-экономическихъ свѣдѣній и ихъ разработки.

Къ этому вопросу вновь вернулся Комитетъ по просьбѣ Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики въ серединѣ 1911 года, когда былъ поставленъ общій вопросъ о выясненіи государственнаго значенія кустарныхъ промысловъ въ Имперіи и съ этою цѣлью было предположено произвести пробное изслѣдованіе шести губерній внутри Имперіи (Харьковской, Рязанской, Могилевской, Нижегородской, Пермской и Новгородской) и въ одной изъ губерній Закавказья. Но въ виду того, что организуемое обслѣдованіе имѣло характеръ опыта для выработки впослѣдствіи общаго плана изслѣдованія всей Россіи, то особое Совѣщаніе въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ т. с. А. М. Терне согласилось съ мнѣніемъ представителя Кавказскаго Комитета, чтобы эти обслѣдованія коснулись разнообразныхъ народностей Закавказья — русскихъ, грузинъ, армянъ, татаръ, лезгинъ и др.,—отличающихся по своимъ бытовымъ, культурнымъ и экономическимъ особенностямъ.

Типичные районы, населенные этими народностями, расположены въ различныхъ губерніяхъ Закавказья и для изслѣдованія промысловъ были выбраны отдѣльные уѣзды, разбросанные по всему краю: Душетскій, Тифлисской губ. (грузины и грузины-горцы), Кутаисскій — Кутаисской губ. (имеретины), Елисаветпольскій — Елисаветпольской губ. (татары, армяне и русскіе переселенцы), Самурскій округъ, Дагестанской области (лезгины), два уѣзда Бакинской губ.—Джеватскій (русскіе и татары), Кубинскій (татары и лезгины) и Александропольскій у., Эриванской губ. (армяне и курды).

Все изслѣдованіе предположено раздѣлить на три части—статистическую, экономическую и техническую. Задача статистическаго изслѣдованія—выясненіе общаго числа кустарей и важнѣйшіе центры отдѣльныхъ промысловъ, а въ этихъ уже послѣднихъ произвести экономическое и техническое изученіе.

На первую очередь было поставлено статистическое обслѣдованіе и въ окончательно выработанный поселенный опросный листъ вошли слѣдующіе вопросы: 1) сколько въ селеніи дворовъ ко времени заполненія листа; 2) сколько душъ: а) мужскаго пола, в) женскаго пола; 3) названіе промысла; 4) число дворовъ, занятыхъ каждымъ промысломъ; 5) сколько человѣкъ въ этихъ дворахъ занято каждымъ промысломъ и 6) куда сбываются издѣлія по каждому отдѣльному промыслу.

Въ опросномъ бланкѣ, въ видахъ сохраненія общаго характера изслѣдованія, никакихъ измѣненій выработанныхъ уже вопросовъ для Закавказья допущено не было, но внесены въ видѣ дополнительныхъ вопросовъ: а) высота селенія надъ уровнемъ моря, б) какія народности тамъ живутъ и в) какой типъ хозяйства господствуетъ (скотоводственное, зерновое, садоводственно-виноградное, цѣнные и промышленные культуры).

Въ истекшемъ 1912 году первая стадія этихъ опытныхъ изслѣдованій въ Закавказьи уже закончена и когда вся программа этой обширной работы фактически будетъ выполнена, тогда только явится возможность всесторонняго освѣщенія такого крупнаго вопроса государственной важности, какими являются внѣземледѣльческіе заработки сельскаго населенія.

Въ цѣляхъ осуществленія практическихъ мѣропріятій по поднятію кустарныхъ промысловъ Комитетомъ устроены учебнопоказательныя и художественная мастерскія.

Учебно-показательныя мастерскія.

На первыхъ порахъ Комитетъ обратилъ свое вниманіе на усовершенствованіе техники и улучшеніе въ художественномъ отношеніи ткацкихъ промысловъ, особенно на ковровое дѣло.

Въ настоящее время на Кавказѣ имѣются слѣдущія учебно-показательныя коврово-ткацкія мастерскія:

1. въ сел. Ахты, Самурскаго округа, Дагестанской области,
2. „ Имашъ-Кули-Кендъ, Кубинскаго у., Бакинской губ.,
3. „ Чайкендъ (Гетошенъ), Елисаветпольскаго у. и губ.,
4. „ Казбекъ (Степанъ-Цминда), Душетскаго уѣзда, Тифлисской губ.,
5. въ гор. Нахичевани, Эриванской губ.

Кромѣ того, существуютъ показательныя мастерскія вообще по ткачеству:

6. въ м. Игдырѣ, Эриванской губ.,

7. при женской школѣ Мцхетскаго во имя Св. Нины Самтоврскаго женскаго монастыря и, наконецъ,

8. въ г. Озургетахъ съ цѣлью улучшенія преимущественно кустарнаго шелковаго ткачества.

Эти мастерскія частью содержатся Комитетомъ на свои средства, частью же субсидируются въ размѣрѣ приблизительно до $^3/_4$ общаго расхода на мастерскую. При субсидируемыхъ мастерскихъ имѣются особыя попечительства или просто попечителя въ видахъ упроченія и развитія связи мастерской съ населеніемъ. Субсидируемыя мастерскія находятся подъ общимъ наблюденіемъ Комитета и надзоромъ техническаго его персонала.

Въ показательныхъ мастерскихъ обучаются занимающіеся кустарнымъ трудомъ взрослые и подростки пріемамъ ткачества, крашенія и умѣнію разобраться въ рисункахъ; обучаются они пріемамъ ткачества на усовершенствованныхъ станкахъ, главнымъ образомъ, практически, путемъ нагляднаго метода, а гдѣ общая подготовка обучающихся это позволяетъ, имъ преподаются еще пріемы составленія рисунковъ, раскрашиванія ихъ и элементарныя основы анализа тканей. Отъ поступающихъ же въ мастерскія вообще не требуется рѣшительно ни какой подготовки. Ученицы достаточно освоившіеся съ дѣломъ получаютъ за выработанныя имъ издѣлія спеціальное вознагражденіе сдѣльно или за рабочій день, смотря по обстоятельствамъ.

Кромѣ ткацкихъ мастерскихъ, Комитетъ организовалъ учебно-показательную мастерскую по корзиноплетенію при Туапсинскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія, главнымъ образомъ, съ цѣлью обученія учащихся и окрестное населеніе производству корзинъ для дальней перевозки плодовъ.

Наконецъ, Комитетъ субсидируетъ весьма хорошо поставленную учебную мастерскую по корзиноплетенію Эриванскаго общества распространенія полезныхъ знаній въ гор. Эривани.

Перечисленныхъ десяти мастерскихъ не достаточно даже для двухъ спеціальностей, которымъ онѣ обучаютъ, не говоря уже про то, что въ области древодѣльныхъ, металло-обрабатывающихъ, гончарныхъ и многихъ другихъ промысловъ еще не приступлено къ организаціи учебно-показательныхъ мастерскихъ. Но не слѣдуетъ, однако, забывать, что возможность стать на нѣсколько широкій путь развитія практической дѣятельности Комитетъ получилъ только въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ и сѣть этихъ мастерскихъ будетъ расширяться по мѣрѣ увеличенія средствъ этого учрежденія на текущія нужды.

Наконецъ, поставленъ также вопросъ объ организаціи инструкторскихъ школъ по разнымъ отраслямъ кустарнаго дѣла, которыя должны подготовить кадръ инструкторовъ и мастеровъ, приспособленныхъ къ своеобразнымъ условіямъ кавказской деревни.

Художественная мастерская. Художественная мастерская учреждена для собиранія и изученія быстро исчезающаго стариннаго оригинальнаго орнамента кавказскихъ народностей и для оказанія содѣйствія въ дѣлѣ возстановленія этого орнамента въ издѣліяхъ мѣстныхъ кустарей.

Мастерская начала свою дѣятельность съ собранія старинныхъ рисунковъ кавказскихъ ковровъ, чрезвычайно богатыхъ своеобразными художественными мотивами. Въ ковровыхъ районахъ Закавказья кустари часто говорятъ, что у нихъ столько же рисунковъ, сколько звѣздъ на небѣ. И они правы — двухъ ковровъ съ совершенно одинаковыми рисунками трудно найти, такъ какъ каждый кустарь вноситъ въ свое произведеніе, даже съ обычнымъ орнаментомъ, что либо субъективное, если не въ узорахъ, то въ комбинаціи красокъ и оттѣнкахъ окрашиванія.

Вопросъ объ изученіи орнамента кустарныхъ издѣлій отдѣльныхъ райновъ и народностей Кавказа весьма сложенъ и къ этой работѣ можетъ быть приступлено лишь послѣ того, какъ будетъ собрано достаточное количество матеріаловъ. Въ настоящее же время ковровыя издѣлія, особенно старыя, отличающіеся наиболѣе цѣнными въ художественномъ отношеніи рисунками, фотографируются и большіе снимки раскрашиваются акварелью и темпера съ точнымъ воспроизведеніемъ оттѣнковъ окрашиванія подлиннаго издѣлія. Составляется, такимъ образомъ, альбомъ рисунковъ, наиболѣе замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи издѣлій. Этотъ альбомъ и служитъ первоисточникомъ для составленія техническихъ рисунковъ для учебно-показательныхъ мастерскихъ и кустарей. Техническіе исполнительные рисунки обыкновенно заготовляются путемъ переноса этихъ рисунковъ на клѣтчатую бумагу и раскраски ихъ согласно оригиналу. Послѣдняя операція—раскраска съ точнымъ воспроизведеніемъ оттѣнковъ окрашиванія, отъ котораго весьма часто зависитъ все художественное достоинство издѣлія,—является необходимымъ условіемъ составленія исполнительнаго рисунка, такъ какъ большинство кустарей по недостатку художественнаго вкуса не придаетъ особеннаго значенія этому фактору, который, однако, является существеннымъ при разцѣнкѣ издѣлія.

Въ настоящее время въ Музеѣ Кавказскаго Кустарнаго Комитета имѣется свыше ста такихъ рисунковъ, эта рѣдкая и весьма цѣнная коллекція. Изъ этого альбома было выбрано пять великолѣпныхъ старинныхъ рисунковъ, воспроизведено на клѣткахъ для полученія исполнительныхъ образцовъ и издано въ нынѣшнемъ году по распоряженію Отдѣла Сельской Экономіи Сельскохозяйственной Статистики Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ для раздачи кустарямъ.

Художественная мастерская была учреждена при Комитетѣ въ 1908 году сначала на скромныхъ началахъ съ приглашеніемъ лишь одного художника Ю. К. Страуме, но постепенно дѣло это расширялось по мѣрѣ увеличенія средствъ и теперь тамъ работаютъ еще два помощника художника. Кромѣ ковровыхъ, художественная мастерская за послѣдніе время взялась также за собираніе рисунковъ художественно-металлическихъ издѣлій, старинныхъ иконъ, церковной утвари, оружія, домашней посуды и многихъ другихъ цѣнныхъ предметовъ мѣстнаго искусства, а также фресковъ старыхъ храмовъ и заставокъ священныхъ книгъ—христіанскаго и мусульманскаго Кавказа.

Эти постоянно растущія художественныя сокровища Кавказа несомнѣнно дадутъ солидный матеріалъ дѣятелямъ кустарнаго дѣла въ краѣ разобраться во всемъ разнообразіи искусства мѣстныхъ народностей въ лучшихъ образцахъ и направить ихъ по пути возрожденія мѣстной художественной кустарной промышленности.

Кавазскій Кустарно-промышленный Музей.

Возростающая и расширяющаяся дѣятельность Комитета несомнѣнно требуетъ для полнаго обслуживанія и планомѣрнаго руководительства кустарнымъ дѣломъ въ отдѣльныхъ частяхъ Кавказа соотвѣтствующаго центральнаго учрежденія.

Въ этихъ видахъ по иниціативѣ и при матеріальной поддержкѣ Отдѣла Сельской Экономіи, Кустарный Комитетъ приступилъ въ минувшемъ году къ организаціи Кавказскаго Кустарно-промышленнаго Музея пока на весьма скромныхъ началахъ, въ виду ограниченности помѣщенія и первоначально отпущенныхъ на это средствъ.

Задачи Музея: а) собираніе образцовъ всевозможныхъ произведеній мѣстной кустарной промышленности, какъ современныхъ, такъ и старинныхъ, наиболѣе интересныхъ въ художественномъ и техническомъ отношеніи; б) собираніе свѣдѣній о географическомъ распространеніи отдѣльныхъ отраслей кустарнаго дѣла и экономическомъ ихъ значеніи въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ; в) выясненіе техническихъ и художественныхъ нуждъ каждаго отдѣльнаго промысла и разработка методовъ ихъ удовлетворенія и г) всестороннее содѣйствіе въ дѣлѣ сбыта издѣлій. При Музеѣ организовывается также техническая часть съ лабораторіей для различныхъ испытаній, анализовъ и изслѣдованій. Для характеристики дѣятельности лабораторіи, которая начала работать со второй половины 1911 года, мы приведемъ небольшую выдержку изъ отчета Комитета относительно работъ инженера С. А. Москалева по изслѣдованію красокъ, для окрашиванія ковровой пряжи.

„Абсолютно прочныхъ красокъ, говорится въ отчетѣ, не имѣется ни въ растеніяхъ, ни среди искусственныхъ красокъ, поэтому требованія прочности должны быть предъявляемы краскѣ

лишь въ отношеніи тѣхъ факторовъ, вліянію которыхъ она будетъ подвергаться при употребленіи издѣлій и которымъ она должна противостоять, какъ напримѣръ: свѣтъ, воздухъ, треніе при ноcкѣ, мытье и т. д.

Краски для матерій, предназначаемыхъ для носки — напримѣръ суконъ, которыя большую часть дня бываютъ на открытомъ воздухѣ и подвергаются дѣйствію свѣта, воздуха и очень часто дождя— должны отвѣчать совсѣмъ другимъ требованіямъ прочности, чѣмъ краски шелковыхъ матерій, на которыя рѣдко падаетъ солнечный лучъ и мало подвергаются тренію при носкѣ. Краски для матерій, идущихъ на нижнее бѣлье, должны противостоять поту и мытью съ мыломъ въ горячей водѣ; краски для чулокъ не должны при усиленномъ треніи пачкать ни бѣлой матеріи, ни кожи.

Главныя требованія прочности, предъявляемыя къ краскамъ при изготовленіи ковровъ слѣдующія:

1) прочность противъ дѣйствія свѣта и воздуха,

2) прочность противъ тренія, т. е. краска настолько хорошо и прочно должна прокрашивать волокно по всей его толщинѣ, что при стираніи поверхностнаго слоя чешуекъ волокна цвѣтъ его долженъ оставаться безъ измѣненія

и 3) прочность противъ уличной пыли и грязи.

При требованіи прочности краски принимается во вниманіе также и качество матеріала, изъ котораго изготовляется вещь: для издѣлій низкаго качества, не предназначенныхъ къ продолжительной службѣ, не употребляются дорогія прочныя краски, тогда какъ для суконъ и ковровъ, изготовляющихся изъ лучшей шерсти и предназначаемыхъ къ продолжительной носкѣ, часто въ неблагопріятныхъ условіяхъ, требуются самыя прочныя, самыя высокія по качеству краски. Прочность красокъ на различныхъ волокнахъ не одинакова. Опредѣленіе прочности красокъ должно производиться на волокнѣ, свойства котораго должны быть близки или тождественны со свойствами того волокна, на которомъ будетъ нанесена краска въ готовомъ издѣліи. Это будетъ вполнѣ понятно, если объяснять процессъ крашенія съ химической точки зрѣнія образованіемъ на волокнѣ особаго химическего соединенія, причемъ волокно, смотря по своему химическому составу и строенію въ томъ или иномъ видѣ входитъ въ это соединеніе.

Примѣненіе протравъ—квасцовой или хромовой—обусловливаетъ образованіе на шерстяномъ волокнѣ чрезвычайно прочнаго тройного соединенія, такъ называемаго „лака“, въ составъ котораго входитъ волокно съ одной стороны, краска и протрава — съ другой.

Здѣсь надо упомянуть, что на прочность цвѣта также имѣетъ вліяніе и количество нанесенной краски. Матерія, окрашенная въ

свѣтлый тонъ малымъ количествомъ краски, будетъ слабѣе противостоять различнымъ вреднымъ вліяніямъ на ея окраску, чѣмъ та же матерія, окрашенная той же краской, но въ большемъ количествѣ въ болѣе темный цвѣтъ или, какъ называютъ, „сытый оттѣнокъ". Самыя прочныя и лучшія краски при слабыхъ тонахъ показываютъ нѣкоторыя измѣненія при испытаніи прочности красокъ, поэтому всегда надо принимать во вниманіе ея количество, нанесенное на волокно и выраженное обыкновенно въ видѣ процента отъ вѣса волокна.

Для испытанія были окрашены мотки шерстяной пряжи.

Ковровыя краски испытывались:

1) Въ отношеніи степени прочности къ свѣту и воздуху, установкою окрашенной пряжи непосредственно на свѣтъ.

Краски оцѣнивались съ точки зрѣнія сравнительной прочности. Обозначая цифрой 1 самую прочную краску, не начавшую измѣнять свой цвѣтъ ранѣе 160 часовъ пребыванія на солнцѣ лѣтомъ, т. е. приблизительно черезъ 20—25 дней, въ Тифлисѣ, остальныя менѣе прочныя краски обозначались цифрами—2, 3, 4 и т. д.

2) При испытаніи прочности къ тренію, окрашенные образцы въ сухомъ состояніи подвергались тренію о бѣлую не прокрахмаленную бумажную матерію; бѣлая матерія совершенно не должна пачкаться. Для испытанія на прочность противъ тренія во второмъ случаѣ образецъ пряжи подвергался тренію о твердый предметъ, напримѣръ, точильный камень, чтобы снять съ волоконъ поверхностный слой; если цвѣтъ образца оставался безъ измѣненія, то окраска считалась пригодной. Чтобы достигнуть правильнаго сравненія необходимо треніе совершать равномѣрно объ одну и ту же или одинаковыя поверхности.

3) Прочность противъ уличной пыли и грязи испытывалась путемъ погруженія окрашеннаго образца въ свѣже-погашенную известь, разболтанную въ водѣ; образецъ вынимался, отжимался и сушился на солнцѣ; измѣненіе сравнивалось послѣ отчистки щеткой; нѣкоторые образцы испытывались путемъ погруженія пробы въ 10% растворъ соды; послѣ отжиманія и сушки очищались щеткой и наблюдалось измѣненіе цвѣта.

Въ результатѣ было отобрано 35 наипрочнѣйшихъ красокъ, выкраски которыхъ дали возможность составить двѣ наглядныя таблицы для демонстративныхъ цѣлей Кустарнаго Музея. Кромѣ того, комбинаціями въ извѣстныхъ количествахъ этихъ красокъ достигнуты цвѣта основныхъ ковровыхъ оттѣнковъ, собранныхъ также въ особую таблицу" *).

*) Отчетъ о дѣятельности Кавказскаго Кустарнаго Комитета за 1911 годъ, стр. 9—12.

Шерсто-прядильно-красильное заведеніе.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ шерсто-прядильно-красильномъ заведеніи Комитета въ Тифлисѣ, оборудованіе котораго будетъ закончено въ самомъ близкомъ будущемъ. Цѣль этого учрежденія—снабженіе кустарей пряжей хорошаго техническаго достоинства, окрашенной въ прочныя краски, какъ это дѣлаютъ частные предприниматели-скупщики ковровъ въ Персіи. Такая пряжа, вмѣстѣ съ рыночными рисунками, будетъ распространяться среди ковровыхъ и суконныхъ кустарей за деньги или въ обмѣнъ за сырую шерсть.

О другихъ сторонахъ дѣятельности Комитета мы упоминаемъ выше, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Заканчивая настоящую краткую замѣтку о Кавказскомъ Кустарномъ Комитетѣ, мы считаемъ долгомъ оговориться, что здѣсь мы не имѣли въ виду дать сколько нибудь полнаго обзора дѣятельности этого учрежденія за время его существованія. Мы хотѣли только лишь указать на важнѣйшіе пункты программы дѣятельности Комитета, которыя продиктованы указаніями живой дѣйствительности. Какъ программа, заключающая въ себѣ опредѣленный методъ разрѣшенія одной изъ соціально-экономическихъ проблемъ на Кавказѣ, несомнѣнно, представляетъ извѣстный общественный интересъ и подлежитъ общественной критикѣ, тѣмъ болѣе своевременной, что Комитетъ только теперь становится на путь ея широкаго практическаго осуществленія.

XIII.

Сбытъ произведеній кустарной промышленности.

Сбытъ произведеній кавказской кустарной промышленности въ настоящее время всецѣло находится въ рукахъ скупщиковъ и притомъ большею частью мелкихъ, плохо освѣдомленныхъ относительно большихъ рынковъ и не умѣющихъ въ достаточной степени ихъ использовать.

Предметомъ наибольшаго вывоза изъ Кавказа на отдаленные рынки Россіи и заграницы являются ковры. Каждый рынокъ предъявляетъ къ нимъ свои опредѣленныя требованія. При нынѣшнихъ условіяхъ обстановки труда только скупщикъ можетъ передать кустарю настроеніе и вкусъ рынка.

Англійскіе и нѣмецкіе предприниматели по скупкѣ ковровъ въ Персіи и Малой Азіи раздаютъ кустарямъ рисунки, пряжу, окрашенную въ прочныя краски опредѣленнаго оттѣнка и слѣдятъ за ходомъ работъ производителя, въ полномъ убѣжденіи, что только при этой обстановкѣ можно выработать издѣліе, за которое при продажѣ на извѣстномъ рынкѣ они выручатъ наивысшую цѣну. Эти

крупные скупщики, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ активными дѣятелями большихъ рынковъ, невольно становятся проводниками среди производителей ковровъ повышеннаго техническаго умѣнія и художественныхъ знаній, подымающихъ цѣну товара, но мелкіе кавказскіе скупщики слишкомъ далеки отъ всего этого.

Попытки иностранныхъ фирмъ организовать закупку ковровыхъ издѣлій на Кавказѣ по образцу аналогичныхъ предпріятій въ Персіи и Турціи не увѣнчались успѣхомъ, главнымъ образомъ, потому, что такая организація нѣсколько противорѣчитъ нашимъ русскимъ традиціямъ, освѣщеннымъ дѣятельностью земскихъ учрежденій.

Расширяя свою дѣятельность въ дѣлѣ воспособленія кавказской кустарной промышленности мѣстный Комитетъ не могъ не поставить въ числѣ своихъ задачъ и организацію сбыта на началахъ выработанныхъ практикой земскихъ учрежденій, принаравливаясь, однако, къ своеобразнымъ условіямъ Кавказа, гдѣ до сего времени еще не существуетъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, столь обоблегчающихъ осуществленіе экономическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію жизни въ деревняхъ.

Вопросъ объ организаціи сбыта кустарныхъ произведеній возникъ въ Кавказскомъ Кустарномъ Комитетѣ еще въ 1902 г., въ самомъ началѣ дѣятельности этого учрежденія, когда ограниченность средствъ и слабое знакомство съ положеніемъ мѣстной кустарной промышленности не позволили тогдашнему составу Комитета найти разрѣшеніе этого важнѣйшаго изъ вопросовъ кустарной политики.

Послѣ того Комитетъ неоднократно возвращался къ разсмотрѣнію этого вопроса, но окончательно на практическую почву онъ былъ поставленъ лишь въ засѣданіи 9 апрѣля 1912 года при разсмотрѣніи общихъ основаній организаціи сбыта, изложенныхъ въ особой запискѣ, разработанной при участіи Сенатора Э. А. Ватаци, Н. Ф. Джунковскаго и И. А. Смирнова, авторомъ настоящаго труда. Приступая къ практическому разрѣшенію столь труднаго вопроса, при отсутствіи на мѣстахъ развитія кустарныхъ производствъ не только какихъ либо общественныхъ организацій, но и ограниченнаго числа отдѣльныхъ интеллигентыхъ и идейныхъ сотрудниковъ, Комитетъ могъ одобрить лишь общія руководящія основы, разсчитывая развить это дѣло въ будущемъ, согласно указаніямъ опыта и практики. Для начала же Комитетомъ были установлены слѣдующія основанія организаціи сбыта.

При Казказскомъ Кустарно-промышленномъ Музеѣ, къ организаціи котораго въ то время было приступлено, рѣшено учредить складъ ковровыхъ и суконныхъ издѣлій, могущихъ имѣть сбытъ, главнымъ образомъ, на отдаленныхъ русскихъ и заграничныхъ рынкахъ. По другимъ же произведеніямъ кустарной промышленности

склады будутъ устраиваться постепенно въ будущемъ, по мѣрѣ накопленія необходимыхъ для этого данныхъ и послѣ того, какъ правильная постановка коммерческой части по сбыту ковровыхъ и суконныхъ издѣлій будетъ закончена.

На первыхъ порахъ районъ торговыхъ операцій будетъ ограниченъ нѣсколькими уѣздами въ 3—4 губерніяхъ края; а затѣмъ онъ будетъ постепенно расширенъ.

Такая осторожность диктуется новизной дѣла, организуемаго при столь своеобразныхъ условіяхъ труда кустарно-промышленнаго населенія Кавказа.

Непосредственное завѣдываніе торговымъ складомъ возлагается на особаго завѣдывающаго коммерческимъ отдѣломъ Кустарно-промышленнаго Музея, подъ отвѣтственностью котораго будутъ производиться всѣ торговыя операціи; кромѣ того, складъ будутъ обслуживать контингентъ лицъ, исполняющихъ разныя функціи, связанныя съ торговымъ предпріятіемъ, съ бухгалтеромъ во главѣ. Общее руководительство по заготовкѣ и продажѣ товаровъ возлагается на особое Бюро, состоящее подъ предсѣдательствомъ лица, стоящаго во главѣ учрежденій по кустарной промышленности на Кавказѣ, съ участіемъ завѣдывающаго коммерческою частью, техниковъ и художниковъ, по назначенію Кавказскаго Кустарнаго Комитета. Кромѣ того, въ Бюро могутъ быть приглашаемы и посторонія лица, извѣстныя своими знаніями и опытомъ въ коммерческомъ дѣлѣ за особое постоянное или разовое вознагражденіе. На Бюро склада возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Выясненіе характера требующагося на рынкѣ товара и условій ихъ сбыта;

2) Выработка подробнаго списка издѣлій, подлежащихъ заказу по отдѣльнымъ районамъ;

3) Разсмотрѣніе и одобреніе образцовъ, рисунковъ и чертежей разныхъ издѣлій, предназначенныхъ для раздачи кустарямъ при заказахъ;

4) Установленіе типовъ станковъ, орудій и инструментовъ, которые должны быть рекомендованы кустарямъ различныхъ спеціальностей;

5) Выработка техническихъ условій заказа кустарямъ;

6) Выработка условій оцѣнки товара при пріемѣ исполненнаго заказа и опредѣленіе покупной стоимости каждаго предмета;

7) Опредѣленіе продажной стоимости издѣлія;

8) Разсмотрѣніе и утвержденіе условій по продажѣ товаровъ склада;

9) Разрѣшеніе ходатайствъ по выдачѣ авансовъ кустарямъ, взявшимъ на себя исполненіе заказовъ склада;

10) Содѣйствіе въ дѣлѣ организаціи кредитныхъ, производительныхъ и потребительныхъ кооперативныхъ учрежденій среди кустарей;

11) Разсмотрѣніе вопросовъ, вносимыхъ въ Бюро предсѣдателемъ его по своему усмотрѣнію.

Наибольшую трудность, однако, представляетъ созданіе учрежденія, близко стоящаго къ кустарю и связывающаго его интересы съ Кустарно-промышленнымъ Музеемъ въ Тифлисѣ. Въ качествѣ подобнаго учрежденія Комитетъ призналъ необходимымъ организовать скупочно-раздаточныя конторы съ инструкторомъ во главѣ. Такія конторы устраиваются въ крупнѣйшихъ центрахъ производства — ковровыхъ, суконныхъ, художественно-металлическихъ и гончарныхъ и другихъ издѣлій, смотря по тому съ какимъ товаромъ будетъ вести свои операціи складъ. Завѣдывающій конторою долженъ быть спеціалистъ—техникъ по порученной ему отрасли производства. На его обязанности будетъ лежать:

1) Составленіе списка наиболѣе искуссныхъ кустарей по данной отрасли производства, захвативъ при этомъ возможно большій районъ;

2) Выясненіе степени ихъ аккуратности и коммерческой добропорядочности въ дѣлѣ выполненія заказовъ и выдача имъ денежныхъ авансовъ впредь до окончанія заказа;

3) Предоставленіе кустарямъ для временнаго пользованія образцовъ, рисунковъ и чертежей заказываемыхъ издѣлій;

4) Указанія въ дѣлѣ улучшенія станковъ, орудій и иструментовъ и содѣйствіе къ ихъ пріобрѣтенію на льготныхъ условіяхъ, если изготовленіе таковыхъ при обстановкѣ кустаря окажется невозможнымъ;

5) Указанія относительно заготовки или пріобрѣтенія матеріаловъ производства наилучшаго качества, по возможно дешевымъ цѣнамъ;

6) Въ производствахъ, требующихъ примѣненія красокъ, инструкторъ, завѣдывающій конторою, долженъ тщательно наблюдать, слѣдуя указаніямъ Музея, чтобы краски были наивысшаго качества и примѣнялись надлежащимъ образомъ. Въ затруднительныхъ случаяхъ инструкторъ, на основаніи условій заказа, пріостанавливаетъ производство окраски и отсылаетъ на испытаніе въ лабораторію Кавказскаго Кустарно-промышленнаго Музея, какъ краски, такъ и окрашенную пряжу и поступаетъ согласно полученнымъ вслѣдъ за симъ указаніямъ Музея;

7) Условія заказа и стоимость его инструкторъ опредѣляетъ согласно инструкціямъ, выработаннымъ Бюро Музея;

8) Выдача авансовъ въ размѣрѣ опредѣленнаго процента стоимости заказа, согласно особой инструкціи Бюро;

9) По окончаніи заказа, завѣдывающій конторою инструкторъ безъ замедленія выкупаетъ товаръ по опредѣленной цѣнѣ и посылаетъ въ Тифлисъ въ складъ Музея съ точной расцѣнкой стоимости производства и съ обозначеніемъ имени и фамиліи мастера;

10) Кустари, оказавшіеся недобросовѣстными исполнителями заказа, лишаются новыхъ заказовъ на опредѣленное время или даже, въ исключительныхъ случаяхъ, навсегда;

11) По выясненіи достаточнаго контингента добросовѣстныхъ тружениковъ-кустарей, инструкторъ приступаетъ къ организаціи кредитнаго товарищества для пользованія кредитомъ при содѣйствіи Государственнаго банка, а также въ цѣляхъ передачи этому кооперативному учрежденію постепенно всѣхъ функцій скупочно-раздаточной конторы;

12) По всѣмъ вопросамъ, не предусмотрѣннымъ настоящими правилами, какіе возникнутъ при дѣятельности конторъ и завѣдывающихъ ими инструкторовъ, даетъ соотвѣтствующія инструкціи Бюро Кустарно-промышленнаго Музея.

Дѣятельность инструктора, завѣдывающаго скупочно-раздаточною конторою, какъ видно изъ вышеизложеннаго, должна быть направлена къ тому, чтобы превратить мастерскую каждаго кустаря въ образцовое и поучительное для окружающихъ учрежденіе, откуда уже заготовленный товаръ поступаетъ на рынокъ чрезъ складъ при Кустарно-промышленномъ Музеѣ или непосредственно.

Если товаръ поступаетъ въ складъ, то онъ можетъ быть или купленъ отъ кустаря за наличный разсчетъ, или сданъ на комиссію на опредѣленныхъ условіяхъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ выработанный планъ организаціи сбыта произведеній кавказской кустарной промышленности.

Хотя самое собираніе товара въ складъ путемъ закупки или на комиссіонныхъ началахъ потребуетъ выработки подчасъ весьма тонкихъ и чрезвычайно существенныхъ съ коммерческой точки зрѣнія пріемовъ, но вопросъ о продажѣ несомнѣнно является болѣе трудно разрѣшимымъ на практикѣ, чѣмъ это можетъ съ перваго раза показаться. Молодому учрежденію необходимо съ полною опредѣленностью знать—гдѣ какой товаръ продавать, на какихъ именно рынкахъ за данный товаръ можно получить наивысшую цѣну и, наконецъ, какія качества производимаго кустарями товара особенно высоко разцѣниваются на рынкѣ, чтобы завѣдывающіе скупочно-раздаточными конторами въ этомъ смыслѣ направляли работу самихъ кустарей. Наконецъ, и вкусы публики, какъ и все въ жизни подчинены извѣстнымъ законамъ эволюціи и руководители сбытомъ должны умѣть во время сокращать то или иное производство, когда замѣчается паденіе спроса и выпускать въ продажу

предметы, которые при наличности измѣнившихся вкусовъ потребителей болѣе всего могли бы ихъ удовлетворить.

Всѣ эти вопросы невольно выдвигающіеся при организаціи сбыта должны быть разрѣшены путемъ серьезнаго и всесторонняго изученія русскихъ и заграничныхъ рынковъ, на которые могутъ разсчитывать произведенія кавказской кустарной промышленности и къ этому изученію должно быть приступлено одновременно съ устройствомъ склада. Такая работа можетъ выяснить и освѣтить многіе сложные вопросы этого труднаго начинанія. Только изученіе дастъ руководителямъ дѣла увѣренность въ успѣхѣ, безъ чего ни одно серьезное предпріятіе не можетъ быть доведено до благополучнаго конца.

ОГЛАВЛЕНІЯ.